

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

ISSN 2587-9669

Казанский вестник молодых учёных

Том 7
№ 2 / 2023

Казанский федеральный университет

КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

2023, т. 7, № 2

ISSN 2587–9669 (Print)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЁТСЯ С АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Размещается на платформах НЭБ-РИНЦ и Киберленинка

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО «КФУ»)

Адрес: ул. Кремлёвская, 18, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Сайт учредителя: <https://kpfu.ru/>

Почтовый адрес: ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420111.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70309 от 10.07.2017.

Периодичность: 5 выпусков в год.

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Сайт журнала: <https://vmu.kpfu.ru/>

Дата выхода выпуска в свет: 25.08.2023.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Заказ 71/4. Тираж 100 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.

Адрес типографии: ул. Профессора Нужи́на, 1/37, г. Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Тел.: +7(843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь

Витоль Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Оператор сайта

Каримова Луиза Каюмовна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Ответственный за выпуск

Витоль Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Редактор

Казаев Шамиль Римович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Распространяется бесплатно

© Казанский федеральный университет, 2023

Главный редактор

Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Заместители главного редактора

Фахрутдинова А.В., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Сыченкова Л.А., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Председатель редакционной коллегии

Фахрутдинов Р.Р., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Редакционная коллегия

Алиева С.И., д-р ист. наук, доцент, Азербайджанский государственный педагогический университет им. Н. Туси, Баку, Азербайджан.

Анспка З., д-р пед. наук, профессор, Латвийский университет, г. Рига, Латвия.

Белкин А.И., д-р психол. наук, профессор, координатор Израильского общества кросскультурной психологии, г. Тель-Авив, Израиль.

Боговарова В.А., д-р пед. наук, профессор, Университет управления «ГИСБИ», г. Казань, Россия.

Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Власова В.К., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Волов В.Т., д-р экон. наук, д-р социол. наук, д-р пед. наук, д-р физ.-мат. наук, д-р техн. наук, профессор Самарский научный центр РАН, член корреспондент Российской академии образования, г. Самара, Россия.

Зазнаев О.И., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Имашева М.М., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Каримова Л.К., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Краснощеченко И.П., д-р психол. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

Кудаков О.Р., канд. филол. наук, доцент, г. Казань, Россия.

Латышев О.Ю., канд. филол. наук, действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США, профессор РАЕ, президент, Международная Маринская академия имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия.

Летяев В.А., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Матушанский Г.У., д-р пед. наук, профессор, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия.

Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, канд. ист. наук, Институт управления образованием Российской академии образования, г. Москва, Россия.

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Сабирова Д.Р., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Садыкова Э.Л., д-р полит. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Ситдинов А.Г., д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Чошанов М.А., д-р пед. наук, профессор, Техасский университет в Эль Пасо, (США).

Юсупов В.З., д-р пед. наук, профессор, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия.

Kazan Federal University

KAZAN BULLETIN OF YOUNG SCIENTISTS

2023, Vol. 7., No. 2

ISSN 2587-9669 (Print)

SCIENCE JOURNAL
PUBLISHED SINCE APRIL 2017

Located on the platforms NEB-RISC and Cyberleninka

Founder and publisher:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan Federal University" (FSAEI of HE "KFU").

Address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Tel.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Website of founder: <https://kpfu.ru/>

Postal address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications .Certificate of Registration PI № FS 77-70309 - printed edition of 07.10.2017.

Periodicity: 5 volumes per year.

Editorial office address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russia.

Tel.: + 7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Website: <https://vmu.kpfu.ru/>

Release date of publication on 25.08.2023.

Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation 100 copies. Order 71/4. Printed from a ready layout in the printing house of the Kazan University Press.

Address: 1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

Tel.: + 7 (843) 206-52-14 (1705), 206-52-14 (1704)

Executive Secretary

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Site operator

Luiza K. Karimova, Cand. Sci., (Hist.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Release Officer

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Редактор

Shamil R. Kazaev, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Distributed for free

© **KFU, 2023**

Chief Editor

Mukhametzyanova F., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Editorial Director

Khairutdinov R., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Deputy Chief Editors

Fakhrutdinova A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sychenkova L., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Chairman of the Editorial Board

Fakhrutdinov R., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Editorial Board

Alieva S., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Azerbaijan State Pedagogical University named after N. Tusi, Baku, Azerbaijan.

Anspoka Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Latvia, Riga, Latvia.

Belkin A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Coordinator of the Israeli Society for Cross-Cultural Psychology, Tel Aviv, Israel.

Bogovarova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Management "TISBI", Kazan, Russia.

Choshanov M., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Texas at El Paso, (USA).

Imasheva M., Dr. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Karimova L., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Krasnoshchechenko I., Dr. Sci. (Psychol.), KSU K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

Kudakov O., Cand. Sci. (Philol.), Associated Professor, Kazan, Russia.

Letyaev V., Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Latyshev O., Candidate of Philological Sciences, full member of the IAC, MAE, EAE, ISA, MOO AD STC, corresponding member. MAPN, professor at Cypress University, USA, professor at RAE, president, International Mariinsky Academy named after M.D. Shapovalenko, Moscow, Russia.

Martynov D., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Matushansky G., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.

Morozov A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Cand. Sci. (Hist.), Institute of Educational Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Panchenko O.L., Cand. Sci. (Sociol.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sabirova D., Dr. Sci. (Ped.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sadykova E., Dr. Sci. (Polit.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sitdikov A., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of RT, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Valeev R., Dr. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Vlasova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Volov V., Dr. Sci. (Econom.), Dr. Sci. (Sociol.), Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Phis.-Math.), Dr. Sci. (Techn.), Professor, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia.

Zaznaev O., Dr. Sci., Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Yusupov V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гафиятуллин К.А., Мухаметзянова Ф.Г. ВЛИЯНИЕ НЕГАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ РАЙОНЫ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ «ТЮРЕМНОЙ РОМАНТИКИ»)	7
Минлебаева Р.Р., Соловьева Е.Г. СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	17
Черникова Е.Г. ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	26

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антропова Т.Г., Ишмухаметов Р.С. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ: «ЭВОЛЮЦИЯ ДВУСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ И КИТАЯ»	38
Безerra В. БРАЗИЛИЯ И ЕЕ КУЛЬТУРНОЕ ТЯГОТЕНИЕ К США	48
Зиганшина З.И., Хораськина Р.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ КАЗАНЬ», ПОСВЯЩЕННОЙ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)	62
Погодина А.В., Сагитова В.Р. ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ КИТАЕМ И США: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ	73
Шакирова А.Ю., Романчиков Д.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	87

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахметшина А.А., Соловьева Е.Г. ЦЕННОСТНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ОБРАЗОВ ШЕКСПИРА В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЛИНГВИСТА (НА ПРИМЕРЕ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»)	98
Сабирзянова Л.Ф., Хораськина Р.И. ВОСПИТАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ КЕЙС-ПРОЕКТА «ФЕНОМЕН ДЕКАБРИЗМА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»)	104

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Gafiyatullin K.A., Mukhametzyanova F.G.**
THE IMPACT OF A NEGATIVE SOCIAL ENVIRONMENT ON SCHOOL-AGE CHILDREN (UNFAVORABLE AREAS, THE SPREAD OF "PRISON ROMANCE") 7
- Minlebaeva R.R., Solovyeva E.G.**
SUBJECTIVE APPROACH TO THE ORGANIZATION OF THE PROCESS OF TEACHING HIGH SCHOOL STUDENTS LINGUO-CULTURAL VOCABULARY: BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE 17
- Chernikova E.G.**
THE PROBLEM OF STUDYING FACTORS OF TEENAGE SUICIDE AND ITS PREVENTION IN MODERN SCIENTIFIC RESEARCH 26

POLITICAL SCIENCES

- Antropova T.G., Ishmukhametov R.S.**
ANALYTICAL REVIEW OF SCIENTIFIC WORKS ON THE TOPIC: "EVOLUTION OF BILATERAL ECONOMIC RELATIONS OF JAPAN AND CHINA" 38
- Bezerra W.**
BRAZIL AND ITS CULTURAL ATTRACTION TO THE USA 48
- Ziganshina Z.I., Khoraskina R.I.**
THE USE OF THE QUEST TECHNOLOGY METHOD IN TEACHING AND EDUCATING STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE TOPIC "REVOLUTIONARY KAZAN", DEDICATED TO THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION) 62
- Pogodina A.V., Sagitova V.R.**
THE TRADE WAR BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES: CAUSES, CONSEQUENCES, FURTHER DEVELOPMENT 73
- Shakirova A.Yu., Romanchikov D.M.**
COMPARATIVE ANALYSIS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA 87

HISTORICAL SCIENCES

- Akhmetshina A.A., Solovyova E.G.**
THE VALUE AND ARTISTIC WORLD OF SHAKESPEARE'S CHARACTERS IN THE SUBJECTIVITY STRUCTURE OF THE MODERN LINGUIST (ON THE EXAMPLE OF "ROMEO AND JULIET") 98
- Sabirzyanova L.F., Khoraskina R.I.**
EDUCATION OF POLITICAL CULTURE IN HIGH SCHOOL STUDENTS (BY THE EXAMPLE OF THE CASE PROJECT "THE PHENOMENON OF DECABRISM IN THE CONTEXT OF RUSSIAN HISTORY") 104

**ВЛИЯНИЕ НЕГАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ
НА ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
(НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ РАЙОНЫ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ
«ТЮРЕМНОЙ РОМАНТИКИ»)**

Гафиятуллин К.А., Мухаметзянова Ф.Г.
Kgafiyatullin2@gmail.com

Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация: Актуальность данного исследования связана с появлением у людей детского и юношеского возраста симпатий к «бандитскому образу жизни» и склонности к криминальному поведению по отношению к обществу. Целью данного исследования является изучение и определение, какая обстановка и какие люди приводят к тому, что дети с подростковых лет проникаются «тюремной романтикой»?

Метод исследования – анализ и синтез. Результаты исследования показывают, что множество детей и подростков сталкиваются с жизнью в неблагополучных районах и семьях, от чего впоследствии страдают они, жертвы соответствующего воспитания и люди из более обеспеченных семей, которые находятся с ними в одном обществе. Материал данной статьи может быть полезен для изучения природы симпатий к «тюремным понятиям (принципам)» и предупреждения подобных настроений у молодых людей.

Ключевые слова: социальная педагогика, неблагополучные семьи, дети, негативное влияние, популяризация «тюремной жизни»

Для цитирования: Гафиятуллин К.А., Мухаметзянова Ф.Г. Влияние негативной социальной среды на детей школьного возраста (неблагоприятные районы, распространение «тюремной романтики») // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7. № 2. С. 7-16.

В нашей стране и в нашем обществе со времен 1990-х гг., а кто-то может утверждать, что со времен Большого террора прочно укрепились тюремные жаргон и романтика (далее – под этим понятием я буду иметь в виду «свод правил поведения», принципы и законы уголовно-криминального мира). И с каждым новым десятилетием тенденция если и не разрастается, то стагнирует и никуда не исчезает. Наиболее падки до такой тенденции – это люди с низким социальным обеспечением, то есть малообеспеченные, незащищённые слои общества:

люди из многодетных бедных семей, с низким уровнем образования и культуры, в которых живёт мысль, что «насилие и безразличие допустимы при воспитании детей».

И в этой статье мы поставим перед собой цель при помощи некоторых источников разобраться в том, почему главными распространителями криминальной среды являются дети из неблагополучных семей и районов проживания?

А также, сформулируем несколько задач:

- понять, какие существуют причины, из-за которых юные граждане России подвергаются влиянию «тюремных понятий»?
- рассмотреть, как именно влияет неблагополучная среда на молодые и неокрепшие ментально умы?
- какие меры предпринимает современная система образования, чтобы направить детей с девиантным поведением на путь истины?

Первыми в поиске ответов на первую задачу нам помогут Басалаева Н.В., Казакова Т.В., Захарова Т.В. и др. с их статьёй в журнале «Современные проблемы науки и образования» под названием «Психолого-педагогическое сопровождение подростков, находящихся в социально опасном положении»:

«Негативной тенденцией в жизни общества является кризис института семьи, следствием чего является неуклонный рост количества социальных сирот, рост детской безнадзорности и беспризорности, преступности... Основными причинами попадания подростков в социально опасное положение являются следующие обстоятельства их жизни: воспитание в семье, где родители не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию детей; жестокое обращение с несовершеннолетними в семье; воспитание в семье, где родители злоупотребляют родительскими правами; нахождение несовершеннолетних в неблагоприятных условиях, экстремальной жизненной ситуации; воспитание в семье, где родители отрицательно влияют на поведение детей (воспитание носит антиобщественный характер); совершение подростками правонарушений и иных антисоциальных действия» [1].

Иными словами, из семей, где процветает насилие над ребёнком, где дети не могут отыскать так необходимую подрастающему организму в избытке пищу, ласку и заботу, где вместо того, чтобы развиваться духовно и приобретать необходимые навыки социализации подросток думает, в первую очередь, где бы найти деньги на предметы первой необходимости (еда, вода, телефоны или игры, например) в общество редко выходят морально и психически здоровые люди. И это является первой причиной популяризации криминального образа жизни среди детей и юношей.

Следующая причина – бедность, которая собой породило такое понятие как «социальное дно» (это неполноценное питание и пьянство, ужасные бытовые условия, а также могут каждодневно совершаться тяжкие преступления и никому не будет до этого никакого дела – ни общественности, ни соответствующим органам). И именно «социальное дно» является источником дегуманизации общества. Корнями такое явление уходит ещё в древние времена: древние римские философы писали, что «неудовлетворённость малоимущих граждан своими базовыми потребностями влечёт за собой преступления против общества и госу-

дарства». Если быть более конкретным, то немалая часть этих преступлений совершается в состоянии аффекта – то есть, алкоголизма, развивающегося чаще всего на почве бедности.

С древнеримскими коллегами соглашается и Джан Доменико Романьози, говоря, что «... все причины совершения преступлений сводит к таким базовым детерминантам, как нехватка средств к существованию, низкий уровень воспитания, недостаточная предусмотрительность и пробелы в законодательстве» [6, с. 74].

И последние две причины, которые, на мой взгляд, взаимодополняют друг друга и которые исторически зародились совсем недавно, после двух революций и Гражданской войны – это не до конца решённая проблема беспризорности и недоверие граждан к отечественной пенитенциарной системе. Первую из этих двух причин породили: война, когда родители погибали на фронте или в тылу входе репрессий (красный или белый террор), а дети были вынуждены оставаться на произвол судьбы; голод и разруха, когда невозможно было нормально прокормиться и росло детское бродяжничество. В таких условиях, возвращаясь ко второй причине, тяжело было подумать о своём будущем и нужно было всё время искать пропитание и «крышу над головой».

Четвёртая причина до сих пор вызывает споры среди членов общества: кто-то утверждает, что наши суды могут отправить в места лишения свободы невиновного человека, а кто-то считает иначе. Но, всё-таки, есть вероятность и случаи, когда человека могли посадить в тюрьму незаслуженно: например, в годы Большого террора. Из-за этого у многих детей из неблагополучных семей, которые вынуждены заниматься грабежом, чтобы прокормиться сформировалась чёткая установка в голове – «все, кто сидит или уже отсидел свой срок – это «мученики», «узники совести» [7, с. 216; 9, с. 140].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что распространение уголовных принципов среди молодых людей – это цепь взаимосвязанных «причин–ниток», которые корнями уходят глубоко в историю: бедность порождает неблагополучную атмосферу в семье, где родители безразлично относятся к воспитанию детей. А дети, предоставленные сами себе, вынуждены заниматься бродяжничеством, совершать преступления и испытывать на себе в столь юном возрасте всю тяжесть пенитенциарной системы, после чего они ещё сильнее становятся убеждены, что криминальная тропа – это единственный шанс для них на выживание.

Во второй задаче мы рассмотрим, какими способами влияет неблагополучная среда на детскую психику?

Ганиева С.С. в своей статье «Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних» выводит такую мысль, что «... индивид формируется как личность постепенно, находясь в зависимости от той социальной среды, в которой он находится. Человек становится на путь преступления в результате негативного влияния со стороны лиц, его окружающих, формируется в тех условиях жизни, в которых он проживает» [2, с. 646]. Значит, первый инструмент воздействия неблагополучного места проживания на ещё неокрепшую психику и мировоззрение юношей – это «неверная первичная социализация», передача искажённых норм, культурных ценностей и образцов пове-

дения, которые в этом обществе приняты. Например, когда родители или друзья утверждают, что «воровство – это необходимо, без него, якобы, в нашем неблагополучном районе не выжить».

Следом идёт и инструмент пагубного влияния плохой среды проживания на молодой организм и его сознание – это атмосфера в семье: чуть ранее, когда мы выявляли причины, семья так же играла немаловажную роль. Также и здесь – семья не оказывает на ребенка огромное воздействие и закладывает в него фундамент поведения в обществе. Ильясов Д.Ф., Буров К.С., Севрюкова А.А., Селиванова Е.А. небезосновательно полагают, что «трудности в поведении школьников объясняются конфликтами родителей до и после развода, их отдельным проживанием, плохими взаимоотношениями одного из родителей с ребёнком» [3, с. 72; 8, с. 168].

И, третьим основным инструментом становления и укрепления мировоззрения общественно опасной единицы является влияние социальных групп, таких как учебные заведения, СМИ и трудовые коллективы, например. Все они и образуют ту самую социальную среду, в которую вливается прошедший пубертатный период молодой организм. «Среда – это не просто улицы, дома, вещи, размещение которых достаточно ему знать, чтобы чувствовать себя комфортно. Среда – это еще самые разнообразные объединения людей, которые характеризуются особой системой отношений и правил, распространяющихся на всех членов данной общности. Поэтому, с одной стороны, человек вносит в нее что-то свое, что определенным образом влияет на нее, изменяет ее, но, в то же время, и среда влияет на человека, выдвигая ему свои требования» [5, с. 173 – 174]. И, если вдруг, в этой социальной среде не в почёте первооткрывательство или пристойное, законопослушное поведение, то вряд ли приходится удивляться, от чего из неё в общество выходят неблагонадёжные личности.

Подытоживая обзор и поиск решений второй задачи, нам открывается ещё одна сторона криминализации молодежи: во-первых, это социум, который, быть может, и рад бы что-либо изменить внутри себя, однако, адаптированность и тотальное нежелание менять условия вокруг себя делают своё дело – воспитывают школьников, подростков или молодых людей в том «соку», в котором «варятся» абсолютно все, не давая и шанса на неконформистское мышление. Во-вторых, если общество (имеется в виду, незнакомые люди или знакомые, но не являющиеся друзьями или кровными родственниками) давит морально, то друзья и, зачастую, семья (отец и мать или только один родитель) в неблагополучных районах могут применять грубую физическую силу в целях «вернуть ребёнка в лоно «правильной жизни» и «правильных представлений о добре и зле». Во всяком случае, так они это себе представляют нормальным. И, в-третьих, социализация – передача общепринятых навыков, норм поведения и культурных ценностей, которыми «богаты», если можно так выразиться, криминогенная среда в опасных местах проживания.

Всё это в купе позволяет нам рассмотреть ситуацию популяризации «тюремной жизни» среди детей и юношей под другой гранью – ведь не только сами дети, как потенциальные, так и действительные популяризаторы виноваты в своей разрушающей общество деятельности. Виновата также и внешняя среда.

А теперь стоит перейти к заключительной задаче и разобрать все средства и способы, при помощи которых государство и здоровое общество, воспитанное на принципах гуманизма и доброжелательного отношения к ближним, смогут перевоспитать социально опасных индивидов.

Для начала стоит определить уровень благоприятности общеобразовательных организаций. И в этом нам поможет отрывок из статьи [4, с. 23-24] Ильёсова Д.Ф., Кеспикова В.Н., Солодковой М.И. и др.: «...недостаточно высокий уровень привлекательности территории для проживания и работы (показатель 1 р); неразвитая инфраструктура, включая низкокачественный доступ к Интернет или его отсутствие (показатель 2 р); <...> наличие учащихся из маргинальных семей, переживающих воздействие противоречивых норм, требований и ценностей в силу того, что позиционируют себя на стыке разных культур, социальных групп или систем (показатель 4 р); <...> наличие учащихся из семей с низким уровнем материального достатка (показатель 6 р); наличие учащихся из неполных семей (показатель 7 р); <...> наличие учащихся из семей, которые ведут асоциальный образ жизни или хотя бы один из родителей осуществляет асоциальный образ жизни (показатель 9 р); наличие учащихся, для которых русский язык не является родным языком (показатель 10 р); <...> наличие депривированных учащихся, т.е. лишенных тех иных условий, необходимых для обучения и воспитания (показатель 12 р); наличие учащихся, находящихся на учете в отделах или комиссии по делам несовершеннолетних (показатель 13); наличие учащихся, воспитывающихся в семьях мигрантов (как внешней, так и внутренней миграции) (показатель 14 р)...».

И на этом основании, можно идентифицировать районы проживания детей с неблагоприятной окружающей средой и средние школы в них, где следует применять экстренные меры.

С этой целью стоит обратиться к специалисту по психологии развития личности в детском и подростковом возрасте, психологу Ольге Александровне Карабановой [10], которая утверждает, что социальным работникам и педагогам по учебно-воспитательной работе при работе с трудными детьми стоит сделать упор на ориентированный образ – на то, что определяет возможность реализации развивающего потенциала деятельности ребенка.

Положение, которое ребенок занял в системе социальных и межличностных отношений, и образ этого положения будут определять влияние социальной среды на психологическое развитие на разных возрастных этапах. И если в школьном или, в некоторых случаях, в детсадовском возрасте ребёнком не займутся социальные службы или он проникнется криминальной романтикой, то развитие его пойдёт по отрицательной полярности.

Метод

При проведении исследования были использованы следующие методы: анализ и синтез и дедукция.

Аналитический метод позволяет нам разделить тему научной статьи, то есть проблему популяризации и вступления детей и юношей «сколькую дорогу»

криминального мира на несколько задач: внутренние и внешние причины подобной тенденции и способы решения (возвращаясь немного назад, вкратце скажу, что сначала стоит оценить по предложенной системе уровень благополучия района проживания и после принимать решения относительно судьбы тех детей, чьи интересы продиктованы асоциальными слоями общества).

Синтезирующий метод проводит «связующую нить», литературно выражаясь, между поставленными выше задачами и объединяет их в одну единую мысль. А дедуктивный метод – это способ выведения частных итогов на основании общих положений (к примеру, во многих неблагополучных районах существуют бедность вместе с негуманным воспитанием детей «нерадивыми родителями»).

Исследование проводилось на базе Казанского федерального университета, Института международных отношений, на кафедре исторического и обществоведческого образования.

Ход исследования:

1. Поиск подходящей литературы по теме статьи;
2. Выбор литературы с преподавателем;
3. Выбор методов исследования с преподавателем;
4. Организация условий проведения исследования – совместное обсуждение с преподавателем;
5. Проведение исследования и получение результатов совместно с преподавателем;
6. Обработка результатов исследования;
7. Формулирование выводов.

В ходе анализа-синтеза и решения задач были получены следующие результаты.

Во-первых, если дети, скажем так, «исповедуют» криминальные принципы и законы жизни», то у этого обязательно есть собственная причина: как внешняя, так и внутренняя. Остановимся в данный момент на внутренней – это может быть неправильное мировосприятие ребёнком или подростком мира и его контраста, если он с самого детства был вынужден лицезреть насилие, всеобщее безразличие и непонимание истинных причин бедности своего окружения.

Во-вторых, даже у неправильного мировосприятия у ребёнка существует своя причина – это пагубное влияние того самого окружения, проявляющаяся в насыщении молодого и неокрепшего мышления и психики искаженными знаниями о мире и о правилах поведения в нем, которые, в процессе первичной социализации, преподносятся родителями и сверстниками, а уже потом, когда юноша проходит пубертатный период, закрепляются и «отшлифовываются» СМИ и трудовыми коллективами, в которые попадают вчерашние товарищи по играм и интересам.

В-третьих, чтобы с этими причинами бороться, работникам образовательной (духовной) и социальной сфер необходимо попытаться направить ориентир и умственный потенциал ребёнка в противоположную от криминальной тропы сторону. А как это сделать? Достаточно непросто: требуется выяснить его жизненные интересы или какие-то потаённые желания и амбиции, которые помогут вернуть ему «вкус к жизни».

Что бы ни говорили в нашем обществе, но проблема симпатий со стороны детско-юношеской аудитории нашей страны ещё никуда не делась. Пока существуют неблагополучные семьи и неблагополучные районы проживания людей, и концентрация в них бедности, безразличия к собственному быту и алкоголизм проблема детской преступности на почве популяризации «тюремной романтики и тюремного образа жизни» будет процветать.

И, на мой субъективный взгляд, начинать налаживать жизнь в обществе стоит не в последнюю очередь от этой проблемы. Для этого стоит наладить работу служб социальной поддержки и развить в социуме мысль, что честный и законопослушный образ жизни намного перспективнее, нежели бродяжничество, мелкое хулиганство и воровство, с которыми у юных граждан России может быть «билет в один конец», фигурально выражаясь, в места отбывания наказания.

Таким образом, мы можем сказать, что популяризация криминального образа жизни среди детей и подростков нашей страны проявляется с помощью нашего аналитико-синтезирующего труда происходит по объективным (это бедность и кризис института семьи) и субъективным причинам (алкоголизм, безразличное или жестокое обращение при воспитании собственных детей).

А пути решения существуют в небольшом количестве: это работа с психологической составляющей детей и/или помощь им в раскрытии своих творческих, умственных или физических способностей с помощью специальных учреждений – кружков, секций или центров помощи.

Научная новизна исследования

Теоретически изучена и проанализирована проблема предпосылок детской преступности и причины асоциального поведения детей в обществе и молодых людей, которым в школьные годы не была или была оказана недостаточная психологическая помощь; выявлены способы решения проблемы с помощью дедуктивного выведения результатов, основанных на научных наблюдениях и личном опыте автора статьи, а также обращения к «психологическим метрам», таким как Карбанова О.А.

Теоретическая значимость может послужить тезисным пособием для тех, чья специальность может быть посвящена работе с трудными детьми и подростками. А также может представлена как одна из статей, посвящённых социальной педагогике и тематике «влияние социальной опасной среды на мышление детско-юношеской аудитории».

Практическая значимость работы заключается в том, что полученная на основе теоретического и эмпирического исследования информация о том, как неблагополучные семьи, окружения, районы проживания оказывают давление на детей и подростков поможет объективно и всесторонне смотреть на уроках обществознания и права.

Ограничения и перспективы исследования. Несколько ограничений данного исследования, которые требуют упоминания. Во-первых, тема «Влияние негативной социальной среды на детей школьного возраста (неблагоприятные районы

ны, распространение «тюремной романтики»)» требует более подробного изучения – наблюдение за множеством семей в неблагополучных районах с возможностью репортажа.

Во-вторых, дальнейшем планируется несколько исследований, напрямую или косвенно связанных с изучением данной темы – тема неблагополучных многодетных семей, алкоголизма и культуры распития алкогольных напитков внутри российской культуры и т.п. А для этого потребуется время и сбор сведений с последующим выведением объективных результатов.

Литература

1. Басалаева Н.В., Казакова Т.В., Захарова Т.В. и др. Психолого-педагогическое сопровождение подростков, находящихся в социально опасном положении // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-1.
2. Ганиева С.С. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // *Синергия наук*. 2019. № 42. С. 637-647.
3. Ильясов Д.Ф., Буров К.С., Севрюкова А.А., Селиванова Е.А. Исследование влияния неблагоприятного социального контекста на предрасположенность школьников к агрессивному и противоправному поведению // *Казанский педагогический журнал*. 2019. № 4 (135). С. 71-77.
4. Ильясов Д.Ф., Кеспигов В.Н., Солодкова М.И. и др. Идентификация общеобразовательных организаций, осуществляющих деятельность в неблагоприятных социальных условиях // *Казанский педагогический журнал*. 2017. № 3. С. 22-28.
5. Сарсакова Д.Б. Роль среды в воспитании детей // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум»*. 2017. № 2. С. 171-174.
6. Тейван-Трейновский Я.С., Лавриненко О.Я. Оценка социальных факторов и условий девиантного поведения в современном обществе // *Всероссийский криминологический журнал*. 2016. Т. 10. № 1. С. 73-81.
7. Тихов В.В. Распространение криминальной субкультуры среди молодежи на современном этапе развития российского общества // *Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Самара, 30–31 мая 2019 г.* Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2019. Т. 1. С. 216-218.
8. Филатова О.В. Влияние неблагополучной семьи на ребенка // *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 4 (47). С. 166-169.
9. Ханипов Р.А. Укорененность тюремных и криминальных практик в культуре современного российского общества // *Мир России. Социология. Этнология*. 2008. Т. 17. № 3. С. 132-148.
10. Karabanova O. A. Social situation of Childs development the key concept in modern developmental Psychology // *Psychology in Russia: State of the art*. 2010. Vol. 3. N. 1. P. 130-153.

THE IMPACT OF A NEGATIVE SOCIAL ENVIRONMENT ON SCHOOL-AGE CHILDREN (UNFAVORABLE AREAS, THE SPREAD OF "PRISON ROMANCE")

K.A. Gafiyatullin, F.G. Mukhametzyanova

Kazan (Volga) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The relevance of this study is associated with the emergence of sympathies for the "gangster lifestyle" and a tendency to criminal behavior in relation to society in children and adolescents. The purpose of this study is to study and determine what kind of environment and what kind of people lead to the fact that children from adolescence are imbued with "prison romance"? The research method is analysis and synthesis. The results of the study show that many children and adolescents face life in disadvantaged areas and families, which subsequently affects them, victims of appropriate upbringing and people from more affluent families who are in the same society with them. The material of this article can be useful for studying the nature of sympathies for "prison concepts (principles)" and the prevention of such moods in young people.

Keywords: social pedagogy, dysfunctional families, children, negative influence, popularization of "prison life"

For citation: Gafiyatullin K.A., Mukhametzyanova F.G. The impact of a negative social environment on school-age children (unfavorable areas, the spread of "prison romance"). *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):7-16 (in Russ.)

References

1. Basalaeva N.V., Kazakova T.V., Zakharova T.V. and others. Psychological and pedagogical support of adolescents in a socially dangerous situation // Modern problems of science and education. 2015. No. 2-1.
2. Ganieva S.S. Negative influence of the social environment on the formation of juvenile delinquency // Synergy of Sciences. 2019. No. 42. S. 637-647.
3. Ilyasov D.F., Burov K.S., Sevryukova A.A., Selivanova E.A. Study of the influence of an unfavorable social context on the predisposition of schoolchildren to aggressive and illegal behavior // Kazan Pedagogical Journal. 2019. No. 4 (135). pp. 71-77.
4. Ilyasov D.F., Kespikov V.N., Solodkova M.I. et al. Identification of educational organizations that carry out activities in adverse social conditions // Kazan Pedagogical Journal. 2017. No. 3. S. 22-28.
5. Sarsakova D.B. The role of the environment in the upbringing of children // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Science and Society". 2017. No. 2. S. 171-174.

6. Teivan-Treinovsky Ya.S., Lavrinenko O.Ya. Assessment of social factors and conditions of deviant behavior in modern society // All-Russian criminological journal. 2016. V. 10. No. 1. S. 73-81.

7. Tikhov V.V. The spread of criminal subculture among young people at the present stage of development of Russian society // Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of Vseros. scientific-practical. Conf., Samara, May 30–31, 2019 Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. Т. 1. P. 216-218.

8. Filatova O.V. The influence of a dysfunctional family on a child // World of science, culture, education. 2014. No. 4 (47). pp. 166-169.

9. Khanipov R.A. Rootedness of prison and criminal practices in the culture of modern Russian society // World of Russia. Sociology. Ethnology. 2008. V. 17. No. 3. S. 132-148.

10. Karabanova O. A. Social situation of Childs development the key concept in modern developmental Psychology // Psychology in Russia: State of the art. 2010 Vol. 3. N. 1. P. 130-153.

Сведения об авторах

Гафиятуллин Карим Айдарович, студент Казанский Федеральный (При-волжский) Университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казань, Россия.
E-mail: Kgafiatullin2@gmail.com

Мухаметзянова Флера Габдульбаровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры исторического и обществоведческого образования, Институт международных отношений, Казанский Федеральный университет, Казань, Россия.
E-mail: florans955@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.
Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.
Принята к публикации: 10.06.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Karim A. Gafiyatullin, Student Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan, Russia.
E-mail: Kgafiatullin2@gmail.com

Fleura G. Mukhametzyanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Historical and Social Studies, Institute of International Relations, Kazan Federal University.
E-mail: florans955@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.
Approved after peer reviewing: 30.05.2023.
Accepted for publication: 10.06.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Минлебаева Р.Р., Соловьева Е.Г.
rlnminlebaeva@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В связи с непрерывным развитием общества и общественных отношений возрастают требования к современному образованию. Его основной задачей становится не только передача знаний и навыков, но и формирование личности учащегося, развитие его критического мышления, воспитание самостоятельности и стремления к постоянному саморазвитию. На первый план выходит субъектный подход в обучении, который находит применение и в обучении английскому языку. В данной статье мы представили один из вариантов организации процесса обучения учащихся этапа среднего общего образования лингвокультурологической лексике английского языка на основе субъектного подхода.

Ключевые слова: субъектный подход, субъектность, лингвокультурология, лингвокультурологическая лексика, среднее общее образование, безэквивалентная лексика, реалии

Для цитирования: Минлебаева Р.Р., Соловьева Е.Г. Субъектный подход к организации процесса обучения старшеклассников лингвокультурологической лексике: на материале английского языка // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7. № 2. С. 17-25.

Современное российское образование одной из приоритетных задач выдвигает задачу развития личности учащегося, формирование его активной жизненной позиции, способности к принятию самостоятельных, ответственных решений, к саморазвитию.

Новые ценности образования направлены на субъектное становление и личностное самоопределение, на приобщение к освоению личностно значимого социального опыта человечества.

В ракурсе данного субъектного подхода система образования нацелена не только на передачу знаний и элементов культуры, но и на реализацию креативной функции по созданию самой культуры и функцию оказания поддержки в саморазвитии ее творца, то есть человека культуры с богатым воображением,

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

творческим мышлением, интеллектуальным потенциалом, который мог бы плодотворно работать в информационном обществе.

Традиционная система образования, ориентированная на выработку у ученика знаний, умений и навыков, не соответствует современной реальности. Задача учителя творчеству, воспитывать самостоятельную личность, умеющую критически мыслить, аргументированно вести дискуссию, выдвигается на первый план.

В нашем исследовании под субъектом понимается человек, способный действовать в условиях свободы, человек, проявляющий активную позицию, начиная от самоосознанного целеполагания, способный самостоятельно вносить коррективы в свою деятельность, инициативно и креативно создавать и интегрировать способы и условия решения поставленных перед ним задач, инновационно рефлексировать и прогнозировать результаты деятельности и отношений.

Субъектная позиция старшеклассника – это устойчивая система его отношений к процессу обучения, характеристиками которой являются его активность, целенаправленность, самостоятельность, самоопределение, ответственность, за принятие решений, креативность, свобода действий в практическом преобразовании окружающего мира и самого себя, а также направленность на развитие себя как будущего профессионала.

В нашем исследовании под субъектным подходом к организации процесса обучения школьников лингвокультурологической лексике понимается актуализация способности субъекта к саморазвитию, личностному росту, осуществляемому на основе рефлексивно-образовательной деятельности, раскрытие его ценностно-смыслового потенциала, направленность на самореализацию на основе выработки механизмов познавательной активности, самостоятельность, творчество.

В данной статье представлен один из вариантов организации процесса обучения старшеклассников лингвокультурологической лексике английского языка на основе субъектного подхода.

Лингвокультурологическая лексика является важным средством развития субъектности старшеклассников в процессе обучения английскому языку.

Развитие качеств субъектности школьников востребовано особенно на старшей ступени обучения, когда учащийся осознанно и ответственно принимает решения о профессиональном выборе и выстраивает учебную деятельность в соответствии с запросами профессионального самоопределения.

В нашем исследовании мы выбрали именно этот этап среднего общего образования, так как полагаем, что в этот возрастной период у учащихся формируется устойчивый интерес к окружающей действительности, способность обрабатывать и запоминать большие объёмы информации, коммуникативные навыки, происходит активный мировоззренческий поиск и самоопределение. В этом возрасте становится возможным углублённое изучение языка через призму культуры.

Овладение иностранным языком предполагает изучение его структуры и лексического состава.

Развитие лексических навыков, изучение словарного состава языка продолжает играть одну из центральных ролей в обучении. Задача современного школьного образования состоит в том, чтобы учащиеся могли свободно приме-

нять в речи не только лексические единицы, но и полноценные лингвокультуры. В связи с этим, при обучении лингвокультурологической лексике главное внимание должно быть уделено формированию лингвокультурологического мышления, нацеленного не на простое освоение лексики, а на постижение ценностей и смыслов, отраженных в языке как части культуры.

Процесс обучения лингвокультурологической лексике предполагает применение тщательно отобранного языкового материала, в котором находит отражение культурная сфера страны изучаемого языка. Кроме того, в его состав входит безэквивалентная лексика и несловесные языки мимики и жестов.

Безэквивалентная лексика обозначает культурные реалии, поэтому занимает весомое положение в лингвокультурологии. Безэквивалентными считаются лексические единицы, обозначающие понятия в одном языке и не имеющие полных и частичных эквивалентов в ином языке. Изучение реалий, которые они отражают, необходимо в обучении иностранной речи. Под реалиями понимаются слова и выражения, которые обозначают явления и предметы одной культуры и отсутствуют в другой культуре.

Известны разнообразные классификации реалий: Г.Д. Томашина, В.П. Фурмановой, М.Б. Раренко, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. В нашей работе интерес представляют именно тематические классификации реалий, поскольку в них учитывается объект, который обозначается словом или словосочетанием – реалией в языке. Среди тематических классификаций наиболее подробной выступает классификация М.Б. Раренко, которая выделяет семь основных видов реалий:

1. реалии государственно-административного устройства и общественной жизни – названия государственных институтов, предприятий, звания, титулы и т.д.;
2. реалии мира природы – географические названия, наименования растений, животных и т.д.;
3. бытовые реалии – имущество, денежные единицы, одежда, виды труда, и т.д.;
4. топонимические или ономастические реалии – топонимы, антропонимы, названия достопримечательностей, имена персонажей литературы и кинематографии и т.д.;
5. мифологические и этнографические реалии – мифологические существа, социальные общности, народы, божества и т.д.
6. ассоциативные реалии – аллюзии, цветовая символика и т.д.;
7. неологизмы и архаизмы – слова, которые не имеют эквивалентов в языке перевода [6].

Следовательно, реалии служат для обозначения объектов и явлений, которые имеют отношение к культуре, мировоззрению, укладу жизни, быту страны изучаемого языка, ее историческому развитию. В реалиях прослеживается взаимосвязь языка и культуры, так как возникновение новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведёт к появлению реалий и в языке. Знакомство с реалиями и безэквивалентной лексикой, их тщательное изучение необходимы в процессе овладения иностранным языком. В нашем исследовании мы опирались на классификацию реалий М.Б. Раренко [6].

Изучение лексики английского языка необходимо для выполнения учащимися ряда задач, среди которых наиболее важными являются развитие памяти, мыслительной деятельности, а также способности излагать свои мысли, понимать устную и письменную речь собеседника. Для этого в школьных уроках требуется создать у обучающихся гибкий словарный запас, организовать условия для его использования в целях коммуникации и предотвратить процесс забывания изученных слов. Решение всех этих задач выступает неотъемлемым шагом к достижению конечной цели изучения английского языка. Лингвокультурологическая лексика помогает учащимся знакомиться с реалиями культуры изучаемого языка и углублять своё понимание менталитета другого народа, что оказывает положительное влияние на развитие навыков коммуникации.

На основе обобщения существующей классификации лексических упражнений различных учёных, сформируем единую классификацию, включающую типы и виды лексических заданий и кажущуюся нам наиболее подробной и точной:

1. языковые упражнения (переводные, упражнения в субституции, упражнения в идентификации и дифференциации);
2. условно-речевые упражнения (имитативные, подстановочные, трансформационные);
3. речевые упражнения (вопросно-ответные, дискуссионные, композиционные).

Данную классификацию мы возьмём за основу в нашем исследовании и в практической части работы будем опираться на неё при анализе учебно-методического комплекса и подсчёте лексических упражнений с применением лингвокультурологического компонента.

Проведя анализ УМК «English» 10 и 11 классов, мы можем выделить преимущества и недостатки данного учебно-методического комплекса. Достоинства УМК О.В. Афанасьевой и И.В. Михеевой «English» для 10 и 11 классов заключаются в сосредоточении внимания на культурологическом компоненте изучения языка, что позволяет учащимся приобщиться к культуре стран мира, а также сопоставить её феномены с аналогичными явлениями в своей родной стране и языке. Помимо этого, составители анализируемого УМК побуждают учащихся к рассмотрению и обсуждению проблем, которые носят универсальный характер. Среди них особо выделяются вопросы религии, философии, искусства (музыки и живописи).

К явному недостатку УМК «English» 10 и 11 классов, на наш взгляд, относится почти полное отсутствие лингвокультурологических лексических упражнений. Лингвокультурологические реалии не так ярко выражены, как в предыдущих классах, в старших классах они дополняются культурологическими текстами и заданиями. Акцент сделан на изучении не англоязычной, а мировой культуры. Однако, при изучении английского языка неотъемлемым должно выступать изучение языка через культуры конкретно англоговорящих стран [2]. Более того, в УМК обоих классов встречаются лишь феномены культуры Великобритании и США и отсутствуют реалии Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Мы считаем необходимым предложить собственные методические рекомендации по решению данной проблеме. На наш взгляд, для эффективного обучения англоязычной лексике учителям необходимо привлекать дополнительный материал

в виде красочных иллюстраций, упражнений для отработки лексических единиц с применением лингвокультурологического компонента по темам, которые будут отвечать интересам учащихся. В первом юните учебника 10 класса раскрываются культурные особенности стран мира, даётся информация о выдающихся деятелях искусства, этапах развития живописи. В качестве дополнения к этому разделу мы предлагаем семь разнообразных упражнений: четыре языковых на идентификацию и дифференциацию, одно условно-речевое и два речевых [3]. Мы считаем важным изучение цветовой символики в английском языке, поскольку это помогает наиболее полно понять картину мира представителей культур англоговорящих стран. Каждый цвет в английском языке несёт своё определенное значение. Во втором задании внимаю учащихся представлены примеры ситуаций, которые иллюстрируют идиомы на тему цвета. К каждой идиоме предлагается по три варианта значений, ученикам нужно выбрать верный из них, исходя из контекста описанной ситуации. В третьем упражнении каждую из этих десяти идиом необходимо соотнести с подходящим им красочным изображением, вписав верные ответы в таблицу. Четвертое задание подразумевает сопоставление цвета с его типичным символическим значением в культуре стран изучаемого языка. Пятое упражнение – условно-речевое на имитацию – предполагает выражение согласия или несогласия с приведенными суждениями и объяснение своего выбора. Ответ должен быть построен на основе данных образцов и с применением идиом, с которыми учащиеся познакомились в предыдущих заданиях [4]. Шестое задание дискуссионного вида и заключается в необходимости прокомментировать представленные пословицы, содержащие названия цветов, подобрать к ним эквиваленты в русском языке и придумать ситуацию, иллюстрирующую одну из пословиц, включая в неё идиомы. Последнее седьмое упражнение для первого юнита относится к вопросно-ответным. Здесь учащимся требуется ответить на шесть вопросов об американских направлениях искусства, с которыми ученики познакомились в первом упражнении.

Для третьего юнита, посвященного теме окружающей среды, мы предлагаем такое языковое упражнение на субституцию, как замена выделенных слов в предложениях идиомами со словом «scratch», которые уже встречаются учебнике «English-10». Мы предлагаем составить диалог о природе Австралии по предложенному образцу диалога о флоре и фауне Объединенного Королевства с использованием данных идиом со словом «scratch». Третий раздел объединяет в себе упражнения на тему «чудеса света» [5].

Здесь мы предлагаем три языковых упражнения, два условно-речевых и одно речевое. Первое задание нацелено на перевод: учащиеся знакомятся со списком достопримечательностей Объединённого Королевства, которые могут быть названы Чудесами страны, их изображениями и переводят названия этих мест и представленные характеристики. Значимость этого задания заключается в том, что перевод топонимических реалий часто вызывает трудности. Второе упражнение – это упражнение в субституции. Оно предполагает замену неподходящих к описанию названий Природных Чудес Канады их верными названиями из рамки. Далее располагается условно-речевое задание на трансформацию: учащимся необходимо расшифровать названия Чудес Канады и Объединённого Королевства, буквы в который

расположены в хаотичном порядке [6]. Упражнение дополняется красочными иллюстрациями, каждый топоним включён в описывающее его предложение. Такие содержательные упражнения не только знакомят учащихся с англоязычными реалиями, но и пополняют их фоновые знания. Затем добавляются идиоматические выражения со словом «wonder», соответствующие тематике раздела. В четвертом упражнении на идентификацию и дифференциацию ученикам необходимо объяснить значение идиом, использованных в контексте и выделенных жирным шрифтом, что способствует развитию языковой догадки. Следующее упражнение условно-речевое, имитационное, где учащимся предлагается вообразить себя путешественниками к изображенным на картинках Чудесам и придумать небольшой рассказ по данному образцу с использованием идиом со словом «wonder» [7]. Последнее упражнение для третьего юнита относится к речевым вопросно-ответным: нужно ответить на шесть вопросов о Чудесах. Вопросы направлены как на проверку знаний об изученных достопримечательностях, так и на развитие навыка выражения мнения и закрепление «wonder»-выражений.

Обобщая вышесказанное, следует подчеркнуть, что мы представили вариант решения проблем, обнаруженных при обзоре учебно-методического комплекса «English» для старших классов. Мы разработали и представили ряд лексических упражнений с применением лингвокультурологического компонента, которые могут служить полезным дополнением к имеющимся лексическим заданиям в проанализированном нами УМК [8-10].

Мы пришли к выводу, что основными условиями эффективного развития субъектности старшеклассников в процессе изучения лингвокультурологической лексики английского языка, на наш взгляд, являются:

1. Направленность содержания лексического материала на постижение ценностей и смыслов, отраженных в языке как части культуры.
2. Знакомство с реалиями и безэквивалентной лексикой, их тщательное изучение в процессе овладения английским языком.
3. Привлечение дополнительного лингвокультурологического материала в виде визуальной наглядности и использование дополнительных упражнений для отработки лексики по темам, которые будут отвечать интересам учащихся в рамках применения лингвокультурологического компонента.
4. Позитивное отношение педагога к учащимся, совместное решение проблем. Свободное взаимодействие учащегося с преподавателем, диалоговые отношения.
5. Свобода в выборе источников знания и информации, выбор заданий, использование личностных ситуаций и наличие возможности свободно выбирать альтернативные способы решения той или иной проблемы.
6. Создание условий для повышения активности и самостоятельности старшеклассников, целенаправленность деятельности к рефлексии себя и других.
7. Креативность в разработке и выполнении заданий, в образовательной деятельности в целом.
8. Развитие интереса к языку и культуре стран изучаемого языка.
9. Использование в учебном процессе новых информационных технологий и системы Интернет в решении образовательных и воспитательных задач.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2010. – 446 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов, 1997. – 332 с.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – М.: Аркти, 2003. – 216 с.
4. Крылова А.В., Аникина Т.А. Психофизиологические аспекты адаптации детей к учебной деятельности. – Учебно-методическое пособие – Казань: КФУ, 2014. – 43 с.
5. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. – М.: Русский язык, 1977. – 216 с.
6. Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – 260 с.
7. Рахманов И.В. Обучение устной речи на иностранном языке. – М.: Высшая школа, 1980. – 119 с.
8. Шаповаленко И.В. Возрастная психология. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.
9. Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Y.M. Modern development strategy of russian education. International Journal of Higher Education. 2020. Т. 9. № 8. С. 72-78. 26.
10. Khairutdinov R.R., Mukhametzyanova F.G., Safin R.S., Korchagin E.A., Fakhrutdinova A.V., Nikishina S.R. The content of educational programs in technical universities: quality of applying the modern professional standards. International Journal of Instruction. 2019. Т. 12. № 1. С. 357-360.

Original article

Pedagogical sciences

SUBJECTIVE APPROACH TO THE ORGANIZATION OF THE PROCESS OF TEACHING HIGH SCHOOL STUDENTS LINGUO-CULTURAL VOCABULARY: BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE

R.R. Minlebaeva, E.G. Solovyova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. Due to the continuous development of society and public relations, the requirements for modern education are increasing. Its main task is not only the transfer of knowledge and skills, but also the formation of the student's personality, the development of his or her critical thinking and independence, the striving for constant self-development. The subjective approach in teaching comes to the fore, which finds its application in teaching English. In this article, we present one of the options for organ-

izing the process of teaching students at the stage of secondary education linguo-cultural vocabulary of the English language based on a subjective approach.

Keywords: subjective approach, subjectivity, linguo-culturology, linguo-culturological vocabulary, secondary education, non-equivalent vocabulary, realia

For citation: Minlebaeva R.R., Solovyeva E.G. Subjective approach to the organization of the process of teaching high school students linguo-cultural vocabulary: based on the English language. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):17-25 (in Russ.).

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. New Dictionary of Methodological Terms and Concepts: (Theory and Practice of Teaching Languages). – М.: IKAR, 2010. – 446 p.
2. Vorobyov V.V. Linguoculturology: theory and methods. - М.: Publishing house of Ross. University of Friendship of Peoples, 1997. - 332 p.
3. Galskova N.D. Modern methods of teaching foreign languages: a guide for the teacher. – М.: Arkti, 2003. – 216 p.
4. Krylova A.V., Anikina T.A. Psychophysiological aspects of children's adaptation to learning activities. - Teaching aid - Kazan: KFU, 2014. - 43 p.
5. Passov E.I. Fundamentals of foreign language teaching methods. -М.: Russian language, 1977. - 216 p.
6. Rarenko M.B. Basic concepts of translation studies (domestic experience). Terminological dictionary-reference book. – М.: INION RAN, 2010. – 260 p.
7. Rakhmanov I.V. Teaching oral speech in a foreign language. - М.: Higher school, 1980. - 119 p.
8. Shapovalenko I.V. Age-related psychology. – М.: Gardariki, 2005. – 349 p.
9. Mukhametzyanova F.G., Khayrutdinov R.R., Aminova R.R., Morozov A.V., Fedorchuk Y.M. Modern development strategy of russian education. *International Journal of Higher Education*. 2020. Т. 9. № 8. С. 72-78. 26.
10. Khairutdinov R.R., Mukhametzyanova F.G., Safin R.S., Korchagin E.A., Fakhrutdinova A.V., Nikishina S.R. The content of educational programs in technical universities: quality of applying the modern professional standards. *International Journal of Instruction*. 2019. Т. 12. № 1. С. 357-360.

Сведения об авторах

Ми́нлебаева Ра́лина Ра́фисовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: rlnminlebaeva@mail.ru

Соловьёва Елена Геннадиевна, доцент, кандидат педагогических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Authors of the publication

Ralina R. Minlebaeva, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
rlnminlebaeva@mail.ru

Elena G. Solovyova, Associate Professor, PhD in Pedagogic sciences, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.

Принята к публикации: 10.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Conflicts of Interest
disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing: 30.05.2023.

Accepted for publication: 10.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФАКТОРОВ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Черникова Е.Г.
chernikovaeg@cspu.ru

ЮУрГГПУ
г. Челябинск.

Аннотация. В статье представлен обзор отдельных современных отечественных и зарубежных исследований проблемы распространения подросткового суицида и его профилактики. Выделены факторы и причины, побуждающие подростков к суициду, как связанные с неблагоприятной социальной средой, так и особенностями развития подростка: материальное положение и деструктивные отношения в семье, школьный буллинг, социально-психологическая дезадаптация личности и хроническое депрессивное состояние. Уделено внимание роли Интернета, с помощью которого подростки вовлекаются в опасные виртуальные группы, подвергаются кибербуллингу, провоцируется суицид. Отмечается неготовность современных педагогов к осуществлению профилактической деятельности с детьми, склонными к суициду. Авторами предложена база данных, которая содержит информацию о социально-психологических особенностях подростков, совершивших попытку суицида. Представляет собой результаты контент-анализа 122 типовых форм информации о случаях попыток суицида или завершённого суицида лицами в возрасте от 10 до 18 лет. Может применяться в психологических и социальных исследованиях в области психологии девиантного поведения, психологии личности, в учебном процессе, научно-исследовательской работе и просветительской деятельности родителей и педагогов.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, подросток, подростковый суицид, факторы суицидального риска, депрессия, профилактика, подготовка будущих педагогов

Для цитирования: Черникова Е.Г. Проблема изучения факторов подросткового суицида и его профилактики в современных научных исследованиях // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7. № 2. С. 26-37.

Проблеме суицидального поведения детей и подростков и его профилактики уделяется значительное внимание в современных научных исследованиях. Только за период с 2018 по 2022 гг. в Elibrary размещено 126 статей, освещающих результаты исследований по данной проблематике. Интерес ученых и практиков обусловлен появлением новых факторов, связанных с глобальными изменениями в жизни людей, в том числе с расширением негативного влияния Интернет-технологий на жизнеспособность молодого поколения, а именно на рост суицидов среди детей и подростков.

По данным ВОЗ, ежегодно в мире около миллиона людей завершают жизнь самоубийством, в России – более двух тысяч человек, из которых более трети – несовершеннолетние. По данным издания «РИА Новости», количество детских суицидов в 2021 году составило 692 случая. Исследования данной проблемы показывают, что только в 10% случаев у подростков имеется истинное намерение покончить с собой, а в 90% случаев – это «крик о помощи». Детская смертность от неестественных причин ставит перед научным сообществом задачу комплексного исследования причин и факторов суицидального поведения, изучения его особенностей в той или иной возрастной группе, разработки мер профилактики и снижения смертности от суицидальных попыток, особенно в детском и подростковом возрасте, так как родители и педагоги зачастую не замечают изменений в поведении подростка и не готовы вовремя прийти на помощь. Необходима специальная профессиональная подготовка педагогов и просвещение родителей в данном направлении.

Все вышесказанное поставило перед нами цель — проанализировать научные исследования по проблеме подросткового суицида и сформулировать задачи подготовки будущих педагогов к осуществлению профилактической деятельности по снижению распространения данного негативного явления в детской и подростковой среде.

Для достижения цели использовались методы историко-педагогического, теоретического анализа научных источников и нормативно-правовых документов, методы сравнения и обобщения научных данных по проблеме психолого-педагогической подготовки будущих педагогов к реализации профилактической деятельности по предупреждению суицидального поведения в подростковой среде. Кроме того мы провели контент-анализ публикаций по данной проблематике, размещенных на платформе Elibrary, отражающих основные направления исследований в данном направлении, в частности, опыт подготовки педагогических кадров. Нами предложена база данных, которая содержит информацию о социально-психологических особенностях подростков, совершивших попытку суицида. Разработаны предложения по оптимизации подготовки студентов педагогического вуза к реализации практической деятельности по профилактики суицидов и снижению детской смертности от них.

Отечественными учеными проблема детского и подросткового суицида исследуется как на уровне всего российского общества, так и на уровне регионов. Статистика МВД и результаты исследований показывают высокий уровень суицидов в республике Башкортостан, Бурятии, Саха Якутии, на Алтае, в Сибири и

др. Так В.Л. Линеви́ч отмечает стабильно высокие показатели подростковых суицидов в республике Башкортостан, особенно среди девушек возрастной группы 15-17 лет, в которой совершается более 80% попыток самоубийства (на эту же группу приходится более 90% завершённых суицидов). Автор отмечает, что уровень самоубийств несовершеннолетних, проживающих в сельской местности Башкирии, в несколько раз превышает городской. По мнению автора, снизить остроту проблемы и повысить эффективность профилактических мероприятий может только скоординированная деятельность всех субъектов (которой недостает именно в сельской местности), занимающихся организацией профилактики суицидов детей, подростков и молодежи Республики Башкортостан [1].

Н. Б. Семенова в своих исследованиях показала многократное превышение смертности от самоубийств среди детей и подростков коренных народов Сибири по сравнению со средними значениями по Российской Федерации [2].

Причиной подростковых суицидов ученые считают хроническое депрессивное состояние, вызванное длительным нарушением межличностных отношений и социальной изоляцией. В исследовании подростковой депрессии в Непале (2018-2019 гг.) участники в основном связывали депрессию с межличностными проблемами, такими как горе, споры, смена ролей и социальная изоляция. Межличностные споры были обычным явлением, и для многих подростков это было связано с физическим и эмоциональным насилием со стороны родителей. Полученные результаты подчеркивают важность борьбы со злоупотреблениями и жестоким обращением при этиологии депрессии [3].

Результаты большинства зарубежных исследований показывают, что полученные подростками психологические травмы, посттравматические стрессовые расстройства, сформировавшиеся в результате сексуального и иного насилия, катастроф и виктимизации (в частности кибербуллинга), сопряжены не только с депрессией, но и с суицидальностью [4].

Данную связь подтверждает исследование Е.В. Храмова, проведенного на базе одного из медицинских центров г. Москвы, в котором приняли участие 24 человека в возрасте от 12 до 16 лет. У испытуемых были выявлены следующие психосоматические нарушения: нарушения пищеварения, вегетососудистая дистония, нарушения дыхания, сна, психогенные головные боли и головокружение. Приступы крайне негативных переживаний с последующим состоянием «опустошенности» вызывались также отрицательным прогнозом своего будущего и осознанием своей беспомощности перед непонятными и пугающими жизненными проблемами. Негативный прогноз будущего оказался статистически сопряженным с РС ($r=0,70$; $p=0,01$)» [5, с. 70-71].

Специалисты исследуют, как новые социальные вызовы изменили суицидальное поведение современных подростков по сравнению с предшествующими поколениями. Так И.И. Шереметьева, изучая суицидальное поведение подростков отклоняющегося поведения, получающих медицинскую помощь в Алтайском краевом психоневрологическом диспансере (152 человека) и наркологическом диспансере (126 человек) в настоящее время и в 70-е годы XX века, сделала выводы об изменении социального портрета современного подростка с отклоняющимся поведением

ем: «в сторону проживания в менее благоустроенных условиях, воспитания в семьях с нарушенной структурой или многодетных семьях, с более высокой вовлеченностью в образовательный процесс, с низкой профессионально-трудовой занятостью родителей по сравнению с предыдущим поколением подростков». А также более ранним возрастом начала проявления суицидальных угроз и первой суицидальной попытки у современных подростков. Автор отмечает более частое совершение суицидальных попыток контингентом современных подростков наркологического стационара, предъявлением суицидальных угроз демонстративного и протестного характера, шантажом суицидом по сравнению с подростками предыдущего поколения [6]. То есть результаты говорят о меньшей личной зрелости и большей подверженности суициду у современных подростков., а также отстраненности родителей от проблем своих детей.

В настоящее время рост подростковых суицидов связывают с социальными сетями, создающими виртуальные группы, такие как «Море китов», «Разбуди меня в 4:20» и др. О.Б. Левковская сравнивает их действие с классическими признаками суггестивного воздействия (пассивное восприятие, ослабление личного сознания, доверчивость лица, подвергающегося внушению, слабость и отсутствие критики и сопротивления внушению. В этих группах наблюдались мотивы подражания, повышения своего социального статуса в классе, мотив испытать себя и, наконец, умереть [7].

В.С. Чагин также указывает на связь роста суицида с активностью социальных сетей, в частности суицидальных игр, таких как «Синий кит», «Момо», «Красная сова» и некоторых других. Автор замечает, что свободный доступ к Интернет-пространству подавляющего числа современной молодежи значительно усиливает рискогенность данной информационной угрозы, что в значительной степени усиливает необходимость превентивных мер со стороны правоохранительных, образовательных и иных заинтересованных ведомств [8].

Большую опасность для жизни современных детей и подростков представляет кибербуллинг, как «агрессивное, преднамеренное действие, совершаемое группой или отдельным лицом, использующим электронные формы контакта, неоднократно и в течение долгого времени против жертвы, которая не может легко защитить себя». Ситуация переживания травли в Интернет-пространстве связана с широким спектром проблем психического здоровья и поведения у подростков: депрессией, тревогой, низкой самооценкой, повышением риска употребления психоактивных веществ, формированием суицидального поведения. В анализе причин, приводящих к суицидальным попыткам, кибербуллинг не всегда является «лежащей на поверхности», в виду низкой осведомленности и информированности взрослых, порой принимающих подобные ситуации как «незначительные» и «несерьёзные». Можно предположить, что роль буллинга как основной причины суицидальных действий, особенно в случае гибели подростков, нередко не распознаётся и остаётся «за кадром» [9]. Следовательно, взрослым, находящимся рядом с подростками, важно проявлять как бдительность, так и компетентность в этом вопросе. Однако изучение литературы по проблеме, показало, что среди значительного объема статей, посвященных детскому и подрост-

ковому суициду, нет работ, посвященных подготовке педагогических кадров для работы с детьми, склонными к суициду.

В целях изучения представленности в Elibrary научных исследований по проблемам подготовки педагогов к реализации профилактики подростковых суицидов нами был проведен контент-анализ 126 статей с общей темой «Подростковый суицид и его профилактика». За единицу анализа было принято название статьи. Статьи с общей или близкой тематикой были объединены в рубрики. Результаты представлены в таблице.

Таблица – Результаты контент-анализа статей по проблеме подросткового суицида

№ п/п	Рубрика	Количество статей	% от общего числа статей
1.	Подростковый суицид: понятие, причины, факторы, особенности	57	45,2
2.	Суицид как девиантное поведение, социально-педагогическая проблема, его диагностика	9	7,2
3.	Подростковый суицид в условиях цифровизации	8	6,4
4.	Влияние «групп смерти» на подростковый суицид	12	9,5
5.	Правовые аспекты подросткового суицида	6	4,7
6.	Детский суицид как проблема общества	10	7,9
7.	Подростковый суицид в контексте детско-родительских отношений	3	2,4
8.	Подростковый суицид в образовательной среде	5	3,9
9.	Профилактика подросткового суицида (в т.ч. технологии)	16	12,8
	Всего:	126	100

Из таблицы следует, что почти половина всех проанализированных статей (45,2%) направлена на изучение феномена «суицидальное поведение подростков», определение его сущности, причин и факторам возникновения, методам диагностики. Значительная часть работ исследует роль цифрового пространства и «групп смерти», вовлечение в которые стало особенно заметным в последнее десятилетие. Профилактике, как мы видим, посвящена каждая восьмая работа (12,8%), работ же направленных на актуализацию подготовки педагогов и родителей практически нет. Мы обнаружили 3 работы, исследующие подростковый суицид в контексте детско-родительских отношений. Однако работ, посвященных вопросам подготовки педагогов к осуществлению профилактической деятельности, мы не обнаружили.

Анализ суицидального поведения подростков показывает, что они испытывают двойственные чувства, с одной стороны они чувствуют безнадежность и

отчаяние, с другой – надежды на спасение. Вовремя оказанная поддержка может помочь человеку осознать опрометчивость задуманного. Поэтому очень важно быть внимательными по отношению к своим родным и близким, простой разговор по душам и рука помощи в трудную минуту может помочь спасти жизнь. А на государственном уровне важны комплексные программы профилактики, объединяющие все заинтересованные стороны. Эти программы предполагают, что реализация их будет осуществляться компетентными специалистами, понимающими суть проблемы и владеющими необходимыми технологиями.

В 2020 г. Минздравом России до регионов были доведены методические рекомендации "Суицидальное поведение несовершеннолетних (профилактические аспекты)". На основе этих рекомендаций и в рамках выполнения комплекса мер до 2020 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних в ряде регионов были разработаны межведомственные программы по профилактике суицидального поведения среди этой группы населения [10].

26 апреля 2021 г. Правительством Российской Федерации был утвержден новый комплекс мер до 2025 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних [11]. Важно, чтобы разработанные заинтересованными ведомствами рекомендации нашли отражение и воплощение в повседневной профилактической работе специалистов образовательных и социальных организаций, призванным оказывать помощь детям и подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, чтобы предупредить возможность суицидальных попыток и конструировать позитивную жизненную стратегию подростка.

Вопросы профилактики детских и подростковых суицидов находят отражения в работах ученых и педагогов [12-14]. Профилактика суицидов детей, подростков и молодежи должна включать скоординированную деятельность образовательных учреждений, районных, городских и республиканских психологических центров, специалистов психотерапевтических отделений системы здравоохранения, отделений по делам несовершеннолетних МВД РФ. Она должна быть направлена на пресечение жестокого обращения и насилия над детьми; организацию занятости несовершеннолетних; оптимизацию педагогического процесса; доступную психолого-психиатрическую помощь путем увеличения количества психологических центров и квалифицированных специалистов, способных оказать эффективную помощь; доступность получения консультаций и помощи посредством телефона «доверия»; сотрудничество со СМИ по информационно-психологической безопасности и формированию взвешенной информационной политики при освещении ими фактов суицидов, особенно детей, подростков и молодежи. Также профилактика суицида у несовершеннолетних должна включать подготовку педагогов, родителей по распознаванию признаков риска суицидального поведения у учащихся, повышению навыков бесконфликтного общения. Система школьного образования повсеместно должна внедрять программы по укреплению психического здоровья, пропаганде здорового образа жизни и профилактике самоубийств среди детей и подростков [12-14]. Важно проводить работу с родителями, направленную на повышение родительской от-

ветственности и компетентности в вопросах воспитания детей, оказание им помощи в трудной жизненной ситуации, особенно в кризисные периоды [16].

В высшем педагогическом образовании нужно усилить психолого-педагогическую подготовку в следующих направлениях:

- социально-психологические особенности современных детей;
- причины и факторы суицидального поведения детей и подростков;
- роль Интернета, социальных сетей и «групп смерти» в формировании суицидальных намерений у детей и подростков;
- методы изучения особенностей детей, склонных к суициду;
- технологии оказания помощи детям с суицидальными намерениями;
- психологическая устойчивость педагога и ее развитие у будущих учителей и др. Важно, чтобы с этими направлениями были знакомы все педагоги, а не только-педагоги-психологи.

Для выявления социально-психологических факторов совершения подростками суицида ученые изучают социально-психологические особенности подростков, склонных к суициду. Несомненным научным вкладом в решение данной проблемы явилась работа коллектива исследователей под руководством Н.В. Сивриковой (2022), которым создана база данных, содержащая информацию о социально-психологических особенностях подростков, совершивших попытку суицида (Челябинская область, 2020-2021 гг.). База представляет собой результаты контент-анализа 122 типовых форм информации о случаях попыток суицида или завершённого суицида лицами в возрасте от 10 до 18 лет. Матрица эмпирических результатов, размерность 16 показателей. Данные позволяют оценить и выявить социально-психологические факторы риска совершения подростками суицидальных попыток. База не содержит личных данных, пригодных для идентификации личности. Может применяться в психологических и социальных исследованиях в области психологии девиантного поведения, психологии личности, в учебном процессе, научно-исследовательской работе и просветительской деятельности [17].

Таким образом, Изложенное в статье позволило нам сделать следующие выводы.

1. Проблема детского и подросткового суицида активно изучается представителями различных направлений в науке. Акцент делается на исследование социально-психологических особенностей подростков, склонных к суицидальному поведению.

2. Значительная часть исследований направлена на выявление причин, факторов, механизмов формирования суицидальных намерений. Обосновывается роль длительных негативных психических состояний, таких как депрессия.

3. Исследуется роль Интернета в современных коммуникациях детей, его негативное влияние, в том числе на формирование суицидального поведения. Уделяется внимание «группам смерти», вовлекающим детей в деструктивные сообщества.

4. Необходима комплексная работа по профилактике подростковых суицидов в масштабах всего общества, направленная в первую очередь на подготовку

педагогов и родителей к профилактической работе с детьми, склонными к суицидам и оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

5. Важно в рамках педагогического образования усилить психолого-педагогический блок, направленный на подготовку педагогов к работе в образовательной среде не только с теоретическими, а с реальными случаями суицидального поведения детей и подростков.

Литература

1. Линевич, В. Л. Социально-правовая незащищенность подростков как фактор суицидального риска / В. Л. Линевич. – Текст : непосредственный. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 4(82). – С. 85-90.

2. Семенова, Н. Б. Суицидальное поведение у детей и подростков коренных народов Сибири: социальные факторы риска / Н. Б. Семенова. – Текст : непосредственный. // Суицидология. – 2018. – Т. 9. – № 4(33). – С. 3-16. – Текст : непосредственный.

3. Rose-Clarke, K., Hassan, E., BK, P., Magar, J., Devakumar, D., Luitel, N. P., Kohrt, B. A. (2021). A cross-cultural interpersonal model of adolescent depression: A qualitative study in rural nepal. *Social Science and Medicine*, doi:10.1016/j.socscimed.2020.113623 - Text unmediated.

4. Suárez-Soto E., Pereda N., Guilera G. Poly-victimization, resilience, and suicidality among adolescents in child and youth-serving systems. *Children and Youth Services Review*, 2019. Vol. 106, 8 p. - Text unmediated.

5. Храмов, Е. В. Психологические и психосоматические факторы риска суицидального поведения подростков / Е.В. Храмов. – Текст : непосредственный. // Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 9. – № 1. – С. 68-75. – Текст : непосредственный.

6. Шереметьева, И. И. Суицидальное поведение у современных подростков (клинико-социальный патоморфоз) / И. И. Шереметьева, В. Н. Ведяшкин. – Текст : непосредственный // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2018. – № 1(98). – С. 68-74. – DOI 10.26617/1810-3111-2018-1(98)-68-74. – Текст : непосредственный.

7. Левковская, О. Б. Суицидальное поведение в детско-подростковом возрасте (лекция для непсихиатров) / О. Б. Левковская, Ю. С. Шевченко. – Текст : непосредственный. // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 100-109.

8. Чагин, В. С. Суицидальное поведение подростков и молодежи: основы научной рефлексии / В. С. Чагин. – Текст : непосредственный. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2020. – № 1(254). – С. 131-135.

9. Карауш, И. С. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков / И. С. Карауш, И. Е. Куприянова, А. А. Кузнецова. – Текст : непосредственный. //

Суицидология. – 2020. – Т. 11. – № 1(38). – С. 117-129. – DOI 10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-117-129. – Текст : непосредственный.

10. Письмо Министерства здравоохранения РФ от 6 марта 2020 г. №15-2/И/2-2645 «О методических рекомендациях «Суицидальное поведение несовершеннолетних (профилактические аспекты)». <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php>: свободный (дата обращения: 12.04.2023). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

11. Распоряжение Правительства РФ от 26.04.2021 №1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних». <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> – свободный (дата обращения: 10.04.2023). — Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

12. Рослякова, С. В. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика / С. В. Рослякова, Е. Г. Черникова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – № 1(34). – С. 209-212. – Текст : непосредственный.

13. Казакова, М. А. Профилактика суицидального поведения подростков в условиях школы / М. А. Казакова, Т. Г. Пташко. – Текст : непосредственный. // Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий: материалы VII Международной научно-практической конференции, Орел, 07 мая 2021 года. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2021. – С. 173-178.

14. Соловьева, К. С. Подростковый суицид как отражение реалий современного информационного общества / К. С. Соловьева. – Текст : непосредственный. // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13. – № 2-2. – С. 458-469.

15. Журова, О. И. Суицид в подростковой среде. Меры профилактики и предупреждения подросткового суицида (методическое пособие) / О. И. Журова // Наука, творчество, инновации : Сборник научных трудов. – Краснодар : ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2019. – С. 103-108. – Текст : непосредственный.

16. Психолого-педагогическое сопровождение детско-родительских отношений : монография / В. И. Долгова, Е. Г. Капитанец, О. А. Кондратьева, О. А. Шумакова. – Москва : КТ "Буки-Веди", 2012. – 152 с. – Текст : непосредственный.

17. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622095 Российская Федерация. Социально-психологические факторы риска совершения подростками суицида : № 2022621998 : заявл. 10.08.2022 : опубл. 18.08.2022 / Н. В. Сиврикова, Е. М. Харланова, Н. А. Соколова, Е. Г. Черникова; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». – Текст : непосредственный.

18. Черникова, Е. Г. Возможности использования электронных баз данных в профессиональной деятельности специалистов по профилактике подросткового суицида / Е. Г. Черникова, И. Г. Рябых, Р. Я. Шамгунова. – Текст : непосредственный. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 11(213). – С. 687-691.

THE PROBLEM OF STUDYING FACTORS OF TEENAGE SUICIDE AND ITS PREVENTION IN MODERN SCIENTIFIC RESEARCH

E.G. Chernikova

SUSGPU
Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article presents an overview of some modern domestic and foreign studies of the problem of the spread of teenage suicide and its prevention. The factors and causes that encourage adolescents to commit suicide are identified, both related to an unfavorable social environment and developmental characteristics of a teenager: financial situation and destructive relationships in the family, school bullying, socio-psychological maladaptation of the personality and a chronic depressive state. Attention is paid to the role of the Internet, through which teenagers are involved in dangerous virtual groups, are subjected to cyberbullying, and suicide is provoked. It is noted that modern teachers are not ready to carry out preventive activities with children prone to suicide. The authors proposed a database that contains information about the socio-psychological characteristics of adolescents who have attempted suicide. It is the results of a content analysis of 122 standard forms of information on cases of suicide attempts or completed suicide by persons aged 10 to 18 years. It can be used in psychological and social research in the field of psychology of deviant behavior, personality psychology, in the educational process, research work and educational activities of parents and teachers.

Keywords: Suicide, suicidal behavior, adolescent, adolescent suicide, suicide risk factors, depression, prevention, training of future teachers

For citation: Chernikova E.G. The problem of studying factors of teenage suicide and its prevention in modern scientific research. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):26-37 (in Russ.).

References

1. Linevich, VL Social and legal vulnerability of adolescents as a factor in suicidal risk / VL Linevich. – Text : direct. // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - No. 4 (82). - S. 85-90.
2. Semenova, N. B. Suicidal behavior in children and adolescents of indigenous peoples of Siberia: social risk factors / N. B. Semenova. – Text : direct. // Suicidology. - 2018. - T. 9. - No. 4 (33). - P. 3-16. – Text : direct.
3. Rose-Clarke, K., Hassan, E., BK, P., Magar, J., Devakumar, D., Luitel, N. P., Kohrt, B. A. (2021). A cross-cultural interpersonal model of adolescent depression: A qualitative study in rural nepal. *Social Science and Medicine*, doi:10.1016/j.socscimed.2020.113623 - Text unmediated.

4. Suárez-Soto E., Pereda N., Guilera G. Poly-victimization, resilience, and suicidality among adolescents in child and youth-serving systems. *Children and Youth Services Review*, 2019. Vol. 106, 8 p. - Text unmediated.

5. Khramov, E.V. Psychological and psychosomatic risk factors for suicidal behavior of adolescents / E.V. Temples. – Text : direct. // *Modern foreign psychology*. - 2020. - Volume 9. - No. 1. - P. 68-75. – Text : direct.

6. Sheremetyeva, I. I. Suicidal behavior in modern adolescents (clinical and social pathomorphosis) / I. I. Sheremetyeva, V. N. Vedyashkin. - Text: direct // *Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology*. - 2018. - No. 1 (98). - S. 68-74. – DOI 10.26617/1810-3111-2018-1(98)-68-74. – Text : direct.

7. Levkovskaya, O. B. Suicidal behavior in childhood and adolescence (a lecture for non-psychiatrists) / O. B. Levkovskaya, Yu. S. Shevchenko. – Text : direct. // *Issues of mental health of children and adolescents*. - 2019. - T. 19. - No. 2. - S. 100-109.

8. Chagin, V. S. Suicidal behavior of adolescents and youth: the basis of scientific reflection / V. S. Chagin. – Text : direct. // *Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. - 2020. - No. 1 (254). - S. 131-135.

9. Karaush, I. S. Cyberbullying and suicidal behavior of adolescents / I. S. Karaush, I. E. Kupriyanova, A. A. Kuznetsova. – Text : direct. // *Suicidology*. - 2020. - T. 11. - No. 1 (38). - pp. 117-129. – DOI 10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-117-129. – Text : direct.

10. Letter of the Ministry of Health of the Russian Federation dated March 6, 2020 No. 15-2 / I / 2-2645 “On the guidelines “Suicidal behavior of minors (preventive aspects)”. <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php>: free (accessed 04/12/2023). — Zagl. with title. screen. — Text: electronic.

11. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 26, 2021 No. 1058-r “On approval of a set of measures until 2025 to improve the system for preventing suicide among minors”. <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> - free (date of access: 04/10/2023). — Zagl. with title. screen. — Text: electronic.

12. Roslyakova, S. V. Modern forms of deviant behavior of adolescents and their social prevention / S. V. Roslyakova, E. G. Chernikova // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. - 2021. - T. 10. - No. 1 (34). - S. 209-212. – Text : direct.

13. Kazakova, M. A. Prevention of suicidal behavior of adolescents in school / M. A. Kazakova, T. G. Ptashko. – Text : direct. // *Modern methods of interaction and ways of cooperation of specialists in helping professions: materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Orel, May 07, 2021*. – Orel: Oryol State University named after I.S. Turgenev, 2021. - S. 173-178.

14. Solovyova, K.S. Teenage suicide as a reflection of the realities of the modern information society / K.S. Solovyova. – Text : direct. // *Ideas and ideals*. - 2021. - T. 13. - No. 2-2. - S. 458-469.

15. Zhurova, O. I. Suicide in adolescence. Measures for the prevention and prevention of teenage suicide (methodological guide) / O. I. Zhurova // *Science, creativity, innovation: Collection of scientific papers*. - Krasnodar : FGBU "Russian Energy

Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar TSNTI - branch of the FGBU "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2019. - P. 103-108. – Text : direct.

16. Psychological and pedagogical support of child-parent relationships: monograph / V. I. Dolgova, E. G. Kapitanets, O. A. Kondratieva, O. A. Shumakova. - Moscow: KT "Buki-Vedi", 2012. - 152 p. – Text : direct.

17. Certificate of state registration of the database No. 2022622095 Russian Federation. Socio-psychological risk factors for committing suicide by adolescents : No. 2022621998 : Appl. 08/10/2022 : publ. 08.18.2022 / N. V. Sivrikova, E. M. Kharlanova, N. A. Sokolova, E. G. Chernikova; applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University".

Автор публикации

Черникова Елена Геннадьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ЮУрГГПУ
E-mail: chernikovaeg@cspu.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.

Принята к публикации: 10.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Elena G. Chernikova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology, SUSU
E-mail: chernikovaeg@cspu.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing: 30.05.2023.

Accepted for publication: 10.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ:
«ЭВОЛЮЦИЯ ДВУСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ И КИТАЯ»**

Антропова Т.Г., Ишмухаметов Р.С.

Ishmukhametov_ruslan@mail.ru, antropova_tg@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия

Аннотация. С конца 1990-х гг. в Азии произошли изменения в процессе экономического развития стран. Интенсивная урбанизация, развитие уровня жизни, и разного вида промышленности являлись причинами поиска рынка сбыта среди иностранных партнёров. На фоне процессов интеграции некогда слабо-развитых стран, экономические отношения КНР и Японии находятся под влиянием процесса ослабления. Процесс ослабления экономических двусторонних отношений подвержен влиянию политических решений этих стран. Разные авторы исследовали проблему влияния приоритетов международной политики на экономические отношения между этими странами. В частности, работы Чанг М.Х «Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage», Бурнс К. «China and Japan: economic partnership to political ends», и Фан Ин «Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education» отвечают на вопрос, как экономические отношения между КНР и Японией зависели от политики в разные исторические периоды. Автор данной обзорной статьи исследует различия и сходства между исследованиями данных авторов, а также сравнивает их подходы к изучению проблемы между друг другом.

Ключевые слова: экономические отношения, Япония, Китай, эволюция, международное сотрудничество

Для цитирования: Антропова Т.Г., Ишмухаметов Р.С. Аналитический обзор научных работ по теме: «Эволюция двусторонних экономических отношений Японии и Китая» // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7. № 2. С. 38-47.

Усиление экономических интеграционных процессов в Азии начиналось с 1980-х гг., когда происходил процесс ускоренной урбанизации, либерализации торговых и инвестиционных взаимоотношений, экономического развития стран. Процесс экономической интеграции требует интенсивных международных экономических отношений. Данный процесс выражается в создании зон свободной

торговли, установлении и формировании экономических и валютных союзов, заключении соглашений об упрощении и стимулировании торговых и инвестиционных отношений.

С 2000-х гг. пока проходило восстановление от последствий Азиатского экономического кризиса 1997 г. наряду с интенсификацией экономических отношений менее развитых стран Азии¹, динамичным остаётся процесс смены этапов международных экономических отношений крупных стран, например, Японии, Китайской Народной Республики (КНР) и Республики Корея (РК)². На фоне усиления напряжённости отношений между КНР и Соединёнными Штатами Америки (США) из-за суверенитета о. Тайвань, отношения между Китаем и Японией также находятся под угрозой³. Также, немалую роль играет обретение экономической самостоятельности Китая, который налаживает производство инновационной продукции, в частности, электронной и машинной промышленности, и постепенно отказывается от японских товаров⁴.

Многие авторы пытались исследовать природу экономических отношений между Китаем и Японией в течение разных исторических периодов в своих работах, например Чанг М.Х. «Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage»⁵, Бурнс К. «China and Japan: economic partnership to political ends»⁶, и Фан Ин «Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education»⁷. Данные авторы пытались понять истоки современных экономических отношений Китая и Японии, и как мировая политика, и политика обеих стран, в частности, влияла на них.

Автор работы «China and Japan: economic partnership to political ends», Бурнс К. подходит более глубоко к описанию эволюции японо-китайских экономических отношений. Бурнс писал, что после окончания Второй мировой войны, реформированная по либеральному образцу, Япония искала возможность наладить контакт с другими странами, и Китай, с которой Япония имела географическую, культурную и историческую близость, представлял подходящую кандидатуру. Бурнс замечает, что Китай, опустошённый войной и захватом власти коммунистами в 1949 г., в свою очередь, нуждался в ресурсах, товарах, и поэтому был заинтересован в налаживании торговых потоков, а Япония была готова их предоставить в рамках создания нового положительного образа во всём мире⁸. Однако, продолжительная холодная война между СССР и США, которая оказала

¹ В.Г. Кандалинец. Крупные экономики Азии в глобальных трендах развития. / В.Г. Кандалинец. // Восточная аналитика. – 2014. - №4. – с. 106

² Masujima K. Development and strategic competition in Asia: toward polarization? / K. Masujima // International Relations of the Asia-Pacific. – 2021. – Т. 21. – №. 1. – P. 94.

³ Хуэйцзюань Я. Проблемы китайско-японских отношений в начале 21 века / Я. Хуэйцзюань // Казачество. – 2017. – №. 2 (26). – С. 73.

⁴ В.Г. Кандалинец. Крупные экономики Азии в глобальных трендах развития. / В.Г. Кандалинец. // Восточная аналитика. – 2014. - №4. – с. 106

⁵ Chiang M. H. Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage / M. H. Chiang // East Asia. – 2019. – Т. 36. – №. 4. – P. 271-290.

⁶ Burns K. G. China and Japan: economic partnership to political ends / K. G. Burns // Economic Confidence-Building and Regional Security. – 2000. – P. 27-58.

⁷ Ying F. Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education / F. Ying // China-Japan Relations in the 21st Century. – Palgrave Macmillan, Singapore, 2017. – P. 67-82.

⁸ Burns K. G. China and Japan: economic partnership to political ends / K. G. Burns // Economic Confidence-Building and Regional Security. – 2000. – P. 38.

влияние также и на другие страны, находящиеся в социалистических и капиталистических блоках, мешала процессу восстановления экономических отношений, так как Китай и США представляли противодействующие силы⁹. Бурнс подмечал, что различные политические распри останавливали развитие политических и торговых отношений между Японией и Китаем. Так, в 1958 г. КНР выразил недовольство инцидентом с порчей флагами молодыми японскими гражданами во время выставки марок в магазине в Нагасаки. В связи с этим Китай оборвал все связи с Японией, Япония была вынуждена сворачивать экономические проекты, а КНР отказывался от японских товаров¹⁰. Показатели взаимной торговли упали на 78%, среди неудавшихся взаимных проектов по налаживанию экономических отношений автор указывает торговую миссию КНР в Токио и инвестиции Японского Экспортно-импортного банка в Китай. Несмотря на сохранившиеся «неофициальные» потоки товаров и инвестиций, процесс экономической интеграции до 1970-х гг. происходил медленно, прерываемый событиями описанными выше¹¹.

Автор работы «Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage» также затрагивал период 1945-1970 гг., однако исследовал намного меньше событий, описав события данной эпохи кратко. Он также писал, что и КНР, и Япония стремились наладить экономические отношения друг с другом, однако политические события в мире, и состояние политической конъюнктуры в целом негативно влияли на этот процесс. По мнению Чанг, главным виновником этого была США, которые боялись от со-зависимости Японии от коммунистических товаров, что в свою очередь, привело бы к частичному отказу от товаров из Америки¹². По этой причине, США старались углубить интеграцию с Японией, что приводило к отдалению её от Китая. Данный процесс продолжался до 1970х гг.

Оба автора затрагивают один период, однако заметна разница в их подходах к исследованию двусторонних экономических отношений Японии и Китая. К. Бурнс, автор «China and Japan: economic partnership to political ends» не только более подробно описал процесс становления японо-китайских отношений после Второй мировой войны, но и обозначил их эволюцию с древнего периода до 1945 г. Это контрастирует с работой Чанг «Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage», которая в меньшей степени затронула политико-экономические отношения Японии и КНР с 1945 г., и не упоминала о глубокой истории японо-китайского культурного, религиозного, политического и экономического взаимодействия в древний период.

Нельзя однозначно ответить, какой подход является лучшим для описания эволюции японо-китайских экономических отношений, а также процесс влияния политических тенденций на них. С одной стороны, Бурнс более полно и подроб-

⁹ Там же, р. 40

¹⁰ Там же, р. 39.

¹¹ Там же

¹² Chiang M. H. Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage / M. H. Chiang // East Asia. – 2019. – Т. 36. – №. 4. – P. 273.

но расписывает динамику развития этих двусторонних отношений, события, повлиявшие на них, а также формирование культурного пласта, на которых данные отношения и были построены. С другой стороны, автор работы Чанг жертвует подробностью описания данных процессов во второй половине XX в., чтобы детально описать изменение политико-экономической интеграции периода 2010х гг., в то время, как работа Бурнс была посвящена периоду с конца 1990х гг. по 2000-е гг. Оба подхода к проблеме имеют право на существование: либо с исторической точки зрения, привлекая методы обозначения специфики экономики, на которую влияют другие институты, как культура, религия, политика и так далее, либо с перспективы экономического анализа показателей в разные периоды времени, и формирование соответствующих выводов. Однако, в связи с описательным характером первой работы в данном вопросе автор обзорной статьи отдает предпочтение исследованию К. Бурнс.

Затем, Бурнс начинает описывать дальнейшее развитие отношений Японии и Китая с 1972-1978 гг. Автор отмечает, что три фактора сыграли важную роль в создании переломного момента их эволюции. Первым фактором является избрание в качестве премьер-министра Японии прокитайского деятеля, Танака Какуэй. Он заменил собой предыдущего премьер-министра Сато Эйсаку, который был известен своими про-тайваньскими принципами. Вторым фактором выступает окончание политики культурной революции в КНР, которая, по мнению автора также затормаживала процесс экономической интеграции. Наконец, третьим фактором является нормализация отношений между Китаем и США после посещения КНР Ричардом Никсоном в феврале 1972 г.

В том же году, премьер-министр Японии, Танака установил формальные дипломатические отношения с этой страной. Автор писал, что США последуют этому примеру только через семь лет, после чего в этот процесс включатся и другие страны¹³. Также, Япония и Китай, по мнению автора, обладали товарами и продуктами, необходимыми друг другу. Япония экспортировала машинное оборудование, сталь, продукты химической и синтетической промышленности. КНР экспортировал продукты необработанной энергетики. Именно Китай, по мнению Бурнс, был надеждой Японии диверсифицировать экспорт во время энергетического кризиса 1970 г. Важным событием этого периода является формирование Соглашения о долгосрочной торговле в 1978 г.¹⁴. Оно было подписано между министром внешней торговли Китая, Лю Сивеном, и вице-президентом Ассоциации японского бизнеса, Инаямой. Данное соглашение закрепило двустороннюю торговлю продуктами энергетики и развитыми технологичными товарами. По мнению Бурнса, именно это обеспечивало надёжность торговли продукцией, необходимой двум странам.

Нет достаточных данных, чтобы утверждать, что Чанг выделила параграф на период эволюции экономических взаимоотношений в 1970х гг. Однако, на

¹³ Burns K. G. China and Japan: economic partnership to political ends / K. G. Burns // Economic Confidence-Building and Regional Security. – 2000. – P. 40.

¹⁴ Burns K. G. China and Japan: economic partnership to political ends / K. G. Burns // Economic Confidence-Building and Regional Security. – 2000. – P. 42.

основе имеющихся материалов, можно быть убеждённым, что Чанг была согласна с мнением Бурнс о причинах нормализации отношений Японии и КНР. Среди них она также отмечает усилия премьер-министра Танаки Какуэя восстановить торговые потоки с Китаем. Также, как и Бурнс, Чанг отмечает, что ещё одной причиной послужило потепление взаимоотношений США и Китая, отмечая, что после ухудшения отношений Китая и СССР, Китай нуждался в западных товарах. Ровно также, как и Бурнс, Чанг обращала внимание, что КНР нужны были развитые технологические продукты в целях стабилизации, и модернизации экономики¹⁵. Япония в свою очередь стремилась превратить Китай в постоянного торгового партнёра. Автор работы «Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage» пишет: «После установления официальных дипломатических отношений в 1972 г. был принят ряд политических мер для укрепления двусторонних экономических связей, включая возобновление двусторонней торговли, поощрение инвестиций Японии и начало финансовой помощи Японии Китаю.», тем самым подтверждая слова Бурнс.

Как было описано выше, авторы двух таких разных работ, написанных в разный период времени, приходят к схожим заключениям, указывая три одинаковых фактора восстановления экономических торговых взаимоотношений Японии и КНР в 1970-е гг.:

- стремление Японии снять барьеры, мешающие развитию экономических обменов;
- ответное стремление Китая найти необходимые товары и получить их с помощью торговли;
- первые шаги США в нормализации отношений с Китаем.

Однако, опять же, как было указано ранее, работа Бурнс подробнее рассматривает процесс постепенной эволюции двусторонних экономических отношений между Японией и Китаем, в отличие от Чанг. Поэтому, автор данной обзорной работы предпочитает более подробный, раскрытый описательный подход автора «China and Japan: economic partnership to political ends».

В отличие от работ Бурнс, Фан Ин, автор работы «Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education»¹⁶, исследует развитие торговли между Китаем и Японией в современную эпоху. Он замечал, что торговля между КНР и Японией увеличилась в 2.25 раза в период 2000-2015 гг. В 2002 г. Япония стала первым крупным импортёром товаров из Китая, превосходя США¹⁷. На момент написания статьи (2016 г.) Япония продолжала держать позицию первого крупного импортёра из Китая. В 2022 г. Япония уже заняла третье место по импорту продукции из КНР, уступив США, и Гонконгу.¹⁸ Фан Ин обращает внимание на активное развитие тяжёлой промышленности КНР,

¹⁵ Chiang M. H. Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage / M. H. Chiang // East Asia. – 2019. – Т. 36. – №. 4. – P. 274.

¹⁶ Ying F. Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education / F. Ying // China-Japan Relations in the 21st Century. – Palgrave Macmillan, Singapore, 2017. – P. 70.

¹⁷ Там же, P. 71

¹⁸ China/Japan. / OEC. World / URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/jpn>. (Дата обращения: 19.05.2023)

которая позволяет стимулировать экспорт в Японию, и, соответственно, общую торговлю с ней. Автор делает акцент на заинтересованности Японии в развитии Китая, будучи государством, зависящим от торговли с ним. Однако, несмотря на положительную оценку тенденций торгового развития Японии и КНР, Фан Ин утверждает, что в связи с уменьшающимися потоками товаров между странами в течение нескольких лет, со-зависимость КНР и Японии в сфере торговли в будущем только снизится.

Чанг также делает подобные утверждения. Она пишет, что японские компании, которые базируются в КНР, ввозят компонентные материалы из Японии, производят продукцию в Китае, и затем пересылают ее обратно в Японию. За счёт этого обеспечивается импорт в Китай, и экспорт в Японию. Автор обращает внимание на растущее отрицательное сальдо торгового баланса Японии с Китаем: 0.3 млрд. долл. США в 1988 г., который достиг пика в 2013 г. с показателем 51 млрд. долл. США и затем уменьшение в 2018 г. с показателем в 30 млрд. долл. США. Автор утверждает, что отрицательное сальдо торгового баланса было бы меньше, если бы был включён экспорт в Гонконг.

Чанг, как и Фан Ин также пишет о продолжающемся падении показателей торговли между Японией и Китаем с 2012 г., на что автор выделяет три причины¹⁹:

1. Уменьшение инвестиций в КНР. Чанг обращает внимание на прямую зависимость между показателями японских инвестиций в Китай и торговли с ней.

2. Местное производство сырьевых материалов. Автор приводит данные опроса JETRO (Японской государственной организации, связанной с международной торговлей и инвестициями), по которым известно, что в 2016 г. 68% японских компаний в Китае получают поставки сырья из китайских компаний внутри страны. Это на 10% больше, чем в предыдущем году. В связи с меньшими издержками на транспортировку, больше японских компаний предпочитают ввозить сырьё из Китая, чем импортировать из самой Японии, что негативно сказывается на торговле.

3. Переориентирование ПИИ Японии в сторону сферы услуг. Фан Ин привёл показатели увеличения инвестиций Японии в сектор услуг Китая (39% от всех инвестиций в 2016 г., по сравнению с 23% в 2006 г.) и уменьшения инвестиций в сферу промышленности (60% в 2016 г. и 78% в 2006 г.). Инвестиции в сферу услуг не требуют промышленного экспорта и импорта товаров с Японией, и поэтому по мнению автора, это выступает одной из причин уменьшения показателей торговли.

4. Развитие китайской промышленности. Автор пишет, что в 1980х гг. КНР импортировала продукцию японской машинной, и химической промышленности, взамен экспортируя сырьё и продукты энергетики. В 1990х Япония продолжала экспортировать машинное оборудование в КНР, но заменила импортируемое сырьё с энергетики до продуктов трудоёмкой промышленности. За 30 лет импорт данной продукции из Китая уменьшился с 35% в 1995 г., до 12% в 2015

¹⁹ Chiang M. H. Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage / M. H. Chiang // East Asia. – 2019. – Т. 36. – №. 4. – Р. 280.

г., но импорт машинного оборудования и электроники увеличился с 14% в 1995 г. до 45% в 2015 г. В конце концов, это привело к отрицательному сальдо торгового баланса по технологическим продуктам с КНР, по сравнению с положительным сальдо по данной продукции в 1995 г.

И Чанг и Фан Ин одинаково охарактеризовали показатели двусторонней торговли между КНР и Японией. Они замечали растущее с каждым годом уменьшение торговли между этими странами. Однако, Фан Ин делал акцент на утверждении, что развивающаяся китайская экономика является гарантом поддержки торговли с Японией. Чанг в свою очередь обращала внимание на отрицательное сальдо торгового баланса Японии и КНР, и обозначила несколько причин явления падения показателя двусторонней торговли.

В связи со более полным характером описания автором работы «Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage» показателей торговли между КНР и Японией, автор данного обзорного анализа предпочитает подход, выраженный в исследовании Чанг.

Рассматривая сектор туризма, Чанг и Фан Ин также сделали свои замечания на основе статистики. Фан Ин отмечал, что туристический сектор Японии обязан КНР стабильным ростом числа китайских туристов в Японию. Так, в 2002 г. около 5 млн. человек из Китая посетило Японию, а в 2015 г. оттуда прибыло 49 млн. человек, увеличив долю в показателе всех иностранных туристов с 8.64% до 25.30%²⁰. Автор пишет об осознании японцами значимости китайских туристов в туристической отрасли, и привёл в качестве примера случаи, когда в японские гостиницы, *рёканы*, нанимали сотрудников, умеющих говорить на китайском языке.

Чанг также разобрала динамику развития потоков посетителей в Японию и КНР. Она обозначила, что показатели японских посетителей в КНР прямо зависят от показателей инвестиций в Китай. Главными местами назначения японских посетителей являются города Гуандон, Шанхай и Цзянсу²¹. Эти же города являются главными реципиентами инвестиций из Японии. На основе этого автор делает вывод, что большинство посетителей в Китай из Японии – это бизнесмены. С каждым годом показатели ПИИ из Японии уменьшаются, что влияет на уменьшение числа туристов в Китай. Причиной этого также является ослабление японской экономики, по мнению автора. Со стороны Китая, усиление экономики является одной из главных причин повышения показателей прибытия китайских туристов в Японию. Данный показатель увеличивался с каждым годом. Чанг предполагала, что такая динамика продолжится и дальше. Туристические потоки, по мнению Чанг, были уязвимы к политическим распрям между Японией и КНР, например инцидент с приобретением Японией пяти островов спорной территории Сенкаку, и природным катастрофам, например землетрясение в АЭС Фукусима-1. Автор утверждает, что японскому туристическому рынку не стоит

²⁰ Ying F. Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education / F. Ying // China-Japan Relations in the 21st Century. – Palgrave Macmillan, Singapore, 2017. – P. 76-77

²¹ Chiang M. H. Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage / M. H. Chiang // East Asia. – 2019. – Т. 36. – №. 4. – P. 283-284.

опираться на китайских туристов, учитывая политическое охлаждение между этими двумя странами. В случае, если КНР введёт санкции и ограничит выезд из страны в Японию, японский туристический бизнес может потерпеть крах.

Автор данного обзорного анализа отдаёт предпочтение более полному и структурному подходу исследования Чанг. Она обозначила ситуацию с туристическими рынками Китая и Японии, и причины той или иной динамики развития прибывающих туристов. Она также дала рекомендации, каким образом туристскому сектору Японии стоит развиваться в будущем для диверсификации рынка.

Также Бурнс, Чанг и Фан Ин по-разному подходили к исследованию собственно экономических отношений между КНР и Японией. Бурнс проводила исследование с описательной точки зрения, рассматривая отношения с исторической перспективы. Фан Ин и Чанг приводили статистическую информацию, описывая современную ситуацию двусторонних экономических отношений Японии и КНР, однако работа Фан Ин менее объёмная, затрагивала лишь японскую сторону и выводы носили более оптимистичный характер. Чанг в свою очередь использовала больше статистических данных, и характеризовала негативную динамику экономических отношений между Японией и КНР, на которые влияют политические отношения. Со стороны экономического исследования, работа Чанг является самой конструктивной. Со стороны исторической науки, работа Бурнс выступает наиболее полной.

Таким образом, статьи Бурнс, Чанг и Фан Ин по-разному подходили к исследованию проблемы развития и эволюции двусторонних экономических отношений Японии и КНР. Касаемо аспекта развития отношений КНР и Японии с 1945-1978 гг., автор данной обзорной статьи отдаёт предпочтение работе Бурнс из-за более полного и последовательного характера исследования проблемы. В аспекте исследования проблемы развития торговых отношений КНР и Японии автор отдаёт предпочтение работе Чанг из-за более подробного описания результатов исследования, а также обозначения причин феномена падения показателей двусторонних торговых отношений между двумя странами. Наконец, касательно аспекта туристических отношений, работа Чанг является более предпочтительной, так как автор даёт причины сложившейся ситуации на туристическом рынке Японии вместе с рекомендациями по дальнейшему развитию.

Литература

1. Chiang M. H. Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage / M. H. Chiang // East Asia. – 2019. – Т. 36. – №. 4. – P. 271-290.
2. Burns K. G. China and Japan: economic partnership to political ends / K. G. Burns // Economic Confidence-Building and Regional Security. – 2000. – P. 27-58.
3. Ying F. Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education / F. Ying // China-Japan Relations in the 21st Century. – Palgrave Macmillan, Singapore, 2017. – P. 67-82.
4. China/Japan. / OEC. World / URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/jpn>. (Дата обращения: 19.05.2023)

5. Masujima K. Development and strategic competition in Asia: toward polarization? / K. Masujima // *International Relations of the Asia-Pacific*. – 2021. – Т. 21. – №. 1. – P. 91-120.

6. Хуэйцзюань Я. Проблемы китайско-японских отношений в начале 21 века / Я. Хуэйцзюань // *Казачество*. – 2017. – №. 2 (26). – С. 70-78.

7. В.Г. Кандалинцев. Крупные экономики Азии в глобальных трендах развития. / В.Г. Кандалинцев. // *Восточная аналитика*. – 2014. - №4. - с. 106-114

Original article

Political sciences

ANALYTICAL REVIEW OF SCIENTIFIC WORKS ON THE TOPIC: "EVOLUTION OF BILATERAL ECONOMIC RELATIONS OF JAPAN AND CHINA"

T.G. Antropova, R.S. Ishmukhametov

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russia.

Abstract. Since the late 1990s. in Asia, there have been changes in the process of economic development of countries. Intensive urbanization, the development of living standards, and various types of industry were the reasons for the search for a sales market among foreign partners. Against the backdrop of the integration processes of the once underdeveloped countries, economic relations between China and Japan are under the influence of a process of weakening. The process of weakening economic bilateral relations is influenced by the political decisions of these countries. Various authors have studied the problem of the influence of international policy priorities on economic relations between these countries. In particular, the works of Chang M.H. "Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage", Burns K. "China and Japan: economic partnership to political ends", and Fang Ying "Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education" answers the question of how economic relations between China and Japan depended on politics in different historical periods. The author of this review article explores the differences and similarities between the studies of these authors, and also compares their approaches to studying the problem between each other.

Keywords: economic relations, Japan, China, evolution, the international cooperation

For citation: Antropova T.G., Ishmukhametov R.S. Analytical review of scientific works on the topic: "evolution of bilateral economic relations of Japan and China". *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):38-47 (in Russ.).

References

1. Chiang M. H. Contemporary China-Japan Relations: The Politically Driven Economic Linkage / M. H. Chiang // East Asia. - 2019. - Т. 36. - No. 4. - P. 271-290.
2. Burns K. G. China and Japan: economic partnership to political ends / K. G. Burns // Economic Confidence-Building and Regional Security. - 2000. - P. 27-58.
3. Ying F. Growing Interdependency Between China and Japan: Trade, Investment, Tourism, and Education / F. Ying // China-Japan Relations in the 21st Century. - Palgrave Macmillan, Singapore, 2017. - P. 67-82.
4. China/Japan. / O.E.C. World / URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/jpn>. (Accessed: 05/19/2023)
5. Masujima K. Development and strategic competition in Asia: towards polarization? / K. Masujima // International Relations of the Asia-Pacific. - 2021. - Т. 21. - No. 1. - P. 91-120.
6. Huijuan Ya. Problems of Sino-Japanese relations at the beginning of the 21st century / Ya Huijuan // Cossacks. – 2017. – no. 2 (26). - S. 70-78.
7. V.G. Kandalintsev. Large economies of Asia in global development trends. V.G. Kandalintsev // Eastern analytics. - 2014. - No. 4. - With. 106-114

Авторы публикации

Антропова Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений Института международных отношений КФУ.
E-mail: antropova_tg@mail.ru

Ишмухаметов Руслан Султанович, магистрант кафедры международных экономических отношений Института международных отношений КФУ.
E-mail: Ishmukhametov_ruslan@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.

Принята к публикации: 10.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Tatiana G. Antropova, Doctor of Economics, professor Department of International Economic Relation, Institute of International Relation, KFU.
E-mail: antropova_tg@mail.ru

Ruslan S. Ishmukhametov, Master's student of the Department of International Economic Relations Institute of International Relations, KFU.
E-mail: Ishmukhametov_ruslan@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing: 30.05.2023.

Accepted for publication: 10.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

БРАЗИЛИЯ И ЕЕ КУЛЬТУРНОЕ ТЯГОТЕНИЕ К США

Безерра В.

sb1.valdir@gmail.com

Университет Сан-Паулу (GEBRICS-USP)
Сан-Паулу, Бразилия

Аннотация. В данной статье рассматривается культурная глобализация как явление, ее последствия, эволюция и основные механизмы экспансии для бразильской публики. Здесь мы следуем интерпретации того, что культурная глобализация предстает как явление, возглавляемое (главным образом) США, впоследствии оценивая позицию Бразилии по отношению к этому процессу. В этом смысле мы выделяем два основных феномена: привлекательность голливудских постановок в Бразилии и привлекательность Соединенных Штатов как туристического и миграционного направления для бразильцев.

Мы утверждаем, что американская «мягкая сила» является фундаментальным элементом связей между Бразилией и Соединенными Штатами в то время, когда распространение американской культуры и идеалов направлено на смягчение национальной автономии страны с точки зрения ее традиций и исторических ценностей.

Ключевые слова: глобализация, американская мягкая сила, внутренняя политика Бразилии

Для цитирования: Безерра В. Бразилия и ее культурное тяготение к США // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7. № 2. С. 48-61.

Введение: глобализация как явление

Глобализация как политическое, экономическое и социальное явление широко анализируется различными отраслями социальных наук. Тем не менее общепринятого определения этого термина пока нет. Большинство средств массовой информации и аналитики в целом склонны отдавать предпочтение экономистскому взгляду на этот процесс, интерпретируя глобализацию как фундаментальное расширение и углубление экономической интеграции между странами [1]. Действительно, экономика находится в центре процесса глобализации и является одной из его наиболее заметных частей. Более очевидно «В течение последних двадцати лет глобализация набирает все большую широту и глубину.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Все больше стран производят товары, коммуникационные технологии уравнивают правила игры, капитал может свободно перемещаться по миру» [2].

Однако экономика является одним из многих других аспектов в рамках широкого международного процесса, называемого глобализацией, который затрагивает и другие области, такие как окружающая среда, политика, социальные отношения и особенно культура. В более широком смысле глобализацию можно рассматривать как процесс в которые стирают традиционные барьеры между национальными государствами в результате технического прогресса, что позволяет осуществлять интенсивный обмен информацией между людьми во всем мире. Или, как утверждают некоторые, «границы не могут сдержать Глобализацию, она касается каждого» [3, с. 12]. Более того, глобализация также означает «конец диктатуры расстояния», поскольку теперь люди могут мгновенно общаться через различные приложения для обмена сообщениями и социальные сети, а также быстрее перемещаться из страны в страну из-за снижения цен на авиабилеты.

Исторически, с другой стороны, некоторые считают, что глобализация, выражающаяся в росте взаимозависимости между политическими субъектами, фактически так же стара, как история человечества, а новизна заключается в том, что теперь сети стали более плотными и сложными, но в то же время включают в себя больше регионов. и экономические классы [4]. Например, признается, что в начале 20-го века, а именно в межвоенный период (1919-1939 гг.), начавшийся (к тому времени) процесс Глобализации не сблизил людей, а скорее привел к крайней раздробленности (также последствие финансового кризиса 1929 г.), спровоцировав вспышку национализма во многих европейских государствах.

Совсем недавно, в 1990-х годах, этот процесс характеризовался быстрыми технологическими изменениями, глобальным размещением производства транснациональными корпорациями и большим потоком международного капитала. Что также помогло глобализации в этот период, так это императив «интегрировать страны всего мира в открытый экономический порядок, который Соединенные Штаты и их союзники построили во время холодной войны» [5, с. 11], что дало «решающую импульс к международно-признанным правилам поведения в торговле, финансах, налогообложении и многих других сферах» [6]. В качестве альтернативы некоторые считают, что «Глобализация и ее основные составляющие – экономизация, информатизация и демократизация международных отношений, наряду с трансформацией международных отношений в мировую политику, открывают беспрецедентные возможности для развития» [3, с. 69].

Фактически глобализация превзошла традиционные различия между местной, национальной и глобальной политикой, поскольку внутренние события теперь могут быстро стать международными благодаря Интернету и развивающимся новостным сетям, которые практически в режиме реального времени предоставляют обновления того, что происходит практически в любой стране мира. Эпоха глобализации также способствует признанию так называемых «универсальных» ценностей, таких как права человека, и общих интересов всего международного сообщества, таких как проблемы окружающей среды. Сам

Устав ООН в 1940-х годах стремился утвердить ценности, которые считались присущими всему международному сообществу, например признание достоинства человеческой личности.

Наконец, глобализация также тесно связана с аналогичным термином, известным как глобализм, в общих чертах определяемым как развивающиеся сети взаимозависимости между государствами, связанные международными потоками капитала, товаров, информации, людей и идей. В таком сложном и переплетенном контексте связи, определяющие социальную жизнь в рамках национальных границ, ослабевают, а национальные культуры сливаются в космополитическое целое. В конечном итоге, как утверждают специалисты, «процессы глобализации привели к эрозии государственного суверенитета» [7, с. 106]

Критика в отношении глобализации

Процесс Глобализации рассматривается некоторыми учеными как во многом «американоцентричное» явление, ибо значительная часть мировых тенденций берет свое начало в США [4], рассматриваемых как маскировка экспансионистских идеологий, имеющих распространение американской стандарты культуры как один из основных ее признаков [8]. По мнению специалистов, кроме того, «Соединенные Штаты, даже когда они перестанут быть крупнейшей экономикой мира, сохранят большое культурное влияние. Вопреки тому, что многие ожидали в 2016 году, мягкая сила США, то есть ее привлекательность для сторонних наблюдателей, во многом остается неизменной» [9].

Термин «мягкая сила», в свою очередь, первоначально был придуман политологом Джозефом С. Наем в начале 1990-х гг. для обозначения идеологических, моральных и/или культурных ресурсов, позволяющих государству влиять на других без применения принуждения или экономической и военной мощи. Более того, считают некоторые «та роль, как страны, определяющей общечеловеческие идеалы, остается той, которую может играть только Америка» [3, с. 234-235]. Судя, например, по кассовым сборам голливудских фильмов по всему миру, наблюдения относительно эффективной американской «мягкой силы» кажутся оправданными. На самом деле, в большинстве голливудских фильмов нет элементов политических противоречий в связи с американскими интервенциями в мире, которые негативно воспринимаются в большинстве стран. По сути, большинство этих фильмов являются производными от плодотворного воображения американских режиссеров, сценаристов, рассказчиков и т. д., привлекая внимание широкой аудитории по всему миру благодаря некоторым «универсально узнаваемым темам», таким как вечный конфликт между добром и злом, невероятные романы, рост и прогресс различных героев и т. д.

По сути, если связать глобализацию с эффективностью американской «мягкой силы», то происходящее в настоящее время представляет собой процесс «гомогенизации мышления и ценностей», вызванный универсализацией английского языка как международного языка общения и распространением фильмов и музыки как распространителей «американского образа жизни», проданных раз-

ным аудиториям и культурам по всему миру. В качестве реакции на это явление (главным образом на чрезмерную популяризацию американской культуры вместе с противоречивой внешней политикой Вашингтона по всему миру) усилилось международное недовольство населения и стран от Латинской Америки до Ближнего Востока к мощи и влиянию США. По данным Pew Research Center [10], «доля мировой общественности, выражающей положительное мнение об Америке, снижается», при этом многие выступают против «распространения американских идей и обычаев по всему миру» (там же). Например, более 50% жителей таких стран, как Канада, Франция, Швеция, Греция, Нидерланды, Германия, Испания, Россия, Ливан, Тунис, Турция, Иордания и Мексика, отрицательно относятся к США (там же). Такое отношение к США, в свою очередь, потенциально может спровоцировать негативное отношение к глобализации в целом, если рассматривать ее как процесс, возглавляемый американцами. Соответственно, из-за этой гомогенизирующей силы глобализации (во главе с США) на передний план также вышло встречное движение культурной ограниченности, поскольку местные движения и правительства стремятся подтвердить свою традиционную идентичность перед внешней угрозой глобализма. Таким образом, в современном мире «к толчку глобализации все больше будет присоединяться притяжение национализма — напряженность, которая, вероятно, определит следующие десятилетия» [3].

Как говорят некоторые специалисты «У стран действительно есть коллективная история, традиции и нарративы, которые, как правило, наделяют их некоторой степенью общей национальной идентичности. Действительно, подтверждение этой идентичности сегодня является одним из основных приоритетов многих правительств, отчасти потому, что многие люди видят, что их национальная или общинная идентичность подвергается нападкам со стороны глобализирующих и гомогенизирующих сил» [11, с. 15]. Для других «может показаться парадоксальным, что глобализация и экономическая модернизация порождают политический национализм, но это так только в том случае, если мы рассматриваем национализм как отсталую идеологию, которая обязательно будет стерта поступательным движением прогресса» [3, с. 33], так что вместо того, чтобы озадачивать, этот процесс должен представлять собой несколько понятную тенденцию в мировой политике.

Последствия культурной глобализации в Бразилии

Бразилия как потребитель американской «мягкой силы» через кино. На культурном уровне глобализация, понимаемая как американоцентричный феномен, движимый поп-культурой, музыкой и фильмами, оказала значительное влияние на бразильскую аудиторию. Например, что касается влияния американского кино за рубежом, то, по данным Американской ассоциации кинематографистов, Бразилия является одним из ведущих зарубежных рынков для голливудских фильмов [12, табл. I].

Таблица 1 – Топ-15 стран, где Голливуд был самым кассовым в 2018 году

РАНГ	СТРАНА	КАССОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ – ВСЕ ФИЛЬМЫ (МИЛЛИАРДЫ ДОЛЛАРОВ США)
1	Китай	\$9.0
2	Япония	\$2.0
3	Великобритания	\$1.7
4	Южная Корея	\$1.6
5	Франция	\$1.6
6	Индия	\$1.5
7	Германия	\$1.0
8	Австралия	\$0.9
9	Мексика	\$0.9
10	Россия	\$0.9
11	Испания	\$0.7
12	Бразилия	\$0.7
13	Италия	\$0.7
14	Нидерланды	\$0.4
15	Индонезия	\$0.4

Источник: МРАА, 2019

Помимо того, что Бразилия является 12-м по величине рынком для американских фильмов, доля Бразилии в валовой прибыли Голливуда за рубежом также особенно выделяется, когда речь идет о потреблении недавней волны фильмов о супергероях (см. Marvel Studios, теперь часть Disney. Важно отметить, что большая часть валовой прибыли Голливуда поступает за границу.

Глядя на приведенные данные в табл. 2, сразу становится понятно, что на зарубежные рынки приходится большая часть прибыли Голливуда, что само по себе является одной из причин (среди прочих), объясняющих, почему «мягкая сила» Америки продолжает оказывать влияние на многие аудитории будучи одним из крупнейших рынков голливудской продукции. Девять из 10 крупнейших кассовых сборов в Бразилии с 2013 по 2018 год были получены из Голливуда, и это, как правило, демонстрирует предпочтение бразильской публикой американских постановок. Фильмы, снятые в Голливуде, на самом деле имеют общую привлекательность не только из-за аспекта качества конечного продукта (намного выше того, чего может достичь большинство национальных киноиндустрий из-за их бюджетных ограничений), но и потому, что они делают вид, что отстаивают «универсальные» ценности.

Еще несколько десятилетий назад так называемая «художественная дипломатия» Соединенных Штатов в отношении кино стала важным инструментом, используемым американским правительством для получения поддержки Бразилии во время Второй мировой войны. В частности, к тому времени, когда в Европе в начале 1940-х годов бушевала война, президент Бразилии Жетулиу Варгас в некоторой степени симпатизировал гитлеровскому режиму, его правительство также было авторитарным и основывалось на фигуре вождя. В этот период, когда союзные войска

готовили свои планы контратаки на нацистскую Германию, Уолт Дисней сыграл роль в привлечении бразильской общественной поддержки и симпатии к Америке, шаг, который появился в виде добавления бразильского персонажа (Зе Кариока) в одна из постановок Диснея того времени, около 1942 года, в мультфильме *Saludos Amigos* (что-то вроде «Приветствие, друзья»).

Таблица 2 – Мировые кассовые сборы за все время (по состоянию на 2019 г.)

ранг	титул	Мировой	внутренний / %	За границей / %	Год ^	Бразилия (Рыночная позиция)
1	Avengers: Endgame	\$2,797.8	30.6%	69.4%	2019	4°
2	Avatar	\$2,788.0	27.3%	72.7%	2009	11°
3	Titanic	\$2,187.5	30.1%	69.9%	1997	5°
4	Star Wars: The Force Awakens	\$2,068.2	45.3%	54.7%	2015	9°
5	Avengers: Infinity War	\$2,048.4	33.1%	66.9%	2018	4°
6	Jurassic World	\$1,671.7	39.0%	61.0%	2015	9°
7	The Lion King	\$1,656.3	32.8 %	67.2 %	2019	5°
8	Marvel's The Avengers	\$1,518.8	41.0%	59.0%	2012	3°
9	Furious 7	\$1,516.0	23.3%	76.7%	2015	4°
10	Avengers: Age of Ultron	\$1,405.4	32.7%	67.3%	2015	5°

Источник: (BOX OFFICE MOJO, 2019)

В последние годы Голливуд также пытался привлечь больше внимания и сочувствия бразильской аудитории к своей продукции (и в некотором смысле к США), снимая важные сцены фильмов в Бразилии. Фильмы, сцены которых снимались в стране, включают: «Avengers: Infinity War» (2018), «The Twilight Saga: Breaking Dawn – Part 1» (2011), «Fast 5» (2011), «The Incredible Hulk» (2008), «The Expendables» (2010) и другие. Бразильские режиссеры также успели проявить себя в Голливуде, сняв такие фильмы, как «Робосор» (2014) Хосе Падильи, мультфильмы «Ice Age 1» (2002), 2 (2006) и 3 (2009) режиссера Карлоса Салданы, «On the Road» (2012 г.) и «Dark Water» (2005 г.) Уолтера Саллеса и «The Constant Gardener» (2005 г.), «Blindness» (2008 г.) Фернандо Мейреллеса [13]. Кроме того, известные бразильские актеры принимали небольшие или значительные роли в голливудских фильмах, в том числе Родриго Санторо («Charlie's Angels», «300», «Focus», «Вем-Хур», «300 Rise of an Empire»), Вагнер Мо-

ура («Elysium»), Алиси Брага («Elysium»), «I am Legend, Predators, The Shack, Blindness, On the Road) и другие. Если действительно глобализацию можно приравнять к американской «мягкой силе», тогда Бразилия является видным потребителем глобализации в этом культурном ключе.

Туристические связи

«Мягкая сила» Америки во многом зависит от привлекательности ее культуры [14] и, как обсуждалось на прошлой части, посвященной Бразилии как потребителю голливудской кинопродукции, неудивительно, что США являются главным направлением бразильцев, живущих за границей, на которые приходится примерно 23,8% всех бразильских иммигрантов [15]. Согласно данным, собранным Всемирной туристской организацией и Министерством туризма Бразилии, Соединенные Штаты всегда считались гостеприимным местом для бразильцев, решивших путешествовать или жить за границей, став их любимым международным направлением [16]. В 2008 году количество бразильцев, посетивших США, составило 770 000 человек; в 2013 году (за год до экономического кризиса, поразившего страну) более 2 миллионов бразильских туристов высадились в США. В 2016 году, согласно информации, опубликованной Государственным департаментом США, Бразилия вошла в десятку крупнейших заморских государств (в эту категорию не входят соседние с США Канада и Мексика), из которых посещают Америку. В связи с этим важно отметить, что «посещения за границу составляют половину всех международных посещений Соединенных Штатов, а другая половина приходится на Канаду и Мексику» [17].

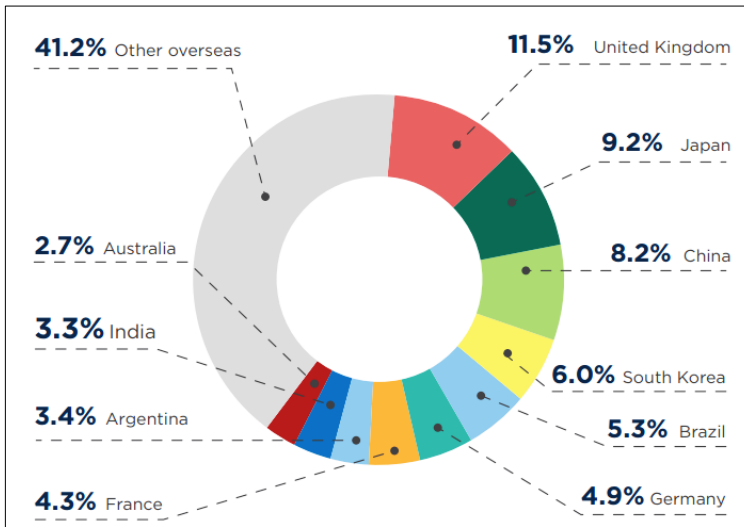
По данным туристического департамента США «Большинство зарубежных поездок в США совершаются на относительно небольшом количестве рынков. Фактически, на 10 ведущих зарубежных исходных рынков приходится 59 процентов всех зарубежных посетителей. Хотя состав менялся с годами, эта высокая концентрация оставалась довольно постоянной и, по прогнозам, сохранится» [17]

Источник: US Travel, 2017 г.

Рисунок 1 – Международный визит в США

В 2017 году Бразилия стала 5-й зарубежной страной-источником посетителей в США, как показано на рис. 2.

Источник: US Travel, 2017 г.

Рисунок 2 – Состав стран, откуда посетители США

Год спустя, в 2018 г., количество посетителей, прибывших из Бразилии в США, составило 1,6 млн человек (хотя и меньше, чем количество туристов, зарегистрированных в 2013 г., эта цифра показывает тенденцию к восстановлению после острого экономического кризиса, охватившего Бразилию с 2014 г. и далее). Это число подняло Бразилию на 4-е место среди зарубежных стран-источников посетителей в США после Великобритании, Японии и Китая [18]. Что касается направлений внутри США, то штат Флорида понравился 55% бразильцев, посетивших Америку в 2018 году [19].

Расположенные в этом штате города Орlando и Майами традиционно привлекательны для бразильцев несколькими крупными торговыми центрами и тематическими парками, такими как Walt Disney World, Universal Studios, Sea World, Wet'n'Wild и другими, а также похожий климат. Более того, большое присутствие в этих местах латиноамериканского сообщества, в том числе тысяч бразильцев, превращает Майами и Орlando в гостеприимные города для туризма. Другими американскими городами, которые предпочитают бразильцы, являются Лас-Вегас, известный своими казино, Лос-Анджелес и Сан-Франциско, оба в прибрежном штате Калифорния [19].

Анализируя эту ситуацию, при укреплении связей между Бразилией и США как в культуре, так и в туризме, крайне маловероятно, что общие настроения антиамериканизма (которые популярны в определенных влиятельных кругах левых политических сил) сильно укоренятся внутри страны в более широком масштабе. Достаточно вспомнить, что предыдущий президент Бразилии Жаир

Болсонару называл себя «другом Соединенных Штатов», и его поездки в Америку (а также восхищение ею) оказали символическое влияние на его электро-ральную базу, которая испытывает большое очарование к США [20]. Во время визита в США для двусторонних переговоров в марте 2019 года Болсонару, например, заявил: «Я всегда восхищался Соединенными Штатами Америки. И это чувство восхищения только усилилось».

Заключение

Глобализация принесла некоторые преимущества в наши дни. Одним из таких примеров является тот факт, что в настоящее время люди быстрее перемещаются из страны в страну из-за снижения цен на авиабилеты и транспорт в целом. В частности, Бразилия и США стали тесно связаны, особенно потому, что Соединенные Штаты являются самой предпочтительной страной, когда речь идет о бразильцах, выезжающих за границу с целью туризма. Этот факт важен, потому что в условиях глобализации, он способствует продвижению «мягкой силы» США благодаря контакту посетителей с так называемым «американским образом жизни». Более того, бразильская аудитория склонна к потреблению американских фильмов, поп-культуры, песен и других интеллектуальных продуктов, которые помогают многим обратить взоры на стандартизированные модели поведения, ценности и мировоззрения, зародившиеся в основном на территории США. Таким образом, если понимать глобализацию как «американоцентричное» явление, то, действительно, когда речь идет о туризме и культуре, Бразилия в значительной степени вовлечена в нее из-за ее явных связей с упомянутыми выше США.

С другой стороны, в политической сфере, когда речь идет о глобализме, термине, часто относящемся к внешним силам, которые имеют тенденцию подрывать ценности и традиции национальных сообществ, движимых международным свободным потоком идей, Бразилия является одной из многих стран, которые чувствуют надвигающую угрозу со стороны «неясной космополитической повестки дня». Хотя попытка определить, что именно составляют неоспоримые черты Бразилии и бразильского народа представляет собой сложную задачу, один из его элементов точно связан с религией (особенно с католическим христианством) благодаря «мягкой силе», которую Португалия применяла в шестнадцатом веке, и ее вкладу в формирование ранней бразильской государственности. В частности, каким бы ни был уровень внутреннего недовольства и политического соперничества внутри Бразилии в течение следующих столетий, относительную социальную сплоченность, вызванную ролью католицизма, нельзя недооценивать. Однако сегодня американская «мягкая сила» и ее так называемая прогрессистская повестка дня нацелены на то, чтобы раз и навсегда разрушить место религии в обществе, заменив ее культом личности и его самых аморальных наклонностей.

Эту новую форму американской «мягкой силы» можно рассматривать как жизненно важное дополнение к ее имперскому присутствию — неформальному

и информационному — в мире. Соединенные Штаты полагаются на согласие иностранных аудиторий относительно предполагаемой универсальности своих ценностей, чтобы уменьшить издержки своего имперского правления, а также продлить свое гегемонистское политическое положение в системе. На самом деле это самый большой вызов, с которым когда-либо сталкивались многие государства во всем мире, вызов, который требует четкой и очень хорошо продуманной стратегии для сохранения и защиты традиционных, духовных, нравственных, исторических и культурных ценностей различных народов.

Не случайно российское правительство стало рассматривать американские культурные произведения и контент как угрозу «культурному суверенитету страны». В этом контексте Путин принял в качестве одной из основных задач государства сохранение самобытности, ценностей и традиций России, защиту их от нежелательных внешних воздействий. Действительно, подтверждение местной идентичности занимает все больше места в политике многих правительств по всему миру, которым угрожает «культурная стандартизация», вызванная потребительством и глобализацией. Таким образом, Россия стала частью группы государств, стремившихся защитить традиции своего прошлого от угрозы «западных программ социальной подрывной деятельности». Пример сегодняшней России может быть одной из таких моделей, которую будут использовать и изучать другие государства и державы (включая Бразилию), чтобы защитить свою идентичность перед лицом усиливающегося внешнего давления — осуществляемого Соединенными Штатами и их сателлитами — с целью изменить социальные ткани общества многих стран.

Литература

1. Stiglitz, J. *Globalization and Its Discontents*. New York: W.W Norton & Company Inc, 2003
2. Kovalevskaya, N; Markushina, N; Tserpitskaya, O. *Russia and Regionalization of World Politics*. Berlin: Golden Mile Germany, 2014
3. Zakaria, F. *The post-American world*. New York: W. W. Norton & Company, Inc, 2008
4. Nye, J. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York: Oxford University Press, 2003
5. Mearsheimer, J. *The Rise & Fall of the Liberal International Order*. https://ndisc.nd.edu/assets/288231/rise_and_fall_of_the_liberal_international_order.september_11_2018.pdf (accessed: 22.09.2019)
6. Tkachenko, S. *International Political Economy*. In: Tsvetkova, N (Ed.). *Russia and the World: Understanding International Relations*. United Kingdom: Lexington Books, 2017
7. Golubev, D. *International Conflicts and Conflict Management*. In: Tsvetkova, N (Ed.). *Russia and the World: Understanding International Relations*. United Kingdom: Lexington Books, 2017

8. Tsvetkova, N. Soft Power and Public Diplomacy. *In*: Tsvetkova, N (Ed.). *Russia and the World: Understanding International Relations*. United Kingdom: Lexington Books, 2017

9. Stuenkel, O. Chanceler de Bolsonaro Precisa Ser um Expert Em Redução de Danos. El País: 2018. https://brasil.elpais.com/brasil/2018/11/12/opinion/1542036501_633298.html (accessed: 02.01.2019)

10. Pew Research Center. The Tarnished American Brand. <https://www.pewresearch.org/global/2017/06/26/tarnished-american-brand/> (accessed:05.12.2019)

11. Mazarr, M *et al.* Understanding the Emerging Era of International Competition: Theoretical and Historical Perspectives. RAND Corporation: Research Report, RR-2726-AF, pp. 1-46. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2726.html (accessed: 28.04.2019)

12. Maps of the World. Where is the Biggest International Box Office Market for Hollywood? <https://www.mapsofworld.com/answers/social/country-biggest-international-box-office-market/> (accessed: 05.12.2019)

13. Observatório do Cinema. 10 Diretores Brasileiros Que Comandaram Filmes Em Hollywood. <https://www.boxofficemojo.com/alltime/world/> (accessed: 22.09.2019)

14. Acharya, A. After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order. *Ethics & International Affairs*, 31, no. 3, pp. 271-285, 2017

15. IBGE. Censo IBGE Estima Brasileiros No Exterior Em Cerca De 500 Mil. <https://www.boxofficemojo.com/alltime/world/> (accessed: 09.03.2019)

16. Brazil. EUA são o destino favorito de turistas brasileiros. <http://www.brasil.gov.br/noticias/turismo/2015/06/eua-sao-o-destino-favorito-de-turistas-brasileiros> (accessed: 12.05.2019)

17. US Travel. Fact Sheet: International Inbound Travel to the U.S. https://www.ustravel.org/system/files/media_root/document/Research_Fact_Sheet_International-Inbound.pdf (accessed: 14.05.2019)

18. Jornal de Turismo. Número de turistas brasileiros nos EUA chega a 1.6 Milhões em 2018 e é o maior em dez anos. <https://www.jornaldeturismo.tur.br/economia/81496-numero-de-turistas-brasileiros-nos-eua-chega-a-1-6-milhoes-em-2018-e-e-o-maior-em-dez-anos> (accessed: 09.05.2019)

19. Panrotas. Número de turistas brasileiros nos EUA cresceu 30% até maio. https://www.panrotas.com.br/destinos/pesquisas-e-estatisticas/2018/11/ate-maio-numero-de-turistas-brasileiros-nos-eua-cresceu-30_160019.html (accessed: 22.07.2019)

20. Casarões, G. Encontro com George W. Bush deve ser ponto alto da visita de Bolsonaro ao Texas. *O Globo*: 2019. <https://oglobo.globo.com/mundo/encontro-com-george-bush-deve-ser-ponto-alto-da-visita-de-bolsonaro-ao-texas-23659464> (accessed: 18.11.2019)

BRAZIL AND ITS CULTURAL ATTRACTION TO THE USA

W. Bezerra

University of Sao Paulo (GEBRICS-USP)
Sao Paulo, Brazil

Abstract. This article examines cultural globalization as a phenomenon, its consequences, evolution and the main mechanisms of expansion for the Brazilian public. Here we follow the interpretation that cultural globalization appears as a phenomenon led (mainly) by the United States, subsequently assessing the position of Brazil in relation to this process. In this sense, we distinguish two main phenomena: the attraction of Hollywood productions in Brazil and the attractiveness of the United States as a tourist and migratory destination for Brazilians.

We argue that American "soft power" is a fundamental element of the ties between Brazil and the United States at a time when the spread of American culture and ideals is aimed at softening the country's national autonomy in terms of its traditions and historical values.

Keywords: globalization, American soft power, Brazilian domestic politics

For citation: Bezerra W. Brazil and its cultural attraction to the USA. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):48-61 (in Russ.).

References

1. Stiglitz, J. *Globalization and Its Discontents*. New York: W.W Norton & Company Inc, 2003
2. Kovalevskaya, N; Markushina, N; Tserpitskaya, O. *Russia and Regionalization of World Politics*. Berlin: Golden Mile Germany, 2014
3. Zakaria, F. *The post-American world*. New York: W. W. Norton & Company, Inc, 2008
4. Nye, J. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York: Oxford University Press, 2003
5. Mearsheimer, J. *The Rise & Fall of the Liberal International Order*. https://ndisc.nd.edu/assets/288231/rise_and_fall_of_the_liberal_international_order.september_11_2018.pdf (accessed: 22.09.2019)
6. Tkachenko, S. *International Political Economy*. In: Tsvetkova, N (Ed.). *Russia and the World: Understanding International Relations*. United Kingdom: Lexington Books, 2017
7. Golubev, D. *International Conflicts and Conflict Management*. In: Tsvetkova, N (Ed.). *Russia and the World: Understanding International Relations*. United Kingdom: Lexington Books, 2017

8. Tsvetkova, N. Soft Power and Public Diplomacy. In: Tsvetkova, N (Ed.). Russia and the World: Understanding International Relations. United Kingdom: Lexington Books, 2017

9. Stuenkel, O. Chanceler de Bolsonaro Precisa Ser um Expert Em Redução de Danos. El País: 2018. https://brasil.elpais.com/brasil/2018/11/12/opinion/1542036501_633298.html (accessed: 02.01.2019)

10. Pew Research Center. The Tarnished American Brand. <https://www.pewresearch.org/global/2017/06/26/tarnished-american-brand/> (accessed:05.12.2019)

11. Mazarr, M et al. Understanding the Emerging Era of International Competition: Theoretical and Historical Perspectives. RAND Corporation: Research Report, RR-2726-AF, pp. 1-46. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2726.html (accessed: 28.04.2019)

12. Maps of the World. Where is the Biggest International Box Office Market for Hollywood? <https://www.mapsofworld.com/answers/social/country-biggest-international-box-office-market/> (accessed: 05.12.2019)

13. Observatório do Cinema. 10 Diretores Brasileiros Que Comandaram Filmes Em Hollywood. <https://www.boxofficemojo.com/alltime/world/> (accessed: 22.09.2019)

14. Acharya, A. After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order. Ethics & International Affairs, 31, no. 3, pp. 271-285, 2017

15. IBGE. Censo IBGE Estima Brasileiros No Exterior Em Cerca De 500 Mil. <https://www.boxofficemojo.com/alltime/world/> (accessed: 09.03.2019)

16. Brazil. EUA são o destino favorito de turistas brasileiros. <http://www.brasil.gov.br/noticias/turismo/2015/06/eua-sao-o-destino-favorito-de-turistas-brasileiros> (accessed: 12.05.2019)

17. US Travel. Fact Sheet: International Inbound Travel to the U.S. https://www.ustravel.org/system/files/media_root/document/Research_Fact_Sheet_International-Inbound.pdf (accessed: 14.05.2019)

18. Jornal de Turismo. Número de turistas brasileiros nos EUA chega a 1.6 Milhões em 2018 e é o maior em dez anos. <https://www.jornaldeturismo.tur.br/economia/81496-numero-de-turistas-brasileiros-nos-eua-chega-a-1-6-milhoes-em-2018-e-e-o-maior-em-dez-anos> (accessed: 09.05.2019)

19. Panrotas. Número de turistas brasileiros nos EUA cresceu 30% até maio. https://www.panrotas.com.br/destinos/pesquisas-e-estatisticas/2018/11/ate-maio-numero-de-turistas-brasileiros-nos-eua-cresceu-30_160019.html (accessed: 22.07.2019)

20. Casarões, G. Encontro com George W. Bush deve ser ponto alto da visita de Bolsonaro ao Texas. O Globo: 2019. <https://oglobo.globo.com/mundo/encontro-com-george-bush-deve-ser-ponto-alto-da-visita-de-bolsonaro-ao-texas-23659464> (accessed: 18.11.2019)

Сведения об авторе

Валдир да Сильва Безерра, Бразильский политический обозреватель для медиагруппы Россия Сегодня, Магистр международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Член Центра исследований международных отношений о Азии Университета Сан-Паулу (NUPRI-GEASIA). Научный сотрудник Исследовательской группы по БРИКС Университета Сан-Паулу (GEBRICS-USP). Сотрудник Исследовательской группы по России (PRORUS) в Федеральном университете Санта-Катарины.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.01.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.01.2023.

Принята к публикации: 10.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author of the publication

Valdir da Silva Bezerra, Brazilian political commentator for media group Russia Segodnya. Master of International Relations, St. Petersburg State University. Member of the Center for International Relations Studies on Asia at the University of São Paulo (NUPRI-GEASIA). Research Fellow, BRICS Research Group, University of São Paulo (GEBRICS-USP). Member of the Research Group for Russia (PRORUS) at the Federal University of Santa Catarina.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.01.2023.

Approved after peer reviewing: 30.01.2023.

Accepted for publication: 10.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ КАЗАНЬ», ПОСВЯЩЕННОЙ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

Зиганшина З.И., Хораськина Р.И.
rezedahistory@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность поставленной темы обусловлена необходимостью дальнейшего исследования опыта применения так называемых активных методов обучения, которые набирают популярность наряду с традиционными на современном этапе обучения, и в контексте такого обучения была применена система проведения квест-технологий в рамках образования и воспитания обучающихся.

Основные результаты данного исследования заключаются в выявлении и освоении накопленного авторами статьи материала по заявленной теме, дальнейшей разработке её теоретического и практического фундамента в области патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: Интерактивные методы обучения, квест-технологии, образование и воспитание обучающихся

Для цитирования: Зиганшина З.И., Хораськина Р.И. Использование метода квест-технологии в обучении и воспитании обучающихся (на примере темы «Революционная Казань», посвященной Великой Российской революции) // Казанский вестник молодых ученых. 2023. Т. 7. № 2. С. 62-72.

Данная статья направлена на достижение следующей цели – в рамках реализации порученной Правительству РФ Президентом России Владимиром Путиным разработки Стратегию реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 г. доказать и обосновать эффективность квест-технологий в интерактивном обучении и разработать проект, позволяющий оценить результаты освоения выбранной темы.

В педагогической практике состоялся опыт проведения внеурочного занятия по формированию устойчивой мотивации обучающихся к изучению предмета История России через участие в интерактивных квестах с использованием исторического материала, важным компонентом которого явилась организация образовательного и воспитательного процесса обучающихся.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Цель определила постановку следующих задач как самостоятельных и законченных этапов исследования: конкретизировать и обобщить опыт применения квест-метода как примера современного интерактивного обучения, для чего рассмотреть специфику и приоритеты этого метода; разработать и систематизировать квест-технологии как средство оценки результатов обучения на примере конкретной темы, для чего представить процесс конструирования и подведение итогов её апробации.

Приведём пример апробированного мероприятия по направлению «Квест-игра в обучении и воспитании обучающихся «Революционная Казань», посвященной Великой Российской революции».

Тема: «Революционная Казань», посвященная Великой Российской революции.

Дата проведения: 12 октября 2022 г. Форма: Квест-игра. Класс: 7-11.

Методическая цель: формирование устойчивой мотивации обучающихся к изучению предмета «Отечественная история» через участие в интерактивных играх.

Цели: реализация Государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Планируемые результаты: самостоятельно организовывать учебное взаимодействие в группе; определять собственное отношение к явлениям современной жизни; сформулировать свою точку зрения; научиться слушать и слышать друг друга в группе; выражать с достаточной полнотой и точностью свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; обрести стартовую мотивацию к изучению нового[1].

Технологии: квест-технология, информационно-коммуникативная технология. Методы: интерактивный метод. Приёмы: прием деления на группы «Жребий», прием «Мозговой штурм», прием «Корзина идей», прием «Резюме».

Методическое обеспечение: инструкция по работе в группах. Оснащение: выход в Интернет, электронная почта, маршрутный лист.

Этапы проведения мероприятия:

Деятельность учителя	Деятельность обучающихся
Организационный этап	
Учитель знакомит обучающихся с Положением о Квест-игре «Революционная Казань», посвященной Великой русской революции.	Самостоятельное знакомство с Положением. Прием деления на группы «Жребий». Формирование команд. Составление заявки по образцу, указанному в Положении.
Основной этап	
Преподаватель выдает командам, пришедшим на старт, маршрутные листы (Приложение 2)	Прием «Мозговой штурм», прием «Корзина идей». Выдача маршрутных листов и выполнение заданий в течение определенного времени.
Подведение итогов	
Жюри оценивает выполнение заданий. Составляется протокол. Проводится награждение победителей.	Подводится анализ выполнения проекта в группе: успехи и неудачи, их причины. Проводится анализ достижения поставленной цели.

Рефлексия	
Общая характеристика работы команд. Рекомендации путей преодоления недостатков. Проведение рефлексии, прием «Резюме».	При написании рефлексии можно опираться на следующие вопросы: 1) Какое задание показалось самым интересным? 2) Что не понравилось? 3) Что узнали нового? 4) Что стоит изменить в организации игры? 5) Нужны ли такие формы проведения выходного дня?

Приложение 1

ПОЛОЖЕНИЕ О КВЕСТ-ИГРЕ «Революционная Казань», посвященной Великой русской революции

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Квест-игра «Революционная Казань», посвященной Великой русской революции. (далее – Квест) проводится в условиях модернизации образования и направлен на развитие интересов, способностей и талантов обучающихся.

1.2. Задачи Квеста:

поддержание интереса к отечественной истории;

развитие познавательной, коммуникативной, информационной компетенций обучающихся;

повышение уровня информационно-коммуникативных технологий – компетентностей участников Конкурса, поддержка инновационной деятельности в преподавании общественных дисциплин;

создание оптимальных условий для выявления одаренных и талантливых детей, их дальнейшего интеллектуального развития[2];

способствование эффективному общению и обмену опытом обучающихся, воспитателей и педагогов.

1.3. Участие в Квесте бесплатное.

2. РУКОВОДСТВО КВЕСТОМ

2.1. Руководство (подготовку и организацию) Квестом осуществляют учителя истории и обществознания. Консультант – доцент кафедры отечественной истории Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат педагогических наук Р.И. Хораськина).

3. УЧАСТНИКИ КВЕСТА

3.1. В Конкурсе могут принимать участие обучающиеся 7-11 классов.

3.2. Участие в Квесте является командным.

3.3. Состав команды 3-6 человек (включая командира команды).

3.4. Количество команд – участников Квеста от одного курса (не более 4-х команд).

3.5. Руководитель команды может возглавлять только одну команду.

3.6. Руководителем команды может быть учитель, педагог-организатор, а также родители обучающихся.

4. ПОРЯДОК И СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ КВЕСТА

4.1. Сроки проведения Квеста: 2 октября – 24 октября 2022 г.

4.2. Этапы проведения Квеста:

I этап – Регистрация.

Сроки проведения: 2 октября – 10 октября 2022 г.

На этом этапе необходимо прислать по адресу заявку команды для регистрации.

Форма заявки:

1. Название команды.

2. Состав команды – от 3 до 6 человек (Ф.И.О. обучающегося, класс).

3. Ф.И.О. руководителя команды.

4. Электронный адрес для информирования команды о месте и времени проведения Квеста.

II этап – Квест-игра по историческим местам города Казани.

Сроки проведения: 12 октября 2022 г.

Квест (англ. Footquest, дословный перевод «Foot – нога, Quest – поиск») – пешая командная игра. Игра включает в себя движение по маршруту, на котором расположены игровые точки. Команда получает по электронной почте, указанной в заявке, дату, время и загаданное место старта Квеста. Команды, пришедшие на старт без руководителя, не допускаются к участию в Квесте. На старте Команда получает листовку с маршрутом и заданиями. Время выполнения заданий определено в листовке. Побеждает команда, прошедшая маршрут за указанное время и справившаяся со всеми заданиями.

III этап – Рефлексия.

Сроки проведения: 16-19 октября 2022 г.

На этом этапе Команда анализирует свое участие в Квесте и присылает организаторам Квеста рефлексию в определенной форме (требования к составлению рефлексии будут определены в маршрутном листе).

IV этап - Подведение итогов.

Сроки проведения: 20-24 октября 2022 г.

На этом этапе подводятся итоги и награждаются победители и активные участники Квеста.

5. ПРОЦЕДУРА ОТБОРА

5.1. Победители Квеста определяются жюри, сформированном организаторами Квеста.

5.2. Публикация списка победителей Квеста осуществляется на сайте образовательного учреждения.

6. НАГРАЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ И ПОБЕДИТЕЛЕЙ

6.1. Всем участникам Квеста будут высланы сертификаты участника.

6.2. По итогам Квеста будут присуждены первое, второе и третье места в младшей (7-8 классы) и старшей (9-11 классы) лигах.

6.3. Победители и призеры Квеста будут награждены дипломами и благодарственными письмами.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ КОМАНД

Уважаемые участники, ВНИМАТЕЛЬНО прочтите задания Квеста.

Вам предлагается выполнить 6 заданий, в вашем распоряжении – 60 минут. Задания можно выполнять в любом порядке. Ответы на задания вы высылаете в виде смс сообщения или сообщения WhatsApp. Ответ записываете по форме: название команды – номер вопроса – ответ (например: Буревестник – 1 – Пушкин). *Ответы, пришедшие позже отведенного времени, не засчитываются!* Вы можете выполнять задание вместе с руководителем команды. После выполнения всех заданий, команда свободна (возвращаться на место встречи не надо!)

Маршрут № 1

1. Это дом-особняк бывшего командующего Казанским военным округом (фамилия зашифрована – 19, 1, 15, 5, 6, 24, 12, 10, 11), в котором он прожил 7 лет. За свою службу в армии генерал был награжден 10 орденами, 5 медалями, 3 знаками отличия, благодарностью. После событий 1917 г. хозяин был арестован и в 1918 г. расстрелян. *Найдите этот дом? Уточните, кто охраняет двери в здание?*

2. До 1930 г. эта улица носила название Арское поле и начинается она сквером, носящим имя руководителя Октябрьского восстания в Казани в 1917 г. *Как называется головной убор на бюсте, расположенном в сквере?*

Сколько таких элементов находится около бюста революционеру?

3. Он был студентом Казанского университета с 13 августа по 5 декабря 1887 г. Занятия посещал не регулярно, хотя в характеристике, данной из оконченной им гимназии, директор Федор Михайлович Керенский (отец Александра Федоровича Керенского, будущего главы Временного правительства) писал: «Весьма талантливый, постоянный, усердный, аккуратный, ... во всех классах был первым учеником и при окончании курса награжден золотой медалью как самый достойный по развитию и поведению»[5]. *Найдите памятник казанскому студенту. Что он держит в руке?*

4. На улице имени автора «Капитала», чья философия была официальной весь XX в., найдите здание. В 1913 г., как и Казанский университет, заведение, находящееся в данном здании, удостоилось наименования императорской. Во время революционных событий 1917 г. был разрушен флигель здания. Преподаватели и студенты выселены Временным правительством. В здании разместился сначала кадетский корпус, после военный госпиталь, Институт повышения ква-

лификации партийных работников, в годы Великой Отечественной войны – эвакогоспиталь.

Найдите это здание. Чего не хватает на фотографии?

5. В.И. Ульянов (Ленин) был не только лидером большевиков, философом, но и путешественником, спортсменом, шутником, заядлым велосипедистом. Он много времени проводил на даче, любил пешие прогулки и походы. Ленин был одержим поездками на велосипеде и был в числе первых людей, кто освоил этот вид транспорта. Иногда его можно было увидеть на партийном съезде с синяками, полученными в результате аварий или падения с велосипеда. Семья Ульяновых пробыла в Казани с 1887 по 1889 гг. Если бы Ульяновы жили в Казани в наши дни, то идя в Университет по улицам Арской и Грузинской, студент В. Ульянов около Казанского промышленного училища мог бы арендовать велосипед. *Найдите место стоянки аренды велосипедов. Напротив, через дорогу, стоит настоящий русский терем, выполненный из камня. Назовите имя того, кто здесь работал в 1909-1923 гг.?*

6. До событий 1917 г. ... «Весело проходит зима в Казани: бал за балом, маскарад за маскарадом» – писала газета «Казанские губернские ведомости». Все казанские дворяне, богатые купцы считали долгом дать пышный бал. Одними из самых фешенебельных балов считались балы и маскарады в здании ... на бывшей Театральной площади. Этот ритм, царивший в строении, был прерван в 1917 г. 26 октября в нем состоялось заседание Казанского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором было объявлено о передачи власти народу. *Кто сейчас стоит посреди площади? Сделайте фотографию команды около него.*

Маршрут № 2

1. В 1909 г. здесь пел Ф.И. Шаляпин, дважды – в 1910 и 1916 гг. – играл на рояле С.В. Рахманинов, а в 1912 г. – А.Н. Скрябин. В 1914 г. в зале состоялся вечер поэтов-футуристов, в котором приняли участие В.В. Маяковский, В.В. Каменский, Д.Д. Бурлюк. После событий 1917 г. это Дом крестьянина – Дом красноармейцев – Дом Советской Армии – Дом офицеров. *Найдите это здание. Сделайте общую фотографию команды.*

2. Шахматы были самой любимой игрой в семье Ульяновых, брат Владимира Ульянова-Ленина вспоминал: «Ему доставляли удовольствие хорошие ходы

противника, а не слабые ... У Владимира Ильича было прекрасное правило, которого он сам всегда придерживался и строго требовал от своего партнера: «обратно ходов ни в кое случае не брать – взялся за фигуру, ею и ходи». В том месте, где начинается бывшая Грузинская улица, найдите дом Казем-Бека (виднейшего ученого-терапевта, профессора Казанского университета), в котором находился шахматный клуб [6]. На доме вы увидите мемориальную доску. *Сколько полных лет было Ульянову (Ленину), когда он играл в Казани в шахматном клубе? У кого в гостях играет Ленин в шахматы? Найдите бюст этому человеку на одной из улиц. Какие латинские цифры написаны на фасаде здания, расположенного за бюстом?*

3. Как вспоминал писатель-шестидесятник Василий Аксенов «свои первые стихи о любви к соседской девчонке Яне после того, как их нашла под матрасом тетка и обхохоталась, я зарыл в саду туберкулезной больнички под добрым львом». Такая больница размещалась напротив коммуналки, в которой жил Аксенов. Найдите здание. Сколько крылатых охранников держат герб над входом?

Что находится в здании сейчас?

4. Этот дом по улице Муштари сгорел почти полностью, а вместе с ним в пепел обратилась память о событиях, которые происходили здесь 130 лет назад. Здесь после студенческой сходки был арестован первокурсник Казанского императорского университета В.И. Ульянов (Ленин) [3]. Согласно легенде, именно тогда была произнесена фраза, ставшая частью выстроенного культа вождя мирового пролетариата. Студент-первокурсник парировал вопрос жандарма «Мо-

лодой человек, чего вы добиваетесь, ведь перед вами стена» словами «Стена, да гнилая, ткни и развалится».

Найдите место, где находилось это здание. Сосчитайте количество указанных элементов на фасаде здания, стоящего через дорогу.

5. Его именем названа одна из центральных улиц Казани. В 1917 г. он писал своему знакомому: «Привет из далекой Казани. Казань вторично завоевана, но осаждал ее не Иван Грозный, а прапорщик ... Октябрьское восстание в Казани началось раньше Петрограда. Может быть, первый выстрел Октябрьской революции раздался по инициативе ... Когда город был взят, юнкера, уланы и броневики сложили оружие. Меня восставший народ избрал командующим войсками Казанского военного округа». *Сделайте фотографию команды около бюста этому человеку.*

6. «Русская Швейцария» – так раньше называлось любимое место отдыха горожан за свои холмы и овраги, поросшие лесом, напоминающие природу Альп. Здесь проводились первые маевки (нелегальные собрания рабочих, устраиваемые в день 1 мая) казанские рабочие-революционеры. Найдите Русскую Швейцарию сейчас [7]. Следуя от Швейцарии в сторону центра города, вы встретите старейшее лечебное заведение Казани. Оно было воздвигнуто в 1842 г. по проекту архитектора Пятницкого, того самого, который построил главное здание Казанского университета. *Это здание – _____ госпиталь.*

Отметим некоторые итоги проведенного нами исследования по заявленной теме. Во-первых, мы дали описание теоретической части квест-метода. Можно сформулировать его стратегические факторы применения в образовательных программах: метод должен быть введен в учебном плане предметов, в которых доминирует деятельность ситуационной осведомленности, динамической ситуации и гибкого мышления. Во-вторых, мы дали пример практического применения квест-метода прецедентной технологии в качестве средства оценки результатов обучения и воспитания обучающихся на примере конкретной темы.

Литература

1. Дорогу молодым: Владимир Путин обозначил приоритеты молодежной политики. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/22/15985699.shtml>; Путин поручил утвердить Стратегию реализации молодежной политики. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/01/31/961154-putin-poruchil-strategiyu>; Путин назвал достойным название "Движение первых" для молодежного движения. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16665467>.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт 2022-2023. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL: <https://sh11nurgal.edusite.ru/p40aa1>.

3. Историко-культурный стандарт 2022-2023. Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/istoriko-kulturnyj-standart>.

4. Региональная и этнокультурная составляющая в содержании историко-обществоведческого образования. URL: <https://iro86.ru/index.php/zhurnaly/metodicheskie-rekomendatsii-posobiya/metodicheskie-rekomendatsii-dlya-shkol-s-etnokulturnym-komponentom/343-realizatsiya-etnokulturnoj-sostavlyayushchej-v-ramkakh-osnovnoj-obshcheobrazovatelnoj-programmy-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya-metodicheskie-rekomendatsii/file>.

5. История Татарстана и татарского народа. 1917–2013 гг.: учебное пособие / А. Г. Галлямова, А. Ш. Кабирова, А. А. Иванов, Р. Б. Гайнетдинов, И. Р. Миннуллин, Л. И. Алмазова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 436 с.

6. Человек в революции: Казанская губерния: в 2-х томах. Т. 2. 1917 г. / под ред. Л. Р. Габдрафиковой; с предисл. Р. С. Хакимова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 432 с.

7. Планирование результатов образования и образовательная технология / В. В. Гузеев. М.: Народное образование, 2000. 206 с.; Игры на каждый день с тинейджерами / А. А. Данилков, Н. С. Данилкова. Новосибирск.: Сибирское Университетское издательство, 2007. 60 с.; Квест, или Как использовать приключенческие игры в решении образовательных задач / Н. В. Максимова. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2018. 24 с.; Метод проектов в образовательной области / Е. С. Полат. М.: Технологии, 2005. 98 с.; Новые информационные технологии в обучении: дидактические проблемы, перспективы использования / Роберт И. А. // Информатика и образование. 1991. № 4. С. 18-25.

Original article

Political sciences

**USE OF THE QUEST TECHNOLOGY METHOD IN TRAINING
AND EDUCATION OF STUDENTS (BY THE EXAMPLE
OF THE THEME "REVOLUTIONARY KAZAN"
DEDICATED TO THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION)**

Z.I. Ziganshina, R.I. Khoraskina

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The relevance of the topic is due to the need for further research on the experience of using the so-called active teaching methods, which are gaining popularity along with traditional ones at the present stage of education, and in the context

of such training, a system of conducting quest technologies was used as part of the education and upbringing of students.

The main results of this study are the identification and development of the material accumulated by the authors of the article on the stated topic, the further development of its theoretical and practical foundation in the field of patriotic education of youth.

Keywords: Interactive teaching methods, quest technologies, education and upbringing of students

For citation: Ziganshina Z.I., Khoraskina R.I. The use of the quest technology method in teaching and educating students (on the example of the topic "Revolutionary Kazan", dedicated to the Great Russian Revolution). *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):62-72 (in Russ.).

References

1. Making way for the young: Vladimir Putin outlined the priorities of youth policy. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/22/15985699.shtml>; Putin instructed to approve the Strategy for the Implementation of Youth Policy. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/01/31/961154-putin-poruchil-strategiyu>; Putin called worthy the name "Movement of the First" for the youth movement. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16665467>.
2. Federal State Educational Standard 2022-2023. The concept of a new educational and methodological complex on national history. URL: <https://sh11nurgal.edusite.ru/p40aa1>.
3. Historical and cultural standard 2022-2023. Russian Historical Society. URL: <https://historyrussia.org/istoriko-kulturnyj-standart>.
4. Regional and ethno-cultural component in the content of historical and social science education. URL: <https://iro86.ru/index.php/zhurnaly/metodicheskie-rekomendatsii-posobiya/metodicheskie-rekomendatsii-dlya-shkol-s-etnokulturnym-komponentom/343-realizatsiya-etnokulturnoj-sostavlyayushchej-v-ramkakh-osnovnoj-obshcheobrazovatelnoj-programmy-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya-metodicheskie-rekomendatsii/file>.
5. History of Tatarstan and the Tatar people. 1917–2013: textbook / A. G. Galiamova, A. Sh. Kabirova, A. A. Ivanov, R. B. Gainetdinov, I. R. Minnullin, L. I. Almazova. Kazan: Kazan Publishing House. un-ta, 2014. 436 p.
6. Man in the revolution: Kazan province: in 2 volumes. T. 2. 1917 / ed. L. R. Gabdrifikova; with preface R. S. Khakimova. Kazan: Institute of History. Sh. Marjani AN RT, 2017. 432 p.
7. Planning the results of education and educational technology / VV Guzeev. M.: National education, 2000. 206 p.; Games for every day with teenagers / A. A. Danilkov, N. S. Danilkova. Novosibirsk: Siberian University Publishing House, 2007. 60 p.; Quest, or How to use adventure games in solving educational problems / N.V. Maksimova. M.: Pedagogical University "First of September", 2018. 24 p.; Method of projects in the educational field / E. S. Polat. M.: Technologies, 2005. 98 p.; New information technologies in education: didactic problems, prospects for use / Robert I. A. // Informatics and education. 1991. No. 4. S. 18-25.

Авторы публикации

Хораськина Резида Ильгизовна, кандидат педагогических наук, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: rezedahistory@mail.ru

Зиганшина Зухра Рашидовна, кандидат экономических наук, Институт управления, экономики и финансов, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: ZR_Ziganshina@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.

Принята к публикации: 10.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Rezida I. Khoraskina, Candidate of Pedagogical Sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: rezedahistory@mail.ru

Zukhra R. Ziganshina, Candidate of Economic Sciences, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

E-mail: ZR_Ziganshina@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing: 30.05.2023.

Accepted for publication: 10.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ КИТАЕМ И США: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ.

Погодина А.В., Сагитова В.Р.
vsapm@rambler.ru, 12612682@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается торговая война между Китаем и США, которая началась в 2018 году и продолжается до настоящего времени. В статье изложен обзор актуальной проблемы, а именно столкновения двух великих держав, который оказывает огромное влияние на всю мировую экономику. В статье предоставляется анализ основных причин торговой войны (торговый дисбаланс, нарушение интеллектуальной собственности, усиления Китая как новой «Сверхдержавы»), а также рассматриваются последствия этого столкновения (снижение объемов торговли и ущерб различных секторов экономики). Дополнительно в статье рассматривается дальнейший ход развития событий и возможные пути урегулирования конфликта. Исследование торговой войны между Китаем и США создает значимую основу для разработки стратегий, которые направлены на смягчение разрушающих последствий столкновения, а также к поиску путей сотрудничества и стабильности мировой экономики в целом.

Ключевые слова: торговая война между Китаем и США, причины войны, последствия войны, экономика, мировая экономика, торговый дисбаланс, кража интеллектуальной собственности, пути урегулирования конфликта, геополитика, инновации, инвестиции, развитие технологий, экономический барьер

Для цитирования: Погодина А.В., Сагитова В.Р. Торговая война между Китаем и США: причины, последствия, дальнейшее развитие // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7. № 2. С. 73-86.

Тема торговой войны Китая и США в последние годы стала одной из самых актуальных и затрагиваемых в мировой экономике. Многие задаются вопросом, кто же выйдет победителем в данном столкновении? Этот конфликт имеет глобальное значение и оказывает значительное влияние на международную торговлю, политику и мировую экономическую стабильность. В данной работе мы рассмотрим актуальность и значимость изучения данного столкновения.

Влияние на мировую экономику. Торговая война Китая и США приносит урон не только национальным экономикам двух держав, но и вызывает серьезные нарушения в глобальных торговых отношениях. Благодаря взаимному введению тарифов и других ограничений приводит к снижению мирового торгового оборота и наносит опасность мировому экономическому росту. Исследование данного конфликта дает возможность понять размах и последствия всех введенных ограничений и разработать стратегии, которые смогут вернуть баланс в мировую экономику.

Геополитическое значение. Торговая война между США и Китаем также оказывает значительное влияние и на геополитику, так как борьба между странами разворачивается именно за мировое экономическое господство. Это не может не сказаться на мировом распределении сил и влиянии на международной арене. Исследование торговой войны позволяет выяснить сущность противоречий, стратегические и политические аспекты стран.

Воздействие на различные секторы экономики. Торговая война США и Китая также воздействует и на всевозможные секторы экономики обоих государств и их партнеров. Некоторые отрасли могут получить положительное влияние от введенных санкций, однако, другие отрасли сталкиваются с серьезными проблемами, которые наносят колоссальный урон. Убытков, однако, значительно больше, особенно в отраслях телекоммуникаций и технологий, сельского хозяйства со стороны США.

Роль технологий и интеллектуальной собственности. Торговая война Китая и США также заключается в борьбе за превосходство в сфере технологий и защите прав интеллектуальной собственности. До недавних времен именно США занимали первое место в области инноваций и разработки новых технологий, но технологический потенциал Китая в последние годы значительно вырос, что позволило ему стать равноправным игроком в гонке за право инновационного лидера. Исследование данного конфликта позволяет понять, какие технологические секторы становятся главными объектами споров и как это влияет на мировые инновации в целом.

Влияние на географию международных поставок. Торговая война между США и Китаем меняет географию международных поставок, так как введенные тарифы и санкции вынуждают участников конфликта искать новых поставщиков и торговых партнеров. Поиск новых рынков становится необходимостью для компаний, которые столкнулись с ограничениями.

Торговая война между США и Китаем – это сложный конфликт, который затрагивает множество государств и привлекает огромное количество ученых и исследователей со всего мира. Для изучения данного столкновения необходимо применение различных научных методов и подходов, таких как:

1. **Сравнительно-исторический подход**, который выявляет основные тенденции и закономерности в эволюции двусторонних отношений Китая и США за предыдущее десятилетие;

2. Системный метод позволяет изучить торгово-экономические отношения между Соединенными Штатами и Китаем посредством детального анализа отдельных элементов этих отношений, а именно:

- Двусторонняя торговля;
- Обмен инвестициями;
- Экономические и правовые отношения в рамках ВТО и т.д.

3. Анализ:

– Экономический анализ является одним из важнейших компонентов изучения торговой войны. Он предоставляет возможность узнать последствия экономического конфликта, как он повлиял на инвестиции, торговлю, рынки, экономический рост, а также его используют для разработки последующих программ развития дальнейшей прибыльной деятельности.

– Политический анализ помогает разобраться в политических аспектах и действиях, которые формируют основу торговой войны Китая и США. Ученые анализируют мотивы и интересы конфликтующих сторон и как они влияют на ход дальнейших действий. Методы политического анализа используются для изучения политических решений, позиций глав государств и взаимодействия с другими мировыми игроками.

– Международно-правовой анализ помогает оценить, соответствуют ли действия государств с международно-правовыми нормами и соглашениями. Используются нормативно-правовые акты, соглашения Всемирной Торговой организации (ВТО) и других международных организаций.

4. Обобщение при изучении текущих программ и стратегий проведения "военных" операций Китаем и Соединенными Штатами;

5. Описательный метод для точного определения характеристик китайского, американского и международного рынков;

6. Индукция и дедукция;

7. Обобщение научной литературы;

8. Исследования медиа и общественного мнения позволяют понять, как торговая война воспринимается внутри общества, инвесторами и другими сторонами, которые заинтересованы в конфликте. Анализируются различные медиа платформы, чтобы понять общественные реакции и настроения. [9]

В последние годы разногласий между Китаем и США становится все больше и больше, это привело к разрастанию конфликта и последующему введению тарифов и пошлин. Этот конфликт в большей степени связан с претензиями о краже интеллектуальной собственности, трудностями обмена товаров и услуг и доступа к рынкам.

Последствия торговой войны ощущаются не только внутри конфликтующих стран, но и во всем мире. Она способствовала снижению инвестиций и объемов торговли Китая и США, а также положила начало нестабильности на мировых рынках. В дополнение, она изменила географию мировых поставок и вынудила крупные компании искать новые стратегии и международных партнеров.

Как торговая война будет развиваться дальше, пока не известно. Возможно, конфликт будет нарастать и достигнет своего пика, что может привести к войне более крупного масштаба. Однако есть вариант урегулирования столкновения путем мирных переговоров и соглашений, для этого важно найти компромиссные решения, которые будут соответствовать интересам обеих сторон, что позволит снять напряжение.

Торговая война несет за собой долговременные последствия для всего мирового сообщества. Она влияет на всю мировую торговлю и экономику, а также наводит тревогу и неопределенность на инвесторов и бизнесменов, так как сложившаяся обстановка не дает возможности понять будут ли прибыльными их вложения [7].

Урегулирование конфликта очень важно для стабильности и развития мировой экономики. Международные организации, а в особенности Всемирная Торговая организация (ВТО) вносят большой вклад в разрешение споров между державами, однако успех зависит только от политической воли и готовности лидеров Китая и США к компромиссным решениям.

Для того чтобы получить глубокое понимание данного конфликта, и понять, как он влияет на мировую экономику, нам необходимо изучить его причины, последствия и возможное развитие дальнейших событий. В этой статье мы рассмотрим ключевые моменты, способствовавшие началу столкновения, проанализируем последствия, и предложим дальнейшие сценарии торговой войны.

Обе державы оказывают огромное влияние на международную экономику, а также на торговые отношения между другими странами.

На данный момент Китай является самым крупным экспортером товаров на международной арене. Благодаря тому, что Китай обладает довольно дешевой рабочей силой, а также ресурсами для производства электроники, ему удалось стать главным поставщиком товаров в различные государства. Сфера услуг Китая тоже непрерывно развивается, особенно сфера информационных технологий. Политика открытости и экономических реформ, заложенная еще Дэн Сяопином в 1978 году, также способствовали успешной интеграции Китая в мировую торговлю [5].

США же напротив, являются крупнейшим мировым импортером, а также крупнейшим экономически развитым государством. На данный момент США занимают первое место в сфере инноваций и развития современных технологий. США также не отстают от Китая в сфере услуг, туризма, консалтинга.

Торговые отношения таких крупных экономических держав очень важны для глобальной торговли. В тоже время оба государства являются значимыми экономическими партнерами друг друга. Однако в настоящее время их отношения характеризуются сильным напряжением и недоверием, особенно, что касается интеллектуальной собственности, субсидий и доступа к рынкам.

Несмотря на конфронтацию и множество споров страны все еще продолжают свое сотрудничество в рамках международных организаций, таких как Всемирная Торговая Организация (ВТО) или Всемирный банк.

Китай и США играют ключевую роль на мировом рынке. Китай – это крупномасштабный экспортер и производитель доступных товаров и услуг для

потребителей всего мира. Его непрерывное экономическое развитие и растущий внутренний рынок дают широкий выбор для иностранных инвесторов.

Рынок США наоборот готов к импорту различных товаров со всего мира. Жители США обладают высочайшим уровнем потребления, это не может не привлекать внимание мировых экспортеров. Крупные компании США занимают важное место в мировой торговле, а также в распределении сил и ресурсов [12].

Благодаря высокому потенциалу обеих стран, между ними зародилась борьба за экономическое первенство. Все вышеперечисленные проблемы, а именно: кража интеллектуальной собственности, введение тарифов и санкций, торговые барьеры привели к эскалации конфликта. Все это приводит к негативным последствиям обеих держав и глобальной экономики в целом.

Важно отметить, что роль Китая и США не ограничивается только двухсторонними отношениями. Страны активно участвуют в региональных инициативах, которые способствуют развитию внутренних экономик. Например, Китай является создателем инициативы «Один пояс – один путь», которая затрагивает более 60 государств. В рамках данного сотрудничества было создано большое количество успешных проектов, способствующих развитию промышленности и инфраструктуры Китая и других государств. США тоже не отставали от Китая, активно разрабатывая Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), которое в дальнейшем превратилось в Транстихоокеанское партнерство между США и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Нельзя не согласиться, и Китай, и США обладают огромным потенциалом и оказывают значимое влияние на мировую экономику, если присутствует дисбаланс в отношениях между странами, это не может не повлиять на стабильность экономики и других государств. Это приводит к пониманию, что странам необходимо вести диалог, несмотря на конкуренцию и множество споров, чтобы избежать экономического хаоса.

В мире международной глобализации и интеграции не обойтись без совместных усилий США и Китая по урегулированию сложившегося конфликта. Оба государства должны разработать подходящие механизмы, способные смягчить накаленные отношения двух сверхдержав. Для этого странам необходимо разработать правила свободной конкуренции и устойчивого развития.

Экономики Китая и США безоговорочно зависят друг от друга, а также являются крупнейшими в мире. Развитие экспорта и импорта между странами формировалось ни одно десятилетие. Китай является крупнейшим экспортером США, что выработало зависимость рынков друг от друга. Без США Китаю трудно будет найти государство, которое сможет закупать продукцию в таких масштабах. США также столкнется с трудностями в поиске нового партнера с дешевой рабочей силой, достойной ресурсной базой и инновационным потенциалом.

В импортный и экспортный оборот Китая и США входит широкий спектр товаров и услуг. Основными товарами, которые закупают США, являются: автомобили, электроника, одежда, обувь, мебель, различные детали и т.д. США не только импортируют товары из Китая, но также и продают некоторые товары в Поднебесную, такие как: самолеты, оборудование, сельскохозяйственную продукцию, нефть.

Напряжение в отношении Китая и США зародилось совсем недавно, но принесло значительный урон экономикам обеих стран. Начиная с лета 2018 года, оба государства ввели таможенные пошлины на огромное количество закупаемых ранее товаров, далее начались расследования, связанные с кражей интеллектуальной собственности и нарушениями правил Всемирной Торговой организации (ВТО).

Взаимный импорт и экспорт между Китаем и США существенно влияет и на экономику других государств, которые являются экономическими партнерами держав или участниками экономических инициатив, что в очередной раз доказывает, что торговая война – это глобальная проблема.

В 2018 году США первыми ввели таможенные пошлины на более чем 800 товаров американского импорта из Китая. Правительство Китая не заставило долго себя ждать, в этот же день были введены ограничения на американскую продукцию, более 500 товаров, а именно, самолеты, бобы, оборудование и т.д. Конфликт, известный как «торговая война», привел к ощутимому снижению взаимной торговли между странами, а также к нестабильности на рынках.

В 2020 году была предпринята попытка урегулирования конфликта, а именно было подписано соглашение о первой фазе торговой сделки между США и КНР. Согласно данному соглашению Китай должен обеспечить безопасность интеллектуальной собственности США, а также прекратить свое давление на иностранные компании о передачи технологий в обмен на выход на китайский рынок. США со своей стороны обязуются снять ограничения более чем на 200 товаров, ранее обложенных санкциями. Однако, несмотря на это соглашение, отношения Китая и США заметно не улучшились. Это связано с тем, что, по мнению американских политиков, полное устранение проблемы произойдет только после прохождения второй и третьей фаз, на что Китай вежливо промолчал, так как китайские эксперты уверены, что уже первая фаза не выгодна для экономики Китая.

Анализ процессов импорта и экспорта выявляет зависимость стран друг от друга, а также показывает важность поддержания стабильных торговых отношений. Обе стороны хотят найти взаимное согласие в аспектах, которые касаются мировой экономики, однако, неразумная конкуренция сильно мешает в достижении консенсуса [2].

Решение торговых споров произойдет только тогда, когда обе стороны будут готовы на конструктивный диалог, а также будут нацелены на взаимное понимание. Через выдвигание друг другу односторонних обязательств и безответное молчание проблема не будет решена.

Данный конфликт уже вызвал большое количество санкций: экономические барьеры, тарифы на товары, таможенные пошлины, а также подверг опасности интеллектуальную собственность. Количество ограничений будет только расти, если державы не достигнут перемирия.

Война Китая и США оказывает негативное влияние и на мировую торговлю, это происходит за счет снижения товарооборота между странами, валютной нестабильности, формирования мировых сообществ, настроенных враждебно

друг к другу. Это также отразится на росте мирового ВВП и на производственную активность государств, особенно для тех, которые состоят в партнерских отношениях с Китаем и Соединёнными Штатами Америки. Также торговые споры могут вызвать экономическую нестабильность, которая станет причиной недоверия в международных экономических отношениях, это приведет к негативному изменению географии поставок и снижению роста инвестиций.

Важно отметить, что все эти годы Китай и США продолжают поддерживать диалог и проводить встречи на высшем уровне, однако, в целом ситуация не улучшается. Вторая фаза торговой сделки 2020 года была прервана китайским молчанием, а далее американским обвинением Китая в распространении по всему миру нового вируса COVID-19.

2021 год был не лучше, он начался с решения американского президента прекратить все транзакции с восьмью владельцами крупнейших китайских приложений, а также платежных систем WeChat и Alipay. Китай долго не ждал с ответными мерами и ввел санкции в отношении многих американских политиков по причине вмешательства во внутренние дела КНР.

Именно Китай и США, как две крупнейшие экономики мира, несут ответственность за урегулирование сложившихся споров и стабильность мировой экономики. Ни одна третья сторона не способна разрешить данный конфликт без желания двух сверхдержав. Для этого странам необходимо признать зависимость друг от друга и преимущества от сотрудничества друг с другом.

Несмотря на продолжающийся конфликт, согласно истории отношений Китая и США, некоторых соглашений все же удалось достичь. 13 декабря 2019 года были увеличены сроки взимания пошлин. Китай также согласился увеличить закупки американских товаров, а именно сельскохозяйственную продукцию и энергетику. США же согласились временно прекратить санкции в отношении некоторых китайских технологических компаний. Страны также продолжили диалог касательно безопасности интеллектуальной собственности и кибербезопасности. Однако к заметным сдвигам в лучшую сторону это не привело.

Торговая война между Китаем и США обладает затяжным характером, это один из самых длительных конфликтов в истории мировой экономики, он зародился еще в 2010 году. Все началось с введения пошлин США на китайские шины и обвинений в отношении китайской валютной политики.

В основе этого конфликта лежат не только экономические, но и политические и культурные факторы. Одной из основных причин торговой войны является проблема дисбаланса торговли государств. Китай очень быстро достиг одного уровня с США, благодаря быстрой индустриализации и расширения производства. Однако США по-прежнему остаются немаловажным игроком в мировой экономике и не намерены так просто уступать своему новому конкуренту.

Китай стал конкурентом США во многих направлениях: современные технологии, инновации, промышленное производство. США постоянно обвиняет Китай в отношении китайской валютной политики: американское правительство полагает, что Китай намеренно недооценивает юань, что создает несправедливую конкуренцию. И это далеко не единственное недовольство со стороны

США: китайское давление на иностранных инвесторов, кража интеллектуальной собственности и т.д. Это привело к тому, что американское правительство вынесло решение на ввод ограничений на торговлю с Китаем.

Разногласия в политической сфере также привели к торговым конфликтам между странами. Различия в государственном устройстве и политическом режиме вносят нестабильность в уже разгоревшейся «торговой войне». Национальные СМИ во всех красках описывают «неуместность» и «разрушительность» зарубежного устройства. [6]

США никогда не упускают возможность обвинить Китай в нарушении прав человека, особенно в автономных регионах, например, в Синьцзяне. США также критикуют Китай в отношении проводимой политикой касательно территориальных субъектов, таких как – Гонконг, Тайвань или Макао. США выгодно поддерживать все сепаратистские движения, так как это может подорвать стабильность Китая.

Культурные различия также наносят немалый урон в сложившейся «торговой войне». Китай и США имеют очень разные системы управления: в Китае экономика в большей степени управляется государством, и большинство крупных компаний принадлежат правительству или находятся с ним в очень тесных отношениях. Также Китайские товары могут иметь более традиционный характер, в то время как США больше склоняются к инновациям [11].

Однако, несмотря на политические и культурные факторы, торговая война в большей степени является экономическим столкновением. Обе стороны пытаются защитить свои национальные интересы в мировой экономике, а также не потерять лидерство в лице мировой экономической державы. Международные эксперты и всемирные организации призывают лидеров государств найти компромиссное решение, однако, как уже говорилось ранее, только заинтересованность самих глав Китая и США сможет разрешить спор.

Одним из разрушительных последствий конфликта стало снижение товарооборота между странами. Показатели товарооборота на 2019 год снизились на 19% по сравнению с предыдущим годом. Это не может не повлиять на мировую экономику в целом, так как оба государства являются самыми сильными экономиками мира на данный момент.

Торговая война оставила след и на общем показателе экспорта Китая. США на протяжении долгого времени скупали большое количество китайских товаров, однако, с приходом санкций уровень покупок значительно снизился. В 2019 году показатель Китайского экспорта снизился на 16% по сравнению с предыдущим годом. Китай был вынужден искать новых партнеров для сбыта, это вызвало большую конкуренцию с США и другими мировыми державами [4].

Немаловажным негативным последствием торговой войны является рост цен на товары внутри государств. Благодаря введению ограничений и тарифов на многие товары китайские и американские товары на рынках соперников стали в разы дороже. Например, в Америке выросли цены на электронику, а в Китае на соевую продукцию. Это привело к инфляции в обеих странах, и вынудило потребителей искать альтернативные товары по прежним ценам.

Торговая война также принесла значительные убытки крупным международным компаниям. Например, китайская компания Huawei до введения санкций могла использовать американские технологии, однако после ухудшения отношений потеряли доступ к ним. Американские фермеры также пострадали от введенных санкций, так как до их появления Китай был крупнейшим покупателем сои и других сельскохозяйственных продуктов. Все эти ужесточения на ведение китайско-американской торговли привели к снижению доходов большого количества ведущих национальных компаний. Кроме того, многие западные компании тоже были вынуждены перенести свои производственные мощности в другие страны в знак поддержки своего партнера в лице США, что внесло дисбаланс в экономику всех участников конфликта.

Торговая война также создала нестабильность на финансовых рынках. Зарубежные инвесторы стали с опаской вкладываться в ранее привлекательные для них программы или совсем перестали доверять проектам, разработанными Китаем и США. Это связано с нестабильностью экономик ведущих держав, поэтому иностранным инвесторам не остается ничего другого, как перевести свой взгляд на инициативы других стран. Некоторые страны даже пытаются прервать торговые отношения с Китаем и США на время данного конфликта.

Торговая война вызвала сильные экономические колебания, однако, к банкротству компаний она еще не привела. На данный момент существуют вышперечисленные проблемы, а именно: рост цен на товары, значительные убытки крупных компаний, потеря инвесторов, нестабильность на финансовых рынках. Эти последствия показывают, что если торговая война не прекратится, проблемы только будут усугубляться. Для улучшения экономической ситуации важно встать на тропу перемирия.

Пока что не ясно, как долго будет продолжаться этот конфликт, и чем он закончится. Несмотря на то, что встречи на высшем уровне и переговоры продолжаются, результата, который был бы выгоден обеим сторонам, пока не удалось достичь.

Эксперты полагают, что споры будут только разрастаться, и речи о снижении напряжения пока быть не может. Оба государства продолжают вводить санкции и видеть конкурента в лице друг друга. Это создает сильный дисбаланс мировой экономике и не дает потокам поставок становиться шире [10].

Страны не могут остановить свое соперничество, так как и Китай, и США обладают огромным потенциалом в сфере технологий, телекоммуникаций и кибербезопасности и для них обеих важно первенство в этих областях. В первую очередь, они отстаивают свои национальные интересы и стремятся обеспечить ключевую роль в этих ведущих отраслях. Однако эти меры могут негативно отразиться на ведущих компаниях стран, так как излишний контроль со стороны государства и внешнее давление могут помешать развитию ключевых проектов [1].

Как уже упоминалось ранее, экономические отношения Китая и США все еще сталкиваются с многочисленными проблемами и бросают вызовы мировой экономике в целом. Ухудшения торговых отношений двух сильнейших экономик

понесут за собой снижение поставок, уменьшение производства, увеличение безработицы и падение уровня жизни. Высокие тарифы повлияют на цены и создадут серьезные проблемы для потребителей обоих государств, а также других стран, вовлеченных в данный конфликт.

Непрерывность торговой войны вынуждает многие страны держаться подальше от экономики двух великих держав и искать других торговых партнеров. Они начали налаживать отношения и укреплять экономическое сотрудничество с такими торговыми гигантами, как Россия, Турция, Европейский союз и др. Это приведет к изменению глобальной структуры и торговых потоков в мире.

Для преодоления данного конфликта обеим странам необходимо признать свои ошибки и продолжать ведение двухстороннего диалога. Однако часто интересы обеих рассматриваемых стран основываются на стремлении достичь высоких экономических результатов не совсем честным путём. Отсюда и шпионаж, кража данных, сплетни, смещение экономики и политики. Диалог и переговоры – это важнейшие инструменты, которые смогут разрешить эту трудную ситуацию, как для двух держав, так и для всего мира в целом [8].

Торговая война Китая и США является глобальной проблемой, несущей огромный урон мировой экономике. Многовековой исторический опыт дает возможность увидеть, что санкции и ограничения, как правило, мало помогают правительствам изменить свои основные убеждения и разрешить мировой конфликт.

Чем закончится этот торговый конфликт пока не ясно, сценарии торговой войны могут быть различными. Она может разрастаться в своих масштабах, что приведет к ухудшению глобальной экономической ситуации за счет повышения стоимости экспорта и импорта, введения дополнительных пошлин на товары, продолжения технологической борьбы и увеличения уровня недоверия иностранных инвесторов. Возможно и установление мирных отношений между странами, но для этого Китаю и США придется перестать искать только национальную выгоду, нанося ущерб экономике обеих сторон, так как в конечном итоге, это действуют и против своих интересов тоже.

Кроме того, необходимо преодолеть зависимость экономик Китая и США друг от друга. Если импорт и экспорт будут направлены на экономики других стран, возможно, тарифов и ограничений станет в разы меньше. Этого можно достичь путем создания региональных торговых объединений, которые соберут воедино станы с одинаковыми интересами и уровнями экономик.

Затяжная торговая война стоит дорого для обеих стран, и с ней нужно бороться прямо сейчас. Проблемы, которые должны решаться на протяжении всей торговой войны, выходят за рамки исследования цепочек поставок. Они охватывают права интеллектуальной собственности, передачу технологий, поставки материалов и расширение торговых закупок.

Исследование торговой войны имеет огромное практическое значение. Оно создает основу для разработки стратегий, которые смогут помочь сохранить экономическую стабильность в последующих экономических конфликтах, а также минимизировать риски повторения похожего столкновения. Исследование торговой войны дает возможность понять причины, развитие, последствия и дальнейшие сценарии

торгового столкновения. Также на основе исследования торговой войны возможно понять, какие отрасли экономики являются более уязвимыми, что поможет правительствам государств сформировать более надежную политику защиты национальных интересов, не разрушая экономику других стран.

Важно отметить, что исследование торговой войны обладает ключевой ролью в понимании ее губительных последствий для глобальной экономики и мирового бизнеса. На его основе инвесторы также смогут определить риски вложений в проекты стран, которые участвуют в торговом столкновении. [3]

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сказать, что нам удалось выявить характер, причины и последствия торговых отношений Китая и США в условиях современных реалий. Были рассмотрены следующие детали:

- рассмотрены процессы столкновения экономических интересов Китая и США;
- определена роль взаимного импорта и экспорта в экономике Китая и США;
- рассмотрены противоречия в сфере валютного регулирования двух стран;
- изучен низкий уровень защиты интеллектуальной собственности;
- установлены причины начала и продолжения торговой войны между Китаем и США;
- описаны возможные сценарии завершения торговой войны Китая и США.

Таким образом, торговая война Китая и США – это сложный и многогранный конфликт, который нанес большой урон национальным экономикам и глобальной торговле в целом. На данный момент неизвестно, кто же выиграет в этом споре, однако, можно заметить, что Китай уже не согласен с ролью второй-степенной державы на мировой арене и не собирается так просто отступить, что указывает на продолжительность конфликта. Основными причинами торговой войны являются: взаимозависимость рынков, экономический дисбаланс, попытки сдерживания стремительно растущей китайской экономики. Частью торговой войны между двух стран является валютная война: это война двух стран, когда одна страна пытается повлиять на национальный валютный курс другой страны, чем активно занимаются США. Важно учитывать вопросы интеллектуальной собственности. Китай не раз был обвинен США в воровстве секретной информации американских компаний. Результат торгового столкновения ощущается в различных отраслях экономики: промышленность, сельское хозяйство, строительство и т.д. В связи с возросшим интересом к проблеме изучения торговой войны между Китаем и США, в практических целях и глобальных становится необходимостью разработка комплекса мер по налаживанию отношений в связи с недостаточной эффективностью действующих программ. Исследования торговой войны очень важны для разрешения данного торгового конфликта, а также для разработки эффективных мер и стратегий, способных предотвратить подобные конфликты в будущем.

Литература

1. Абрамов В., Абрамова Н. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. – Восточная книга, 2015 – С. 87.
2. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 2001. С. 89-96.
3. Газиева И. А. Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности по законодательству КНР // Российский государственный гуманитарный университет – 2009 – С. 71.
4. Давыдов А.С. Идеология и прагматизм в китайской политике США: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / А.С. Давыдов; Ин-т Дальнего Востока РАН. – М., 2005 – С. 246.
5. Крупянко М.И. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок» / М.И. Крупянко, Л.Г. Арешидзе. – М.: Международные отношения, 2010 – С. 448.
6. Лексютина Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий / Я.В. Лексютина – М: СПбГУ, 2011. – С. 103.
7. Пажедан М., Летяев В.А. Новая эра китайско-американских отношений (2013-2018 гг.) // Казанский вестник молодых ученых. - 2019. - Т. 3. - № 4. - С. 162-168.
8. Родионова И.А. Парфенов А. И., Шубин В. В. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015 №3 – С. 117.
9. Харитонова Ю.А., Тактуева А.Г. Противостояние Китая и США: валютная «Война» или конкурентная борьба / Ю.А. Харитонова, А.Г. Тактуева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. № 3
10. Харитонова Ю.А., Тактуева А.Г. Противостояние Китая и США: валютная «Война» или конкурентная борьба / Ю.А. Харитонова, А.Г. Тактуева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. № 3.
11. Хун Цзоу. Влияние традиционной культуры Китая на современное общество. Серия: Педагогика, психология. 2009. № 4. С. 92–96.
12. Юй Кэпин Глобализация, современный мир, китайская модель развития / Кэпин Юй, Ф. Фукуяма // Проблемы Дальнего Востока, 2013, №1.

TRADE WAR BETWEEN CHINA AND THE USA: REASONS, AFTER- SVIA, FURTHER DEVELOPMENT

A.V. Pogodina, V.R. Sagitova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. This article examines the trade war between China and the United States, which began in 2018 and continues to the present. The article provides an overview of the current problem, namely the clash of two great powers, which has a huge impact on the entire world economy. The article provides an analysis of the main causes of the trade war (trade imbalance, infringement of intellectual property, the rise of China as a new "Superpower"), as well as the consequences of this collision (decrease in trade volumes and damage to various sectors of the economy). Additionally, the article discusses the further course of events and possible ways to resolve the conflict. The study of the trade war between China and the United States provides a meaningful basis for the development of strategies that aim to mitigate the destructive effects of the collision, as well as to find ways of cooperation and stability of the global economy as a whole.

Keywords: trade war between China and the United States, causes of war, consequences of war, economy, world economy, trade imbalance, intellectual property theft, ways to resolve the conflict, geopolitics, innovation, investment, technology development, economic barrier

For citation: Pogodina A.V., Sagitova V.R. The trade war between China and the United States: causes, consequences, further development. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):73-86 (in Russ.).

References

1. Abramov V., Abramova N. Tsennostnyi potentsial kitaiskogo «mogushchestvennogo kul'turnogo gosudarstva» v proektsiyakh global'nogo razvitiya. – Vostochnaya kniga, 2015 – S. 87.
2. Vasil'ev L.S. Kul'ty, religii, traditsii v Kitae. M.: Nauka, 2001. S. 89-96.
3. Gazieva I. A. Pravovoe regulirovanie otnoshenii v sfere intellektual'noi sobstvennosti po zakonodatel'stvu KNR // Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet – 2009 – S. 71.
4. Davydov A.S. Ideologiya i pragmatizm v kitaiskoi politike SShA: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03 / A.S. Davydov; In-t Dal'nego Vostoka RAN. – M., 2005 – S. 246.
5. Krupyanko M.I. SShA i Vostochnaya Aziya. Bor'ba za «novyi poryadok» / M.I. Krupyanko, L.G. Areshidze. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010 – S. 448.
6. Leksyutina Ya.V. SShA i Kitai: linii sopernichestva i protivorechii / Ya.V. Leksyutina – M: SPbGU, 2011. – S. 103.
7. Pazhedan M., Letyaev V.A. Novaya era kitaisko-amerikanskikh otnoshenii (2013-2018 gg.) // Kazanskii vestnik molodykh uchenykh. - 2019. - T. 3. - № 4. - S. 162-168.

8. Rodionova I.A. Parfenov A. I., Shubin V. V. Dinamika vneshej trgovli Kitaya i izmenenie pozitsii strany v mirovoj ekonomike // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015 №3 – S. 117.

9. Kharitonova Yu.A., Taktueva A.G. Protivostoyanie Kitaya i SShA: valyutnaya «Voina» ili konkurentnaya bor'ba / Yu.A. Kharitonova, A.G. Taktueva // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2011. № 3

10. Kharitonova Yu.A., Taktueva A.G. Protivostoyanie Kitaya i SShA: valyutnaya «Voina» ili konkurentnaya bor'ba / Yu.A. Kharitonova, A.G. Taktueva // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2011. № 3.

11. Khun Tszou. Vliyanie traditsionnoi kul'tury Kitaya na sovremennoe obshchestvo. Seriya: Pedagogika, psikhologiya. 2009. № 4. S. 92–96.

12. Yui Kepin Globalizatsiya, sovremennyi mir, kitaiskaya model' razvitiya / Kepin Yui, F. Fukuyama // Problemy Dal'nego Vostoka, 2013, №1.

Авторы публикации

Погодина Алиса Владимировна, студентка 4 курса факультета зарубежного регионоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
vsapm@rambler.ru

Сагитова Виктория Равильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований, Высшая школа исторических наук и всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
12612682@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.

Принята к публикации: 10.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Alisa V. Pogodina, 4th year student of the Faculty of Foreign Regional Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
vsapm@rambler.ru

Victoria R. Sagitova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies, Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing: 30.05.2023.

Accepted for publication: 10.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Шакирова А.Ю., Романчиков Д.М.
alla-shakirova@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются правовая и политическая организация городских местных органов власти Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Проведён сравнительный анализ опыта развития местного самоуправления двух крупных держав. Исследована система организации местных органов власти в Российской Федерации и Китайской Народной демократической Республике с учётом их социального, экономического и политического устройства. Обозначено место органов местного самоуправления в административно-территориальном устройстве государств; полномочия органов местного самоуправления, их взаимоотношения с центральной властью; структура и формы местных представительных органов. Рассмотрены особенности процессов формирования местных органов власти на современном этапе; показано использование Советского опыта в организации городского самоуправления Китайской Народной Республике; выявлено влияние коммунистической партии на организацию местных органов самоуправления в Китае.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, организация власти, законодательство, собрание народных представителей, политическая система, централизация

Для цитирования: Шакирова А.Ю., Романчиков Д.М. Сравнительный анализ местного самоуправления Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7. № 2. С. 87-97.

Проблема. Российское местное самоуправление (далее – МСУ, местные органы власти) в современных условиях проходит очередной этап централизации. Новые меры (Поправки в Конституцию в ст. 132, ч. 3, ст. 131, ч. 1, ст. 67, ч. 1, разработка законопроекта №40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [1]) свидетельствуют о заинтересованности федеральных органов во включении муниципалитетов в общую систему публичной власти. Происходящие изменения являются

важным индикатором серьёзных структурных преобразований в административной и политической системе российского общества, что частично тормозит решение вопросов местного значения.

При всей централизации органов самоуправления, стремлении федеральной власти контролировать деятельность и решения муниципалитетов, именно местные органы власти занимаются непосредственным решением насущных проблем жителей города. В связи с данной административно-политической трансформацией возникают и новые формы муниципальных практик. У управленцев копится опыт в разрешении различного рода противоречий. В связи с этим, обмен опыта муниципальных практик становится жизненно необходимым для успешного функционирования управления на местах.

В данной работе мы опираемся на диалектический и компаративный методы, позволяющие рассмотреть процесс становления и развития органов местного самоуправления, проанализировать успехи и недостатки на примере крупных держав – России и Китая. Процесс встраивания местных органов власти в систему публичной власти, происходящий в современной России, имеет много общего с подобным объединением в Китайской Народной Республике (далее – КНР, Китай). Происходящее оказало влияние на развитие китайской экономики, промышленности и организации населения, и, несомненно, явилось достижением Китайской коммунистической партии. Исходя из этого, мы предлагаем исследовать следующий вопрос: какие элементы и практики китайского местного самоуправления являются схожими с общей организацией местного самоуправления в Российской Федерации?

Данное исследование имеет важное не только теоретическое, но и прикладное значение. Важной теоретической новизной является систематизация и упорядочивание китайских и российских научных подходов в понимании происходящих процессов. Мы вводим в русскоязычный научный оборот новую актуальную иностранную литературу, которая мало доступна российским исследователям. Переведённые материалы и выводы, которые представлены в работе, могут быть в дальнейшем использованы для анализа деятельности местных органов власти. Практическая же новизна состоит в разработке подходов во внедрении китайских практик в российскую систему организации местной власти.

Очевидно, что развитие государства зависит от уровня организационных форм управления. Организация управления не только в высших эшелонах, но и на низовом уровне власти. Организация власти совершенствуется, что в то же время способствует своевременному решению вопросов местного значения, повышения уровня жизни населения. На это указывают лидеры государств. Так, Владимир Путин подчеркнул: «Сегодня развитие местного самоуправления, повышение его эффективности, ресурсных, кадровых возможностей – наш безусловный приоритет» [12], Си Дзиньпинь также отметил: «Необходимо улучшать механизм низового народного самоуправления, руководимый низовыми парторганизациями, усиливать работу по строительству низовых структур, совершенствовать институциональную систему и систему проведения работы по развитию прямой демократии на низовом уровне, повышать практическую эф-

фективность самоуправления, самообслуживания, самовоспитания и самоконтроля, осуществляемого народными массами в городских и сельских микрорайонах» [9].

К сожалению, многие аспекты развития органов местного государственного управления в КНР перестают представлять интерес для российских исследователей. По нашему мнению, это обусловлено тем, что общая система управления КНР (а именно собрания народных представителей (далее - СНП)) была создана по аналогии с местными советами в СССР. Однако, отдельные проблемы исследовались российскими учёными. Так, М.Л. Лысякова провела сравнительный анализ местного самоуправления в КНР и Российской Федерации конца XX века [6]. О.В. Сивинцева и С.Р. Титова изучали проблемы, связанные с формированием и развитием местного самоуправления в период авторитарных реформ [11]. Ю.А. Будегечиева рассматривала различные проблемы местного самоуправления (на уровне деревни) в КНР [12].

Исследование проблем и перспектив местного самоуправления в Китае, проводится китайскими авторами. Так, Л. Сунь проанализировал теоретические аспекты эффективности деятельности местных органов власти [12]. Однако, не смотря на наличие работ, посвященных проблематике местного самоуправления в Китае и России, специальных, комплексных компаративных исследований, содержащих анализ функционирования органов местного самоуправления в новых общественных реалиях, нет.

На начальном этапе исследования необходимо отметить становление двух различных систем МСУ. Рассматривать данный этап необходимо для исследования коренных принципов организации вертикали власти и для обозначения основных принципов устройства управления на местах.

Среди главных политических показателей мы учитывали место МСУ в административно-территориальном делении государства; полномочия органов МСУ и их отношение к центральной власти; структуру и формы местных представительных органов. Данные показатели были представлены российским исследователем местного самоуправления А. И. Черкасовым.

В данном исследовании анализируются только система городского управления. Это, по нашему мнению, делается по следующим причинам. Во-первых, всё население двух обозначенных нами государств сконцентрировано именно в городах, что делает организацию населения и обустройство городской инфраструктуры стратегически важным аспектом в управлении. Во-вторых, при непрерывном росте городского населения возрастает и актуальность изучения новых способов анализа органов МСУ.

Современное российское местное самоуправление начало складываться в 1990-е годы. В 1993 году в период конституционной реформы Президент РФ провёл реформу МСУ. Деятельность местных советов была прекращена, распорядительные полномочия переданы местным администрациям, а выборы новых представительных органов местного самоуправления были отложены на 1994 год.

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, закрепила самостоятельность МСУ в ст.12. В 1995 году принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В 1997 и 2000 годах к нему принимались существенные поправки о местном самоуправлении в городах федерального значения и об ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц.

На формирование системы МСУ в РФ с 1993 г. повлияли «Европейская хартия местного самоуправления» и англосаксонская система МСУ развитых демократических федеративных государств (Германская Демократическая Республика, США, Канада). Главный признак этой системы заключается в частичной (в некоторой степени даже широкой) автономии местных органов от федеральной власти. В том числе, согласно этой системе, органы местного самоуправления должны обладать реальной способностью регламентации значительной части публичных дел и управлять ими. Органы МСУ напрямую не подчинены центральным органам власти, на местах отсутствуют специальные государственные уполномоченные, контролирующие органы местного самоуправления. Многие из этих принципов Россия в 1990-е годы заимствовала для МСУ.

С 2003 по 2014 гг. федеральным центром был сделан поворот в сторону централизации власти. Начался период, который исследователи называют «Контрреформа местного самоуправления». Основные направления данной «контрреформы» были направлены на сокращение политических, экономических и правовых возможностей для муниципальной власти. Далее, согласно новому 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» важными изменениями были: переход к единой системе организации власти в муниципалитетах, чёткое разграничение полномочий между федеральным центром, регионом и МСУ.

Согласно новому закону, в структуру органов МСУ, устанавливаемую уставом муниципального образования (далее - МО), входят должностные лица местного самоуправления: представительный орган МО (местный парламент), глава МО (он же образует администрацию МО).

Таким образом, мы можем охарактеризовать современное российское МСУ как часть жёстко централизованной системы федеральной власти. Российское МСУ входит в двухуровневую систему власти с преобладающими полномочиями главы исполнительного органа. Это характеризует и то, что органы МСУ включены в систему публичной власти. Исходя из этого, разрабатывается законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» с изменением количества полномочий для городских органов власти. Органы муниципальной власти имеют незначительное количество автономии от регионального и федерального центра. По сути, местные органы власти находятся под сильным контролем федеральной власти по ключевым социальным проблемам: вопросам образования (контролируется Рособрнадзором), здравоохранения (контролируется Росздравнадзором) защиты окружающей среды, и т.п.

На сегодняшний день в КНР существует одна из особых систем организации МСУ. Во многом система была заимствована из Советской системы организации власти. Однако китайские власти не стали полностью воспроизводить советскую систему организации власти. После 1982 года, когда Дэн Сяопин начал реализовывать систему «социализм с китайской спецификой» китайское местное самоуправление пошло по «собственному пути» [6]. Данная тенденция продолжается и сегодня, как «социализм с китайской спецификой в новую эпоху».

Важно отметить и то, что на протяжении долгой истории в китайской политической школе низовому уровню уделяли особое внимание. Так, ещё в начале XX века Сунь Ятсен, при разработке программы государственного строительства отмечал необходимость периода политической опеки органов МСУ и только после завершения данного процесса возможно приступать к формированию демократических провинциальных собраний.

Законодательной основой для китайских местных органов власти являются раздел 5 главы 3 Конституция КНР «Об организации местных собраний народных представителей и местных народных правительств», «Программа по осуществлению национальной районной автономии в КНР» 1952 г., Закон КНР «О национально-территориальной автономии» от 1 октября 1984 года. Все эти документы были составлены по аналогии с советскими законодательными актами.

В КНР принята трехступенчатая система административно-территориального деления. Главными органами управления на местном уровне являются собрания народных представителей (далее - СНП). Они (как и в советской системе) являются частью единой системы представительных органов, главной из которых является Всекитайское собрание народных представителей (далее - ВСНП). Депутаты определённого уровня СНП находятся под контролем избравших их собраний нижестоящей ступени либо избирателей, которые правомочны отзывать избранных ими депутатов. Решение принимается большинством голосов депутатов соответствующего СНП нижестоящей ступени, либо избирателей, проголосовавших за данного депутата. Конституция требует от депутатов СНП выполнения определенных обязанностей. Прежде всего, депутаты должны поддерживать связь с избравшими их СНП или избирателями: разъяснять законы и политические установки, оказывать помощь в работе соответствующим народным правительствам, передавать мнения и требования масс СНП, их постоянным комитетам, народным правительствам. Среди основных полномочий местных СНП – контроль за исполнением законодательных актов и решений вышестоящих СНП, утверждение планов и бюджета территориального образования, различных отчётов, а также иные полномочия. А. Н. Сухаренко считает, что именно деятельность СНП способствует снижению коррупции [13].

Исполнительными органами в китайской системе МСУ являются народные правительства. Народные правительства образуются соответствующими СНП, несут перед ними ответственность, то есть отчитываются о своей работе. В то же время они находятся в такой же форме подчиненности перед вышестоящими государственными органами (т. е. перед народными правительствами либо Государственным советом). Здесь стоит заметить, что

именно это является главной отличительной чертой советской системы: главенство представительного органа власти (Советов) и подотчетность исполнительной власти законодательной.

«Необходимо улучшать механизм низового народного самоуправления, руководимый низовыми парторганизациями, усиливать работу по строительству низовых структур, совершенствовать институциональную систему и систему проведения работы по развитию прямой демократии на низовом уровне, повышать практическую эффективность самоуправления, самообслуживания, самовоспитания и самоконтроля, осуществляемого народными массами в городских и сельских микрорайонах» [9].

Стоит заметить и то, что китайские МСУ имеют достаточно широкую экономическую самостоятельность. Это стало возможно благодаря принятию решения КНР о расширении прав Народных комитетов в 1957 году для перестройки системы народно-хозяйственной области, что в свою очередь способствовало реализации второго пятилетнего плана, в результате чего в сферу местного ведения передавалось около 80% промпредприятий и организаций. В связи с этим для нас представляет большую ценность работа Э. П. Гаврилова, которая демонстрирует большое количество новых законодательных актов КНР, расширяющих права для СНП [6]. Это доказывают и многие китайские исследователи. Так, Ван Лиюн [3] полагает, что местные органы власти обладают большей автономией в экономической деятельности по сравнению с другими странами. Ган Синцюн же считает, что муниципальная децентрализация значительно влияет на преобразование и модернизацию государственной экономики [4]. Однако действительно эффективным способом для развития экономики муниципалитетов является развитие системы внутреннего долга в системе «двойной циркуляции» [5].

Также мы можем охарактеризовать и современное СНП КНР как часть жёстко централизованной системы власти. Городская муниципальная власть входит в третий уровень публичной власти. Китайские СНП входят в трёхуровневую систему власти с преобладающими полномочиями представительного органа. Органы муниципальной власти имеют незначительное количество автономии от провинциального уровня и от «федеральной» власти.

Таким образом, нами был проведен анализ китайской и российской систем организации МСУ. Каждый из обозначенных нами объектов имеет свою характеристику. В то же время имеются общие и различные черты. Было обозначено направление, в сторону которого развивается современное местное самоуправление.

Общей чертой является политическое признание МСУ в системе публичной власти. Это проявляется во встраивании органов МСУ в общую систему государственного управления, что влечёт за собой принятие решений по назначению на должность вышестоящими органами. Проявляется явная зависимость МСУ от федерального центра, как в политическом, так и экономическом плане. СНП и МСУ составляют часть единой финансовой и политической системы государства. Это, как показало наше исследование, не позволяет вести самостоятельную политику муниципалитета и существенно ограничивает её автономность. Однако, мы разделяем позицию Р. Петухова о важности понимания того,

«что единая система публичной власти, частью которой объявляются органы местного самоуправления, не равнозначна системе органов государственной власти, в которую они по-прежнему не входят» [9]. Одновременно, как и в КНР, общей тенденцией в России является увеличение переплетений функций и рост степени взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, в том числе сильный контроль со стороны партии. Нельзя утверждать, что в России нет влияния «правлящей партии» на муниципальную власть. Очевидно, что «Единая Россия» определяет кадровый резерв для муниципальных органов власти, осуществляет общие программы совместно с общедо- федеральными и составляет большинство (более 25 тыс. на 2018 г.).

Однако Китайская коммунистическая партия (далее - КПК) имеет более сильное влияние, которое проявляется в борьбе с нарушениями государственной, плановой и трудовой дисциплины, проявлениями местничества и ведомственности, бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом [14]. Всё перечисленное определяет КПК как более влиятельную партию, задающую направление деятельности местных органов власти.

Первой отличительной чертой является принцип организации местного самоуправления. Можно утверждать, что КНР заимствовало как советскую, так и континентальную системы организации власти. Как и в России, на местах есть специальные полномочные центральной власти со стороны партийных органов, осуществляющие контроль над муниципальными органами власти, и непосредственно взаимодействующие с государством. Однако важное отличие заключается в перевесе СНП (представительного органа власти) над народным правительством (исполнительным органом). Данная черта была заимствована из организации Советов в СССР.

Второй значимой отличительной чертой являются экономические возможности местных органов власти. В КНР основным доводом в пользу самоуправления выступает значительная часть дохода в бюджет за счёт находящихся в подчинении предприятий города, что в значительной части определяет способность самостоятельно обеспечить свои потребности. В России же было принято решение отойти от данного решения. Российское МСУ не имеет значимых собственных источников дохода. В действующей системе финансово-бюджетных отношений, предполагающих отчисления от федеральных налогов на разные уровни, органы местного управления находятся на самом последнем месте. Причиной бедственного состояния городских органов власти является практическое отсутствие экономических средств. Такая ситуация приводит к тому, что этот институт существует формально, а реально местные власти находятся в зависимости от субъектов Федерации и не в состоянии проводить свою политику развития собственной территории.

Изучение местных органов власти КНР и России, по нашему мнению, перспективное и интересное направление исследования. В дальнейшем мы планируем исследование влияния партийных органов власти в КНР и РФ на подавление коррупции, изживание местничества и иных негативных факторов, препятствующих успешному осуществлению местными органами власти своих функций.

Литература

1. Закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 28.04.2008 № 40361-8 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020 (Дата обращения: 03.02.2023)
2. Будегечиева Ю.А. Деревенское самоуправление в современном Китае : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2011, 30 с.
3. Ван Лиюн, ГаоЮйань, Фискальная децентрализация и модернизация структуры промышленности – эмпирические данные квазиестественного эксперимента «уездов, находящихся под непосредственным управлением провинций» [J]. *Finance and Trade Economics*, 2018 (11): 145-159.
4. Ган, С., Ли, Ю, Цзян Б, Фискальная децентрализация, поведение местных органов власти и трансформация и модернизация структуры промышленности [J], *Реформа*, 2020 (10): 86-103.
5. Ли, Ч. Шень Л. Исследование влияния долга местных органов власти на оптимизацию структуры промышленности – Эмпирический анализ, основанный на новой модели развития “двойного цикла” // *Finance&EconomicsofXinjiang*. - 2022. - №4. - С. 29.
6. Лысякова, Л.М. Развитие институтов самоуправления на местном уровне в КНР в 1980-е – 90-е гг.: Сравнительный анализ китайского и российского опыта: автореф. дис. ... канд. полит.наук. М. 2000. 30 с.
7. Основные нормативные акты о местных органах государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики: сб. док./ под редакцией Л.М. Гудошникова ; пер. Э.П. Гаврилова. М. : Госюриздат, 1959. С. 11-25.
8. Панцов, А.В. «Дэн Сяопин Часть VI. Социализм с китайской спецификой» // *Жизнь замечательных людей — М.: Молодая гвардия*, 2013. — С. 558
9. Петухов, Р. Что поправки в Конституцию меняют в судьбе местного самоуправления // *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/01/24/821369-popravki-v-konstitutsiyu> (дата обращения: 08.02.2023).
10. Путин, В.В. Главам и депутатам муниципальных образований, работникам органов местного самоуправления// Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/68255> (дата обращения: 10.02.2023).
11. Свинцева, О.В., Титова С.Р. Местное самоуправление как институт публичного участия: траектория развития в России и Китае // *Власть*. 2016. № 12. С. 87-92
12. Си, Ц. «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплочённо бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlisd23-20221025.pdf> (дата обращения: 19.04.2023)
12. Сунь, Л. Теоретический анализ процесса развития эффективности деятельности местных органов власти в странах с переходной экономикой (на при-

мере Китая) // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. №4 (82). С. 37-45.

13. Сухаренко, А.Н. Трунцевский Ю. В. Китайский опыт борьбы с коррупцией: состояние и тенденции // Международное публичное и частное право. 2016. №4. С. 41.

14. Тарасов, А.М. Государственный контроль в советский период: его сущности и этапы // Академия управления МВД России. - 2003. - С. 285.

Original article

Political sciences

COMPARATIVE ANALYSIS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

A.Yu. Shakirova, D.M. Romanchikov

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article deals with the legal and political organization of urban local authorities of the Russian Federation and the People's Republic of China. A comparative analysis of the experience of developing local self-government of two major powers has been carried out. The system of organization of local authorities in the Russian Federation and the People's Democratic Republic of China has been studied, taking into account their social, economic and political structure. The place of local self-government bodies in the administrative-territorial structure of states is indicated; the powers of local governments, their relationship with the central government; structure and forms of local representative bodies. The features of the processes of formation of local authorities at the present stage are considered; shows the use of Soviet experience in the organization of urban self-government in the People's Republic of China; revealed the influence of the Communist Party on the organization of local governments in China.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, organization of power, legislation, assembly of people's representatives, political system, centralization

For citation: Shakirova A.Yu., Romanchikov D.M. Comparative analysis of local self-government in the Russian Federation and the People's Republic of China. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):87-97 (in Russ.).

References

1. The Law of the Russian Federation "On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority" dated 28.04.2008 No. 40361-8 // Official Internet portal of legal information. – 2020 (Accessed 03.02.2023)

2. Budegechieva Yu.A. Village self-government in modern China : abstract. dis. ...candidate of Historical Sciences. Irkutsk, 2011, 30 p.
3. Wang Liyong, Gaoyuan, Fiscal decentralization and modernization of the industrial structure — empirical data of the quasi-natural experiment "counties under the direct control of provinces" [J] .Finance and Trade Economics, 2018 (11): 145-159.
4. Gansingqiong, Li Yujiao, Jiang Bingwei, Fiscal decentralization, the behavior of local authorities and the transformation and modernization of the industrial structure [J], Reform, 2020 (10):86-103.
5. Li Ch . Shen L. Investigation of the impact of local government debt on the optimization of the structure of industry --An empirical analysis based on a new model of "double cycle" development // Finance&EconomicsofXinjiang. - 2022. - No. 4. - p. 29.
6. Lysyakova L.M. The development of self-government institutions at the local level in the PRC in the 1980s – 90s: A comparative analysis of the Chinese and Russian experience: abstract. dis. ... Candidate of Political Sciences. M. 2000. 30 p.
7. Basic normative acts on local public authorities and public administration of the People's Republic of China: collection of documents/ edited by L.M. Gudoshnikov; per. E.P. Gavrilova. M. :Gosyurizdat, 1959. pp. 11-25.
8. Pantsov A.V. "Deng Xiaoping Part VI. Socialism with Chinese specifics" // Life of remarkable people — Moscow: Molodaya gvardiya, 2013. – p. 558
9. Petukhov R. What amendments to the Constitution change in the fate of local self-government // Vedomosti. [Electronic resource]: URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/01/24/821369> - [popravki-v-konstitutsiyu](#) (accessed 08.02.2023).
10. Putin V.V. Heads and deputies of municipalities, employees of local self-government bodies//Website of the President of the Russian Federation. [Electronic resource]: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/68255> (accessed: 10.02.2023).
11. Svintseva O.V., Titova S.R. Local self-government as an institution of public participation: the trajectory of development in Russia and China // Power. 2016. No. 12. pp. 87-92
12. Xi, Ts. "Carrying high the great banner of socialism with Chinese specifics, to fight together for the comprehensive construction of a modernized socialist state" URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf> (accessed: 04/19/2023)
13. Sun L. Theoretical analysis of the process of development of the effectiveness of local authorities in countries with economies in transition (on the example of China) // Izvesti St. Petersburg University of Economics and Finance. 2013. No. 4 (82). pp. 37-45.
14. Sukharensko A.N. Truntsevsky Yu. V. Chinese experience of fighting corruption: state and trends // International public and private law. 2016. No. 4. p. 41.
15. Tarasov A.M. State control in the Soviet period: its essence and stages // Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2003. - p. 285.

Авторы публикации

Шакирова Алла Юрьевна, Кандидат исторических наук, доцент, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: alla-shakirova@mail.ru

Романчиков Дмитрий Михайлович, студент, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: romanchikov.dima@bk.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.

Принята к публикации: 10.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Alla Yu. Shakirova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Kazan Federal University Kazan, Russia.

E-mail: alla-shakirova@mail.ru

Dmitry M. Romanchikov, Student Kazan Federal University Kazan, Russia.

E-mail: romanchikov.dima@bk.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing: 30.05.2023.

Accepted for publication: 10.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

ЦЕННОСТНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ОБРАЗОВ ШЕКСПИРА В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЛИНГВИСТА (НА ПРИМЕРЕ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»)

Ахметшина А.А., Соловьева Е.Г.
aigul_aai@mail.ru, helensolovyova@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются работы художников XVIII-XIX вв., в творчестве которых нашли отражение шекспировские сюжеты и образы. Целью данной работы является выявление особенностей ценностного мира, отраженных в художественных образах Ромео и Джульетты. Главная задача - рассмотреть наиболее часто передаваемые в образах черты характера и ценностный мир.

Ключевые слова: культ Шекспира, шекспировский сюжет, образы Ромео и Джульетты, черты характера, качества

Для цитирования: Ахметшина А.А., Соловьева Е.Г. Ценностно-художественный мир образов Шекспира в структуре субъектности современного лингвиста (на примере «Ромео и Джульетта») // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7. № 2. С. 98-103.

В начале XVIII века в ряде европейских стран возникает социокультурный феномен «культ Шекспира», который со временем приобретает всемирный масштаб. Значение данного феномена обуславливается признанием Шекспира одной из величайших фигур в истории человечества и в преклонении перед гением. «Культ Шекспира» не ограничивается возвеличиванием и восхвалением творчества английского поэта и драматурга У. Шекспира, но также находит и свое отражение в материальном мире [4, с. 66].

В первую очередь, его произведения печатаются, тиражируются, переводятся на все языки мира, интерпретируются режиссерами и постановщиками, детально изучаются факты из биографии, творчества гения. Однако, на наш взгляд, наиболее ярким проявлением культа является обращение всего мира искусства к «вечным образам» и сюжетам У. Шекспира, стремление отразить в культурном тезаурусе концепции человека, мира и искусства в понимании английского драматурга.

Луков В.А. в статье «Тезаурус Гамлета» раскрывает, почему У. Шекспир смог оказать широкое влияние на мир искусства и выделяет несхожие по своей

природе источники тезаурусной влиятельности Шекспира. По мнению исследователя, «первый из них — социокультурное ожидание от Шекспира. Здесь называется эффект всемирной славы английского драматурга, наличие его тайны (“шекспировский вопрос”), принятая в интеллигентных кругах культурная норма преклонения перед гением Шекспира и т. д.». [5, с. 27]

Иванова И. С. отмечает, что причиной всемирного признания Шекспира может являться экзистенциальность творчества драматурга, поскольку в его произведениях герои всегда оказываются в ситуации выбора, от которого зависит дальнейшее развитие событий: жизнь или смерть, любовь или ненависть, спокойствие или безумие. [3, с. 70]

Актуальность данной работы обуславливается тем, что сюжеты Шекспира находят отражение в творчестве художников по всему миру, и в каждой интерпретации герои раскрываются по-новому, наделяются новыми качествами, по-разному обыгрываются их черты характера, подчеркивая тем самым «вечность» шекспировских образов.

Общепризнанным мировым шедевром У. Шекспира является трагедия «Ромео и Джульетта», которая была написана в 1595 году. Произведение является типичным для эпохи Возрождения, оно имеет несчастный конец и заканчивается смертью главных героев. В своей пьесе Шекспир обращается к одному из самых благородных и сильных чувств в жизни человека – любви. Это высокое чувство пронизывает сюжет всего произведения, и с приближением момента кульминации звучит все сильнее и громче через монологи и действия главных героев.

Однако, основной идеей пьесы является утверждение новых нравственных ценностей, характерных для людей, живущих в эпоху Возрождения. По сюжету, любящие друг друга Ромео и Джульетта не боятся идти против традиций, не признают многовековую вражду между семьями. Ради воссоединения с любимым человеком Ромео решается на тайный брак, а Джульетта всецело отдается светлому чувству.

Этот трогательный сюжет, образы Ромео и Джульетты послужили источником вдохновения для многих поэтов, художников и композиторов. Создатели шекспировских образов в своих произведениях старались передать не только глубину чувств главных героев, но и раскрыть их внутренний мир, найти для героев новые облики, жесты. Они изображались в соответствии с видением художника, с его интерпретацией, вкусами общества того времени.

Для художественного образа Джульетты характерны определенные колебания в своих решениях. В первую очередь это связано с юным возрастом героини: «Она ребенок. Ей в новинку свет/ И нет еще четырнадцати лет./ Когда б еще два года пролетело./ Она бы для замужества созрела». [6, с. 37]

Художник Дж. У. Уотерхаус, который известен романтическими женскими образами, пишет картину «Джульетта» (картина имеет второе название «Синее ожерелье») в 1899 году. Героиня изображена в профиль, и, несмотря на то, что в картине нет явного шекспировского сюжета, чувствуется определенное беспокойство девушки: она словно наблюдает за кем-то и перебирает свои голубые

бусы. В портрете «Джульетта» Джона Хантера (1820 – е г.г.) представлен образ нежной и наивной девушки, которая словно находится в ожидании чего-то, ее заинтересованный взгляд привлекает внимание. На картине Филиппа Гермогенеса Кальдерона «Ромео И Джульетта» (1888 г.), Джульетта показана молодой, мечтательной девушкой, разглядывающей звездное небо.

Наш взгляд, Уотерхаусу, Хатеру и Кальдерону в своих картинах удалось передать образ юной, невинной и неопытной Джульетты, которая познает мир интуитивно, прислушиваясь к своему сердцу и руководствуясь чувствами.

В то время как одних творцов привлекала трагичность истории любви Ромео и Джульетты, другие (художники XIX века) не могли оставить без внимания романтичность шекспировского сюжета. Форд Мэдокс Браун разделял идеи прерафаэлитов, отвергавших стремительную индустриализацию мира и почитавших идеалы красоты раннего Возрождения. Отрицая условности академических принципов работы, прерафаэлиты использовали яркие цвета, обращались к историческому прошлому, изображали природу, делали акцент на эмоциях, на чувствах. На картине Брауна «Ромео и Джульетта», 1867 г., изображена сцена, следующая за первой брачной ночью, которую молодожены в тайне провели вместе. Ромео, целуя возлюбленную в шею, левой рукой настойчиво показывает, что ему необходимо уйти, прежде чем их обнаружат вместе. Юноша словно движется в противоположные стороны одновременно: ноги уводят его вниз, но душой и сердцем он тянется к возлюбленной. Художнику удается передать страсть и нежелание любимых расставаться ни на минуту через переплетение тел героев. Вздыхающиеся роскошные шелка красного костюма Ромео показывают огонь его любви, а Джульетта, словно сияет в своем золотом одеянии. Цветущее дерево, изображенное чуть ниже, показывает, как расцвели чувства главных героев. В картине нет предчувствия смерти, есть только грусть расставания влюбленных.

Одноименная картина Фрэнка Бернарда Дикси (1884 г.) изображает ту же сцену прощания влюбленных и отражает сентиментальность викторианской живописи. В отличие от картины Брауна, балкон у Дикси показан с внутренней стороны. Первые утренние лучи, которые озаряют арку балкона с правой стороны, обращают наше внимание на город Верона и говорят о том, что Ромео пора уходить. Пара символически с одной стороны обрамлена лианами, на которых видны распустившиеся цветы, а с другой стороны – букетом лилий, которые предвещают их смерть. Полотно вызывает чувство печали. Однако сами молодожены слились в нежном поцелуе, показывающем глубину и искренность их чувств. Художник словно вложил в произведение мысль: любовь бессмертна.

Иные чувства вызывает расставание влюбленных в аналогичной сцене в картине Элеоноры Фортескью-Брикдейл «Прощание Ромео и Джульетты» (конец XIX – начало XX вв.). Красивая, светлая картина, на наш взгляд, лишена трагичности. В отличие от предыдущих полотен Джульетта здесь полностью одета, причесана, она прижалась лицом к плечу Ромео и хочет насладиться последним моментом рядом с любимым. Ромео приобнял любимую и словно нашептывает слова любви. Пара кажется гармоничной, чувствуется их глубокая привязанность, а страсть, желания выражены слабо. В правом углу мы видим кормилицу

Джульетты, которая предупреждает влюбленных о том, что их могут застать, и жестом велит говорить тише.

Юлиус Кронберг в своей картине «Ромео и Джульетта на балконе» (1886 г.) также изображает сцену прощания влюбленных на балконе. В отличие от остальных картин здесь в динамике показана Джульетта: Ромео сидит на перилах, чувственная Джульетта для того, чтобы не прерывать поцелуй выгибается и немного приподнимается. Кронберг изображает простую, но романтическую сцену.

Вдохновившись шекспировским сюжетом, начиная с 1823 по 1834 годы венецианский художник Франческо Айец создает ряд картин. Одна из наиболее известных картин «Последний поцелуй Ромео и Джульетты» (1823 г.). Несмотря на то, что художник был ярким представителем романтизма, картина написана как жанровая, в бытовом ключе. Джульетта тянется в поцелуе к любимому, Ромео изображен в движении: он нежно приобнял жену, однако уже поднялся на ступеньку для того, чтобы уйти. Кормилица, которая должна следить за тем, чтобы никто не застал влюбленных вместе, смотрит на молодоженов.

Особенно ярко авторская интерпретация чувствуется в полотне Константина Маковского «Ромео и Джульетта» (1890-е гг.) Если в предыдущих картинах момент уединения героев изображен на балконе, то здесь влюбленные изображены в комнате, а на фоне виднеется море. Героев от поцелуя отделяет миг - Ромео тянется к возлюбленной, его волосы взъерошены, он словно в порыве страсти. Голову Джульетты покрывает белая вуаль, она кажется спокойной и целомудренной.

Если одни художники изображали в своих картинах выдуманных Ромео и Джульетту, то другие вдохновлялись театральными постановками шекспировской пьесы. На полотне Бенджамин Уилсона представлена сцена из постановки Дэвида Гаррика, в роли возлюбленных – Дэвид Гаррик и Джордж Энн Беллами. Особенностью данной сцены является то, что Ромео и Джульетта прощаются в гробнице Капулетти, хотя по шекспировскому сюжету Джульетта просыпается только после смерти Ромео. Юноша изображен в позе непонимания, страха, сожаления, потому что он застаёт, как Джульетта возвращается к жизни уже после того, как он принимает смертельный яд. Влюбленные тянут руки друг к другу. Несмотря на ночь и приближение смерти, гробница озарена теплым светом, а герои словно светятся.

Следуя интерпретации Дэвида Гаррика, Мазер Браун пишет картину «Ромео и Джульетта». Здесь представлена иная версия сцены в гробнице: мертвенно-бледные влюбленные в смятении, у ног опрокинутые чаши с ядом, в их глазах читается страх смерти. Однако Ромео и Джульетта встречают смерть, держась за руки, их любовь продолжает жить.

Итак, рассматривая картины XVIII–XIX вв., написанные по сюжету пьесы У. Шекспира «Ромео и Джульетта», мы можно сделать вывод, что художников привлекала трагичность, романтичность истории влюблённых. В своих работах они стремились передать их глубокую привязанность, всепоглощающую любовь, жертвенность, подчеркивали невинность и искренность Джульетты, решительность и страстность Ромео.

Литература

1. Ellis, Star-crossed lovers: Romeo and Juliet in art. Электронный ресурс: <https://artuk.org/discover/stories/star-crossed-lovers-romeo-and-juliet-in-art>. Дата обращения: 19.11.2022
2. Paintings of William Shakespeare's Plays 1: Romeo and Juliet Электронный ресурс: <https://eclecticlight.co/2022/06/20/paintings-of-william-shakespeares-plays-1-romeo-and-juliet/> Дата обращения: 19.11.2022
3. Иванова И. С. Офелия и Гамлет в живописи: искусство как преобразование действительности // Шекспировские студии: Трагедия «Гамлет» : Материалы научного семинара, 2016 г. / Моск. гуманитар. ун-т, Ин-т гуманитар. исследований. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 75 с. С. 70–83
4. Луков Вл. А., Захаров Н. В. Культ Шекспира как социокультурный феномен // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2008. № 1. С. 65–68
5. Луков, В. А., Тезаурус Гамлета // Шекспировские студии: Трагедия «Гамлет» : Материалы научного семинара, 23 апреля 2005 г. / Моск. гуманитар. ун-т, Ин-т гуманитар. исследований. М. : С. 27–35.
6. Шекспир В., Ромео и Джульетта; Мир книги, Литература - Москва, 2007. - 480 с.

Original article

Historical sciences

THE VALUE AND ARTISTIC WORLD OF SHAKESPEARE'S CHARACTERS IN THE SUBJECTIVITY STRUCTURE OF THE MODERN LINGUIST (ON THE EXAMPLE OF "ROMEO AND JULIET")

A.A. Akhmetshina, E.G. Solovyova

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The article examines the works of the artists of the 18th and 19th centuries, the works of which represent Shakespeare's plots and characters. The purpose of this work is to reveal the peculiarities of the world of values reflected in the artistic images of Romeo and Juliet. The objective is to consider the most frequently conveyed character traits.

Keywords: cult of Shakespeare, Shakespearean plot, images of Romeo and Juliet, character traits, qualities

For citation: Akhmetshina A.A., Solovyova E.G. The value and artistic world of Shakespeare's characters in the subjectivity structure of the modern linguist (on the example of "Romeo and Juliet"). *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):98-103 (in Russ.).

Авторы публикации

Ахметшина А.А., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

aigul_aai@mail.ru,

Соловьева Е.Г., Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

helensolovyova@mail.ru

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.

Принята к публикации: 10.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

A.A. Akhmetshina, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

E.G. Solovyova, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

**Conflicts of Interest
disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing: 30.05.2023.

Accepted for publication: 10.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.

**ВОСПИТАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
У СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ КЕЙС-ПРОЕКТА
«ФЕНОМЕН ДЕКАБРИЗМА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»)**

Сабирзянова Л.Ф., Хораськина Р.И.
rezedahistory@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность темы обоснована тем, что образование подрастающего поколения, инновационные процессы его развития становятся важными звеньями в системе российской государственности. При разработке новых стандартов общего российского образования исходят из того, что оно должно быть нацелено на воспитание гражданских, демократических, патриотических убеждений, на формирование толерантности в условиях нашего многокультурного общества. Решение этих задач требует формирования у подрастающих граждан политической культуры как необходимого условия их духовной жизни и духовного роста; формирование у молодого поколения ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации в окружающем мире.

Авторами статьи была разработана кейс-технология как средство оценки результатов обучения на примере конкретной историко-политической темы, для чего представить процесс конструирования и итогов апробации урока. Также нами был систематизирован накопленный материал по структуре, функциям и компонентам квест-проекта, дальнейшей разработке его теоретического и практического фундамента на примере конкретной историко-политической темы, с учётом критериев и факторов оценки результатов.

Ключевые слова: Современное образование старшекласников, воспитание политической культуры на уроках отечественной истории, интерактивные методы обучения

Для цитирования: Сабирзянова Л.Ф., Хораськина Р.И. Воспитание политической культуры у старшекласников (на примере кейс-проекта «Феномен декабризма в контексте российской истории») // Казанский вестник молодых ученых. 2023. Том 7. № 2. С. 104-114.

На современном этапе образования всё большую популярность приобретает накопление информации по изучению новых образовательных технологий, особенно по патриотическому воспитанию школьников. Сегодня вводятся в оборот

новые материалы, расширяется круг исследуемых проблем. Наибольшее значение нынешних исследований имеет явная необходимость взглянуть на обучение по-новому, с учётом достоинства вариативности и креативности в том числе в воспитании политической культуры на уроках истории в средней школе.

В изучении политической культуры обучающихся дифференцированный подход характеризуется: выделением групп школьников на основе определенных существенных признаков; адекватностью избранных педагогических средств; спецификой выделенных типологических групп обучающихся и рассмотрением их общих признаков в деятельности и поведении; толерантностью педагога в ходе осуществления дифференцированного подхода. В качестве важнейшего признака дифференциации выступает уровень политической воспитанности школьников, отражающий степень адекватности ценностных ориентаций личности политическим ценностям общества.

В связи с тем, что метод кейс-проекта приобретает в последнее время все больше сторонников, возникает необходимость поиска наиболее объективных форм проверки результатов знаний. Кейс метод отличается кооперативным характером выполнения заданий при работе над темой, деятельность, которая является по своей сути креативной и ориентированной на личность обучающихся. Но, так как ученики самостоятельно по кейсу изучают новый материал, необходимый для выполнения практического задания, часто возникает потребность в проверке его усвоения. Методы проверки могут быть традиционными (устный фронтальный опрос, взаимопроверка, ответ по карточкам) и нетрадиционными.

Реализация кейс-проекта связана с поэтапной работой с аудиторией.

Этап 1. Внеаудиторная творческая и организационная работа по созданию кейса и вопросов для его анализа, состоящая из трёх частей.

1) Научно-исследовательская часть (результаты подбора и обзора материала конкретно-исторического и источник-историографического характера).

Источниковедческая база исследования включает источники мемуарного характера (письма, дневники, воспоминания). Самым ярким примером могут служить воспоминания современников участников декабристского движения.

Письменное наследие декабристов – мемуары, показания на следствии, письма, научные исследования, публицистика, художественные произведения – важнейшие источники изучения деятельности тайных обществ и мировоззрения их участников. Исследование почти двухвекового процесса публикации этих текстов имеет несомненный историографический интерес. Оно помогает выяснить, как менялся интерес к декабристам в различные периоды истории, уточнить источниковую базу концепций декабризма, проследить обратное влияние этих концепций на публикацию декабристских текстов.

В тексте мемуаров нередко используются художественные приёмы. От научного жанра мемуарную литературу отличает присутствие в ней личной оценки событий мемуаристом. Вследствие вышеизложенного, мемуары уступают документам в том, что касается фактической точности изложения материала. Это делает необходимым для исследователя использовать метод критического анализа при их изучении, сравнивать сведения, содержащиеся в воспоминаниях

с тем, что известно из других исторических источников. Помимо отражения событийного ряда из жизни общества и отдельных людей, в мемуарах так же содержится информация о мотивах и целях действующих сторон. Данная особенность по мнению историков делает мемуарную литературу одним из наиболее сложных для изучения, многогранных источников.

Историографический обзор темы возможно представить в двух направлениях. Первое – историография мемуаристики декабризма, второе – историография самого движения декабристов.

Литература по истории отечественного мемуарного наследия декабристского движения представлена работами историографического характера: монографиями, статьями периодических изданий и сборников материалов, учебно-методическими разработками.

Дореволюционные историки характеризовали восстание декабристов как мятеж, военный заговор или оценивали его как попытку верхушечного переворота группы молодых офицеров, целью которого было установление конституционной монархии, а радикальной части движения – даже и республиканского строя в России. В изысканиях буржуазных историков отчётливо выступали дворянские воззрения на русский исторический процесс, стремление оправдать политический союз с царизмом.

В советской историографии сформировались определённые традиции анализа декабрьского восстания. В послереволюционное время к факторам, обусловившим интерес исследователей к изучению декабризма, добавился классовый подход. В советской историографии военное выступление декабристов определялось как начало революционного движения в России. Согласно ленинской периодизации, это был первый, дворянский, этап революционного движения, закончившийся поражением из-за классовой ограниченности дворянских революционеров, которые были «слишком далеки от народа».

Современные авторы рассматривают восстание декабристов как своеобразную попытку «революции сверху», направленную на модернизацию России. Теоретические вопросы исследования мемуарного наследия затронуты что особенно ценно в работах профессоров и доцентов кафедры историографии и источниковедения Казанского университета. Авторы предлагают классификацию мемуарных источников на основе социального, профессионального и общественного положения мемуаристов. В своих работах они подчеркивают субъективность источников личного происхождения. В настоящее время проблема классификации мемуарных источников остается актуальной и носит дискуссионный характер, когда предлагаются различные подходы к решению данного вопроса. Более детально варианты классификации мемуарных источников рассмотрены в 1-ом разделе данной работы.

Итак, анализ историографии показал, что проблемы так называемого декабризма получили отражение в мемуарной литературе. В целом, исходя из состояния историографии, можно констатировать наличие исследовательского интереса к данной теме.

2) *Конструирующая часть*. Были поставлены задачи-ситуации для подготовки дискуссий по историческим эссе и презентациям.

3) *Методическая часть*. Были разработаны методы, направленные на развитие навыков анализа и критического мышления; соединение теории и практики; демонстрация различных позиций и точек зрения; представление примеров принимаемых решений и их последствий; формирование навыков оценки альтернативных вариантов.

Методология исследования была основана на принципах историзма, научной объективности и системности. Применение первого принципа позволило рассмотреть декабристов с учетом социально-экономической и политической обстановки, сложившейся в России в указанный период. На основе принципа научной объективности были проанализированы исторические источники, мемуарное наследие декабристов. Применение принципа системности обусловило восприятие восстания декабристов современниками.

При формировании проекта были использованы как специально-исторические методы научного исследования (историко-сравнительный, историко-системный методы), так и общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

Этап 2. Работа непосредственно в аудитории при обсуждении кейса, что включает следующие части:

1) *Вводно-мотивационная часть – урок-лекция*. Как историческое явление, декабризм чрезвычайно многогранен, а декабристы составляют целую эпоху в революционном движении в России. Он включает в себя идеологию дворянских революционеров, оказавшую значительное влияние на общественное сознание передовой России первой половины XIX в. Родоначальники идейно осознанной и организованной политической борьбы против самодержавия и крепостного права, декабристы навечно вошли в историю России.

По признанию многих исследователей, влияние декабристов было исключительно велико как в период активного действия тайных обществ, так и в последующие годы.

Декабристоведение зачалось ещё при жизни декабристов – стараниями и самих декабристов (в ходе следствия, как, например, в их развернутых мемуарах, и особенно в их записках и воспоминаниях позднего времени), и высокопоставленных чиновников, близких к лицам, причастным к суду над «злоумышленниками». Рано возникли и устные предания, облакаемые нередко в письменную форму – на них воспитывалась молодежь революционного поколения.

Круг источников, и исторических, и историографических, по изучению движения декабристов достаточно обширен. Как известно, целая плеяда отечественных историков осмысливали природу и место такого феномена как декабризм в российской истории. По признанию многих исследователей, влияние декабристов было исключительно велико как в период активного действия тайных обществ, так и в последующие годы.

2) *Реализация проекта в формате дискуссий и презентаций*. Обсуждение исторических эссе по художественным фильмам и книгам среди участников про-

екта заняло центральное место в разработанном кейсе. Такой способ решения кейса целесообразно использовать в том случае, когда обучаемые обладают значительной степенью зрелости и самостоятельности мышления, умеют аргументировать, доказывать и обосновывать свою точку зрения. Важнейшей характеристикой дискуссии является уровень её компетентности, который складывается из компетентности её участников. Неподготовленность обучаемых к дискуссии делает её формальной, превращает её в процесс вытаскивания ими информации у учителя, а не самостоятельное её добывание. При конструировании кейса надо учитывать моменты, которые будут придавать эмоциональную насыщенность и предметную осязаемость, строгость и корректность, что связано с демонстрацией мультимедийных презентаций.

Участники дискуссии выяснили, что необходимо рассматривать движение декабристов в неразрывной связи с той частью русского общества первой четверти XIX в., которая осознала необходимость модернизации страны. На них повлияли те либеральные идеи, которые исповедовал в начале царствования Александр I, но которые остались пустыми разговорами, особенно нетерпимыми в условиях аракчеевщины. Участники отметили также, что определенную роль в движении декабристов сыграл их романтизм и честолюбивые устремления. Исторические и социально-политические закономерности выступления декабристов ни в коем случае не должны затушевывать исключительность, своеобразие их движения в целом, ту печать избранничества, которая легла на их судьбы. Участники заключили, что нельзя забывать о том, что с протестом против крепостничества, феодальных институтов и произвола самодержавия выступила лишь небольшая часть передового дворянства. В целом же русское дворянство осталось крепостнически настроенным и верным престолу консервативным словом. Великая заслуга декабристов заключалась в том, что они смогли подняться выше своих классовых интересов, призреть сословные привилегии и пойти сознательно на явную гибель во имя высоких и благородных идеалов.

3) *Формы оценивания результатов знаний при решении кейс-проекта.* Контроль знаний и умений учащихся является важным звеном учебного процесса, от правильной постановки которого во многом зависит успех обучения. В методической литературе принято считать, что контроль является так называемой “обратной связью” между учителем и учеником, тем этапом учебного процесса, когда учитель получает информацию об эффективности обучения предмету.

Формы контроля знаний и умений учащихся – многочисленные, разнообразные виды деятельности учащихся при выполнении контрольных заданий. ФГОС обозначил обязательные требования к форме и содержанию контрольных мероприятий на уроках. Система измерителей должна быть содержательно валидна (должна соответствовать требованиям стандарта), надежна (должна обеспечивать воспроизводимость полученных при проверке результатов) и объективна (не должна зависеть от личности проверяющего).

Особенностью требований к уровню подготовки обучающихся в стандарте образования является наличие у школьников экспериментальных, практических

умений, которые и могут быть получены в результате решения кейса по определенной теме.

Проверку знаний обучающихся учитель осуществляет по-разному. Устная проверка может быть в форме фронтальной беседы, когда учитель задает вопросы всем учащимся. При этом происходит непосредственный контакт учителя с классом. При опросе кого-либо из учащихся все остальные должны внимательно следить за ответом, поправляя и дополняя его. Но устная фронтальная проверка не позволяет установить всю глубину усвоенных понятий, но зато в течение короткого времени учитель уточняет, насколько весь класс усвоил основные представления об изучаемом материале или объекте, умеют ли дети обобщать и систематизировать знания, устанавливать простейшие связи.

Письменный опрос также является распространённой формой контроля знаний и умений обучающихся. Она представляет собой перечень вопросов, на которые обучающихся должны дать незамедлительные и краткие ответы. Время на каждый ответ строго регламентировано и достаточно мало, поэтому сформулированные вопросы должны быть четкими и требовать однозначных, не требующих долгого размышления, ответов. Именно краткость ответов отличает его от остальных форм контроля. Тестирование тоже имеет свои преимущества, неслучайно это одна из наиболее распространенных в последнее время форм контроля во всей системе образования. Учащиеся не теряют времени на формулировку ответов и их запись, что позволяет охватить большее количество материала за то же время.

Объективную информацию об уровне знаний, умений и навыков учащихся, сформированных в результате решения кейс-проекта, может дать лишь гармоничное сочетание тестовых заданий и письменного опроса. Одна из форм такой проверки может быть выражена в следующей форме.

Авторы тестовых разработок сходятся во мнении, что тесты не могут заменить других форм контроля, однако они открывают много новых возможностей перед учителем, так как снимают трудности, характерные для устных и письменных ответов обучающихся на поставленный вопрос. Особенностью требований к уровню подготовки обучающихся в стандарте образования является наличие в них экспериментальных, практических умений, которые и могут быть получены в результате решения кейса.

4) *Заключительная часть: подведение итогов – тестирование.* Таким образом, апробация данного проекта позволила взглянуть на события прошлого по-новому, впервые была предпринята успешная попытка систематизации материала, который существенным образом дополняет фактическую картину рассматриваемых событий.

По итогам апробации данного кейс-проекта участниками были получены следующие результаты анализа обозначенной темы.

Результаты дискуссии. Участники проекта отстаивали позицию позитивного осмысления происшедших событий декабристского движения.

Специфика темы декабризма, состоящая в рассмотрении вопроса об отношении современников к восстанию 14 декабря 1825 года сквозь призму анализа

различных источников – мемуаров, художественной литературы и фильмов, фотоматериалов, а также исторических эссе участников проекта и их мультимедийных презентаций. Все эти источники отражают историческое самосознание личности, что даёт возможность рассмотреть индивидуальные черты общественно-политического сознания в указанный период.

Мемуарная литература о декабристах достаточно разнообразна. Это воспоминания, записки, дневниковые записи, письма современников декабристов, людей самого разного социального положения и политических взглядов. Она включает в себя рассказы и воспоминания ближайших родственников декабристов (жен, детей, братьев, сестер, племянников и др.), воспоминания лиц, близко общавшихся с декабристами (сослуживцев, иных лиц, пересекавшихся с ними по роду своей деятельности), мемуары обширной категории лиц, ставших свидетелями восстания, немногими сохранившимися воспоминаниями участников подготовки восстания, членов следственной комиссии, «распорядителей» и очевидцев казни декабристов, так же воспоминания и рассказы друзей и воспитанников декабристов в ссылке. Весьма значительную группу источников представляют художественная литература и фильмы. История декабризма отражена на экране, что вводит в атмосферу эпохи, содержат ценные сведения о связях декабристов, их окружении, их привычках, симпатиях и антипатиях, об отношении общества к выступлению на Сенатской площади, сведений о конспиративной деятельности участников тайных обществ, о разработке планов восстания. Фильмы о декабристах отличает то, что они содержат в себе не лишённые эмоционального окраса воспроизведение конкретных событий и конкретное изложение фактической информации.

Анализ декабризма с современных позиций показывает, что по отношению к самим декабристам и их выступлению не было равнодушных и беспристрастных. Можно было неизбежно примкнуть к лагерю сторонников или противников восставших. Столкновение взглядов и позиций наиболее сильно прослеживается в оценках кульминационного события в движении декабристов – выступлении на Сенатской площади. Уже один этот факт демонстрирует высочайшую степень поляризации общественных настроений того времени, порой противоположных мировоззренческих позиций. И то, что при этом в разных фильмах и книгах описываются по-разному одни и те же события, позволяет лучше понять логику этих событий. Тем не менее, о декабристах раскрываются многие детали, о которых мало сохранилось информации.

В целом можно констатировать, что заложенные в своё время традиции изучения истории декабристов создают все предпосылки для объекта дальнейшего анализа и дискуссий.

По мнению участников проекта, можно выделить разнообразие тематических блоков в интересных оригинальных произведениях, с оценкой происшедшего с высоты прошедшего времени. Обширный разброс исследований характеризуется наиболее полным системным историко-политологическим анализом движения декабризма. Хотя сегодня многие дискуссии в средствах массовой информации посвящены как санкционированному, так и альтернативному исследо-

ванию декабризма. Значительный массив оригинальных источников демонстрирует отличительную особенность периода декабризма в осмыслении прошлых событий, особенно связанных с первым опытом выступления против власти.

Общий вывод. Сегодня активно оценивается опыт декабристского движения, делается попытка взвешенно проанализировать его достижения и просчёты, выяснить мотивы, побуждавшие поколение декабристов к участию в зарождающемся неформальном движении. Декабризм можно расценивать как исторический опыт, что обосновывает общественно-политическую значимость апробации данного кейс-проекта.

Научная новизна и значение данного проекта заключаются в том, что обучающиеся попытались обобщить материал, который позволяет сделать выводы для осмысления наследия декабристского движения в России с современных позиций. Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что наработанные материалы можно использовать при разработке школьных элективных курсов, чтении общих и специальных курсов по ключевым проблемам российской истории.

Литература

1. Дорогу молодым: Владимир Путин обозначил приоритеты молодежной политики. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/22/15985699.shtml>; Путин поручил утвердить Стратегию реализации молодежной политики. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/01/31/961154-putin-poruchil-strategiyu>; Путин назвал достойным название "Движение первых" для молодежного движения. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16665467>.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт 2022-2023. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL: <https://sh11nurgal.edusite.ru/p40aa1>.

3. Историко-культурный стандарт 2022-2023. Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/istoriko-kulturnyj-standart>.

4. Дивный свет // Государыня императрица Александра Фёдоровна Романова: дневниковые записи, переписка, жизнеописание. – М.: Наследие, 2009. – 52 с.; Дневниковые записи Варвары Шереметьевой / В. П. Шереметьева; Императорское Русское историческое общество. – СПб.: типография Императорской академии наук, 1913. – Т. 16. – С. 125-127; Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883) = Mémoires / Сост. О. Ф. Кошелева. – Берлин, 1884; Переизд. М.: МГУ, 1991. – 135 с.; Записки Марии Николаевны Волконской / С предисл. и прил. издателя кн. М.С. Волконского. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. – 135 с.; «Записки о моей жизни» Николая Ивановича Греча // Российский мемуарий; под. ред. К. Дегтярёва. – М.: Издательство «Захаров», 2002. – 112 с.; Екатерина Ивановна Трубецкая: Воспоминания З.И. Лебцельтерн // Великие женщины России. URL <http://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=4804>; «... Она сосредотачивается ...» //

Деятели отечественной истории. Биографический справочник; под. ред. А. П. Шикмана. – М., 1997. – С. 321.).

5. Декабристы и освободительное движение в России: некоторые вопросы историографии // 14 декабря 1825 г.: источники, исследования, историография, библиография». СПб.: Нестор, 1997. Вып. 1. С. 44-59; Воспоминания декабристов о следствии как исторический источник / Н. Я. Эйдельман // Отечественная история. № 6. 1995. С. 34-41; Публикация письменного наследия декабристов и лиц, привлеченных к следствию по делу о тайных обществах (1803-1892) / С. Е. Эрлих // 14 декабря 1825 г.: источники, исследования, историография, библиография». СПб.: Нестор, 1997. Вып. 1. С. 95-109.

6. Социализация учащихся в профильных гуманитарных классах общеобразовательной школы: теория и практика: монография / Р. И. Хораськина. 2-ое изд., перераб. и дополн. Казань: Казан. ун-т, 2023. 237 с.; Теория и методики обучения истории: Учебно-методическое пособие / Р. И. Хораськина, Е. М. Шувалова. 2-ое изд., перераб. и дополн. Казань: Казан. ун-т, 2023. 87 с.; Khoraskina Rezida. (2022). Implementation of Education-Based Approaches to Humanistic Socialization of Students in The Republic of Tatarstan (Kazan Federal University Case-Study). *Res Militaris*,12(3): 327-334; Shamsutdinova R. G., Shuvalova E. M., Khoraskina R. I., Kozlova Y. A. (2019) The state and development trends of social science education in Russia. *Opción, Año35*, Especial No.22: 1026-1038.

Original article

Historical sciences

EDUCATION OF POLITICAL CULTURE IN HIGH SCHOOL STUDENTS (BY THE EXAMPLE OF THE CASE PROJECT "THE PHENOMENON OF DECABRISM IN THE CONTEXT OF RUSSIAN HISTORY")

L.F. Sabirzyanova, R.I. Khoraskina

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. The relevance of the topic is justified by the fact that the education of the younger generation, the innovative processes of its development are becoming important links in the system of Russian statehood. When developing new standards for general Russian education, they proceed from the fact that it should be aimed at instilling civic, democratic, and patriotic convictions, at building tolerance in the conditions of our multicultural society. The solution of these problems requires the formation of a political culture among the growing citizens as a necessary condition for their spiritual life and spiritual growth; formation of reference points for the younger generation for civil, ethno-national, social, cultural self-identification in the surrounding world.

The authors of the article developed case technology as a means of assessing learning outcomes on the example of a specific historical and political topic, for which they present the process of constructing and testing the results of the lesson. We also systematized the accumulated material on the structure, functions and components of the quest project, further development of its theoretical and practical foundation on the example of a specific historical and political topic, taking into account the criteria and factors for evaluating the results.

Keywords: Modern education of high school students, education of political culture in the lessons of national history, interactive teaching methods

For citation: Sabirzyanova L.F., Khoraskina R.I. Education of political culture in high school students (by the example of the case project "The phenomenon of decabristism in the context of Russian history"). *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2023;7(2):104-114 (in Russ.).

References

1. Making way for the young: Vladimir Putin outlined the priorities of youth policy. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/22/15985699.shtml>; Putin instructed to approve the Strategy for the Implementation of Youth Policy. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/01/31/961154-putin-poruchil-strategiyu>; Putin called worthy the name "Movement of the First" for the youth movement. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16665467>.

2. Federal State Educational Standard 2022-2023. The concept of a new educational and methodological complex on national history. URL: <https://sh11nurgal.edusite.ru/p40aa1>.

3. Historical and cultural standard 2022-2023. Russian Historical Society. URL: <https://historyrussia.org/istoriko-kulturnyj-standart>.

4. Marvelous light // Empress Alexandra Feodorovna Romanova: diary entries, correspondence, biography. - M.: Heritage, 2009. - 52 p.; Diary entries of Varvara Sheremetyeva / V. P. Sheremetyeva; Imperial Russian Historical Society. - St. Petersburg: printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1913. - T. 16. - P. 125-127; Notes of Alexander Ivanovich Koshelev (1812-1883) = Memoires / Comp. O. F. Kosheleva. - Berlin, 1884; Reissue M.: MGU, 1991. - 135 p.; Notes of Maria Nikolaevna Volkonskaya / With preface. and adj. book publisher. M.S. Volkonsky. - St. Petersburg: Expedition for the procurement of state papers, 1904. - 135 p.; "Notes about my life" by Nikolai Ivanovich Grech // Russian memoir; under. ed. K. Degtyareva. - M.: Publishing house "Zakharov", 2002. - 112 p.; Ekaterina Ivanovna Trubetskaya: Memoirs of Z.I. Lebzelttern // Great Women of Russia. URL <http://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=4804>; "... She concentrates ..." // Figures of national history. Biographical guide; under. ed. A.P. Shikman. - M., 1997. - S. 321.).

5. Decembrists and the liberation movement in Russia: some questions of historiography // December 14, 1825: sources, research, historiography, bibliography. St. Petersburg: Nestor, 1997. Issue. 1. S. 44-59; Memoirs of the Decembrists about the investigation as a historical source / N. Ya. Eidelman // Domestic History. No. 6. 1995.

S. 34-41; Publication of the written heritage of the Decembrists and persons involved in the investigation in the case of secret societies (1803-1892) / S. E. Erlikh // December 14, 1825: sources, research, historiography, bibliography. St. Petersburg: Nestor, 1997. Issue. 1. S. 95-109.

6. Socialization of students in specialized humanitarian classes of a general education school: theory and practice: monograph / R. I. Khoraskina. 2nd ed., revised. and additional Kazan: Kazan. un-t, 2023. 237 p.; Theory and methods of teaching history: Educational and methodological manual / R. I. Khoraskina, E. M. Shuvalova. 2nd ed., revised. and additional Kazan: Kazan. un-t, 2023. 87 p.; Khoraskina Rezida. (2022). Implementation of Education-Based Approaches to Humanistic Socialization of Students in The Republic of Tatarstan (Kazan Federal University Case-Study). *Res Militaris*, 12(3): 327-334; Shamsutdinova R. G., Shuvalova E. M., Khoraskina R. I., Kozlova Y. A. (2019) The state and development trends of social science education in Russia. *Opción*, Año35, Especial No.22: 1026-1038.

Авторы публикации

Сабирзянова Лейсан Фаритовна, магистрант, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: rezedahistory@mail.ru

Хораськина Резида Ильгизовна, кандидат педагогических наук, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, Казань, Россия.

E-mail: rezedahistory@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.04.2023.

Одобрена после рецензирования: 30.05.2023.

Принята к публикации: 10.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Authors of the publication

Leysan F. Sabirzyanova, Master student, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

E-mail: rezedahistory@mail.ru

Rezida I. Khoraskina, Candidate of Pedagogical Sciences, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

E-mail: rezedahistory@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 22.04.2023.

Approved after peer reviewing: 30.05.2023.

Accepted for publication: 10.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.